

ОГОНЁК

№ 40 ОКТЯБРЬ 1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КИЕВСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ. Вверху: Общий вид здания. Внизу: Лектор Г. Л. Федорченко объясняет школьницам устройство аппарата — планетария.

Фото Н. Козловского.

На первой странице обложки: В румынском селе (см. в номере цветной фото-очерк).

Фото Дм. Бальтерманца.

На последней странице обложки: Румыния. Дорога в Карпатах.

К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

«Меня воспитала партия. Партия определила мой жизненный путь. Она вывела всех нас на широкую, светлую дорогу».

Как часто можно слышать в нашей стране эти идущие от чистого сердца, проникновенные слова, выражающие чувства советского человека, гордого славными делами родной Коммунистической партии!

Коммунистическая партия Советского Союза определила жизненный путь нашего народа, уверенно и смело ведет его от победы к победе. Она указала путь к счастью и для всего трудового человечества.

Коммунистическая партия пользуется огромной любовью народа, вверившего ей свою судьбу. Народ знает, что всеми успехами социалистического строительства он обязан руководству героической партии — боевому союзу единомышленников-коммунистов, организованному из людей рабочего класса, трудящегося крестьянства и трудовой интеллигенции. Политика партии является жизненной основой советского общества. Вот почему с таким воодушевлением вся наша страна встречает директивы партии, ее решения.

Советские люди знают, что партия всегда стоит на страже интересов трудящихся, уверенно направляя их к заветной цели — коммунизму.

Год назад — 5 октября 1952 года — открылся XIX съезд нашей партии. Этот съезд вошел в историю как знаменательная веха на пути великого советского народа, успешно строящего коммунизм.

К своему съезду партия пришла сплоченной и монолитной, окруженной всенародной любовью и безграничным доверием трудящихся, полной творческих сил и неиссякаемой энергии, готовой вести дальше страну, к новым победам.

Партия единодушно одобрила на съезде политическую линию и практическую работу своего испытанного в боях Центрального Комитета. В отчетном докладе Центрального Комитета партии XIX съезду товарищ Маленков дал глубокий анализ международного и внутреннего положения Советского Союза, изложил программу деятельности партии на ближайшее время.

Съезд принял Устав Коммунистической партии Советского Союза — документ огромной организующей и мобилизующей силы. «Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза, — говорится в

Уставе, — состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов».

Выполнению этих главных задач подчинены и директивы XIX съезда по пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы.

Вооруженные историческими решениями XIX съезда, советские люди под руководством Коммунистической партии добились за последнее время замечательных успехов. Пятый пятилетний план определил новый мощный подъем народного хозяйства социалистической страны, обеспечил дальнейший значительный рост материального благосостояния и культурного уровня народа. Претворение в жизнь пятого пятилетнего плана явится крупным шагом вперед, по пути развития от социализма к коммунизму.

В нашей социалистической стране есть все необходимое для построения полного коммунистического общества. Неисчерпаемы природные богатства СССР, велика мощь социалистической индустрии; легкая и пищевая промышленность, крепнущее сельское хозяйство способны в ближайшие годы удовлетворить растущие потребности трудящихся города и деревни. Во главе народных масс стоит Коммунистическая партия — величайшая организующая и вдохновляющая сила советского общества. Народ, ведомый партией, показывает невиданные примеры творческого подъема, массового трудового героизма. Коммунизм возникает как результат сознательного творчества миллионов масс трудящихся.

Вся деятельность Коммунистической партии проникнута безграничной верой в народ. Сила партии состоит в том, что она кровными узами связана с широчайшими массами и является подлинно народной партией, политика которой отвечает жизненным интересам народа. Коммунистическая партия постоянно занята удовлетворением материальных и культурных потребностей трудящихся. Забота об их благе, о процветании всего народа — закон нашей партии.

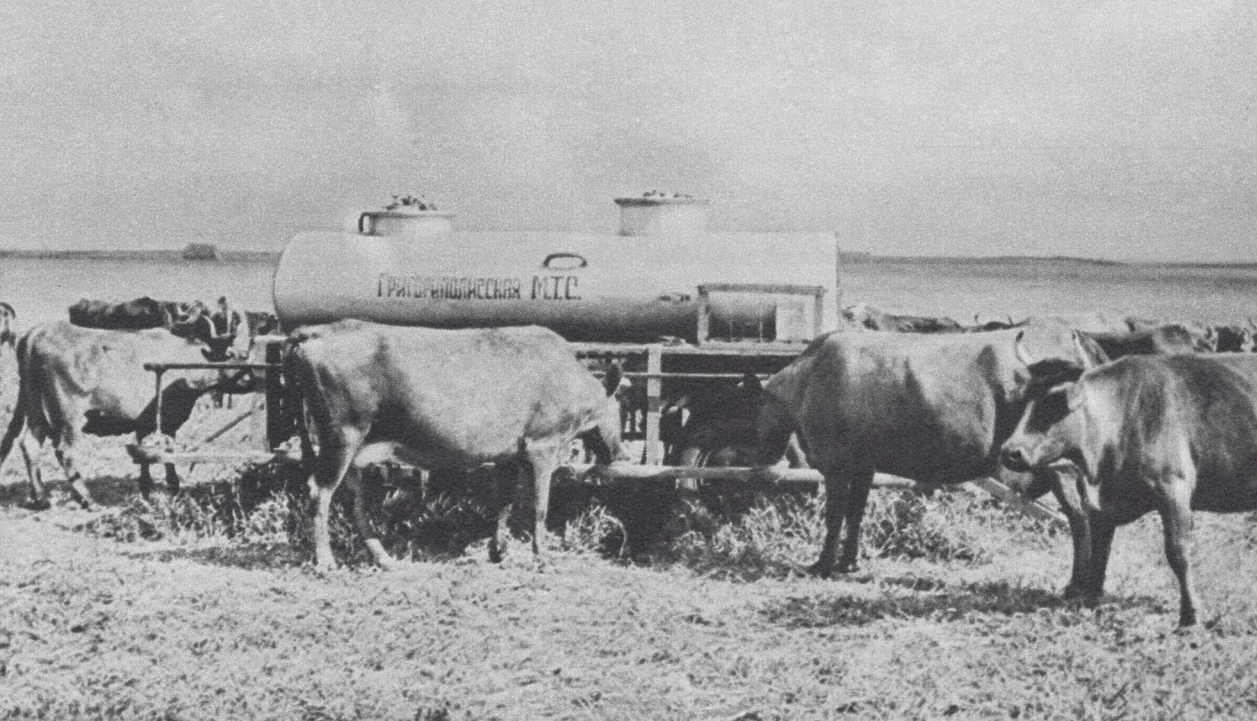
Глава Советского правительства товарищ Маленков в речи на пятой сессии Верховного Совета СССР говорил о ближайших задачах партии в области промышленности и сельского хозяйства и о мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа. В течение ближайших двух — трех лет надо создать в стране достаток сельскохозяйственных продуктов.

Недавно Пленум ЦК КПСС принял постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». В этом постановлении разработаны коренные вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства нашей страны, определены пути крутого подъема всех его

Полным ходом идут работы на строительстве Куйбышевской ГЭС. Монтируются арматурные конструкции, в котловане укладывается бетон под здание гидроэлектростанции. На с н и м к е: установка арматуры в нижнем пллозе.

Фото А. Гостева.

Широкое применение техники в животноводстве повышает производительность и облегчает труд. На снимке: автопоилки в колхозе имени Сталина, Ново-Александровского района, Ставропольского края.

Фото Г. Аракельяна (ТАСС).

отраслей и резкого увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

Осуществляя программу, намеченную XIX съездом партии, выполняющая последующие решения ЦК КПСС, Советского правительства, наш народ все с большей силой проявляет свои творческие способности, способности созидателя и строителя новой жизни.

Всенародное социалистическое соревнование, вызванное XIX съездом партии, растет и крепнет. Вся страна узнала имена таких замечательных новаторов производства, как Василий Колесов, Нина Юшина, Анастасия Малютина, Виктор Разоренков, Мария Жилина, Екатерина Харькова. С уважением произносятся имена таких мастеров социалистического сельского хозяйства, как Марк Озерной, агроном Филатов, машинист картофелеуборочной машины Акимфеев, о которых говорил в докладе на Пленуме ЦК КПСС товарищ Хрущев.

Каждый день, каждый час советские люди приумножают успехи коммунистического строительства, проявляя в труде неиссякаемую энергию и инициативу.

Призывы партии находят благодатную почву в самых широких слоях народа, вдохновляя тружеников города и деревни на свершение славных патриотических дел.

Все больше товаров народного потребления поступает в сельскую торговую сеть. На снимке: в магазине села Хижки, Конотопского района, Сумской области.

Фото Б. Кузьмина.

Рука об руку с рабочими и колхозниками инженеры, агрономы, научные работники борются за постоянный рост производительности труда, этого главного условия, как учит великий Ленин, для победы нового общественного строя.

Советский человек изумляет мир трудовым героизмом не только на стройках грандиозных гидроэлектростанций на Волге и Днестре, Дону и Иртыше. Советский человек понимает величие поставленных партией задач, сколь будничными ни казались бы они на первый взгляд.

С каким энтузиазмом восприняли рабочие призыв Коммунистической партии и Советского правительства увеличить производство товаров народного потребления! С каким энтузиазмом восприняли колхозниками решение партии обеспечить крутой подъем сельского хозяйства! Весь народ с радостью и воодушевлением будет выполнять эти насущные задачи. Могучая индустриальная база, окрепшие колхозы и хорошо подготовленные кадры во всех областях хозяйственного строительства — прекрасные условия для новых успехов и побед.

Инженеры, агрономы, механизаторы, преисполненные решимости отдать свои силы на благо Родины, выезжают из городов на постоянную работу в колхозы, МТС. На предприятиях, производящих товары народного потребления, трудовые усилия рабочих и специалистов подчинены одному: скорее и лучше решить задачу, поставленную партией.

Высокое сознание общественного долга советского человека — результат большой организаторской и идеологической работы партии. Она неустанно воспитывает трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов, в духе заботы об интересах государства, совершенствуя лучшие качества советских людей — уверенность в победе, готовность и умение преодолевать любые трудности. Партия учит, что успешно двигаться вперед можно, лишь развертывая критику и самокритику, вовлекая массы в борьбу с недостатками в работе, усиливая народный контроль за деятельностью всех наших организаций.

Большими созидательными делами заняты сегодня советские люди. Возьмите любой уголок нашей огромной страны. Всюду строительство: возводятся новые текстильные, мебельные, консервные фабрики, прокладываются железные и шоссейные дороги, зажигаются яркие огни государственных и колхозных электростанций. На поля выходят картофелеуборочные, кукурузные комбайны; животноводческие фермы оборудуются механизмами. Мощная техника облегчает труд крестьянина, обеспечивает крутой подъем сельского хозяйства.

Над городами и селами безбрежной Родины поднимаются чудесные здания новых школ, институтов, театров, клубов, библиотек. Вырастают парки, сады. Тысячи и тысячи молодых людей заполняют только что отстроенные стадионы. Еще веселее звучат детские голоса в городских и колхозных яслях и детских садах.

Правительство упорядочило режим рабочего дня учреждений и организаций, твердо регламентировав его продолжительность. А там, где хорошо и организованно работают, там и хорошо отдыхают.

Во всем этом проявляется неустанная забота партии о нашем народе, ее благотворная деятельность.

Строя коммунизм, советский народ кровно заинтересован в сохранении мира. Он, как и всегда, выступает истинным поборником, бесстрашным борцом за прочный мир во всем мире, за неподкупную дружбу всех народов, населяющих земной шар. На XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза в качестве гостей присутствовали сорок четыре делегации от братских коммунистических и рабочих партий. Этот факт является ярким свидетельством растущих и крепнущих интернациональных связей трудящихся нашей страны с трудящимися всего мира. Интересы Советского Союза, как говорил И. В. Сталин на XIX съезде партии, неотделимы от дела мира во всем мире.

Растет и крепнет дружба двух великих народов — народов Советского Союза и Китая. Растет и крепнет дружба Советского Союза с Коре́йской Народно-Демократической Республикой, странами народной демократии Европы, с Германской Демократической Республикой.

За последнее время в Москву приезжал ряд правительственных делегаций. Результаты их переговоров с Советским правительством — акты огромного международного значения, отвечающие кровным интересам прогрессивного человечества, борющегося за свою свободу и счастье. Невзирая на все злобные происки империалистических поджигателей войны, во всех странах растут и крепнут силы мира и демократии.

Марксистско-ленинские идеи солидарности и дружбы всех народов, проповедуемые Коммунистической партией Советского Союза, прочно укоренились в сознании каждого честного человека. Эти идеи непобедимы!

НА ЗЕМЛЯХ

УКРАИНСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Черниговщина — типичное украинское Полесье, земля песков и супесков, требующая постоянного ухода, без чего она не может быть плодородной.

Мы в Черниговском районе, знаменитом своими мастерами животноводства. В селе Пески — само название характерно для этих мест — расположен колхоз «Новый шлях», который по праву называют фабрикой украинского сала. Есть в колхозе и коровы и овцы, но основной доход приносит свиноводческая ферма.

Председатель артели «Новый шлях» Николай Кузьмич Гармаш приводит интересные цифры за пятилетие. В 1948 году свиноводство не дало никаких прибылей. Годом позже колхоз получил всего 10 750 рублей. Через три года доход увеличился больше

чем в 50 раз. В текущем году и эта цифра будет перекрыта, а общий доход по всему животноводству значительно увеличится.

В колхозе выросли замечательные кадры животноводов, которые образцово поставили дело.

Заведующий свиноводческой фермой, молодой еще человек, учившийся здесь же, в селе, на трехлетних курсах, Михаил Иванович Пурдыч знакомит нас со свинарками Марией и Натальей Малец. Они не сестры, а лишь однофамилицы, но их роднит одинаковое трудолюбие. Наталья Малец ухаживает за свиноматками. Это огромные, более 12 пудов весом великаны. В прошлом году Наталья получила 187 голов от 11 своих питомцев — 17 поросят от каждой свиноматки!

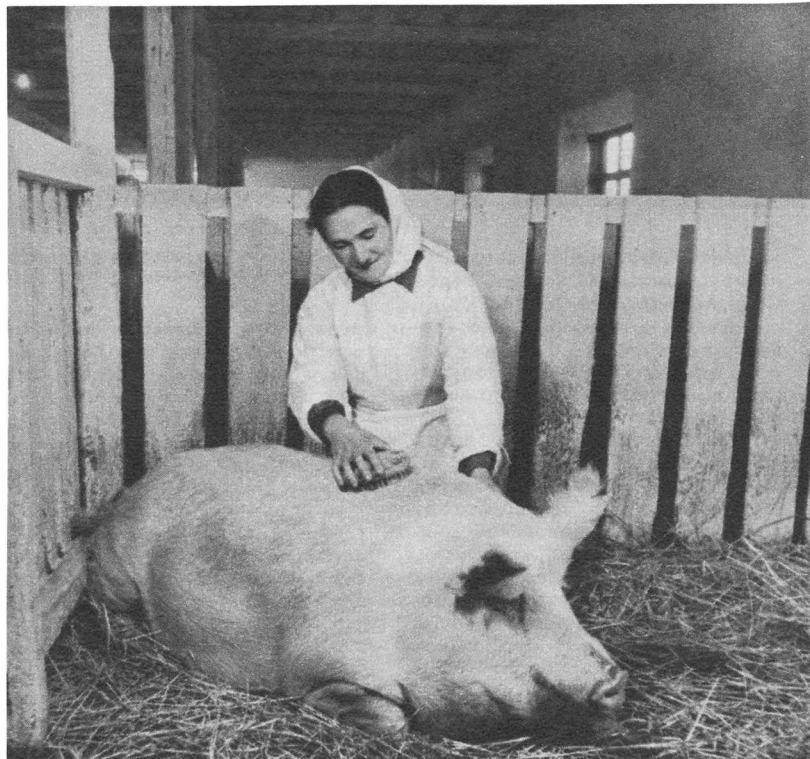
Мария Малец работает на откорме. В прошлом году она откормила 134 свиньи средним весом по 115 килограммов каж-

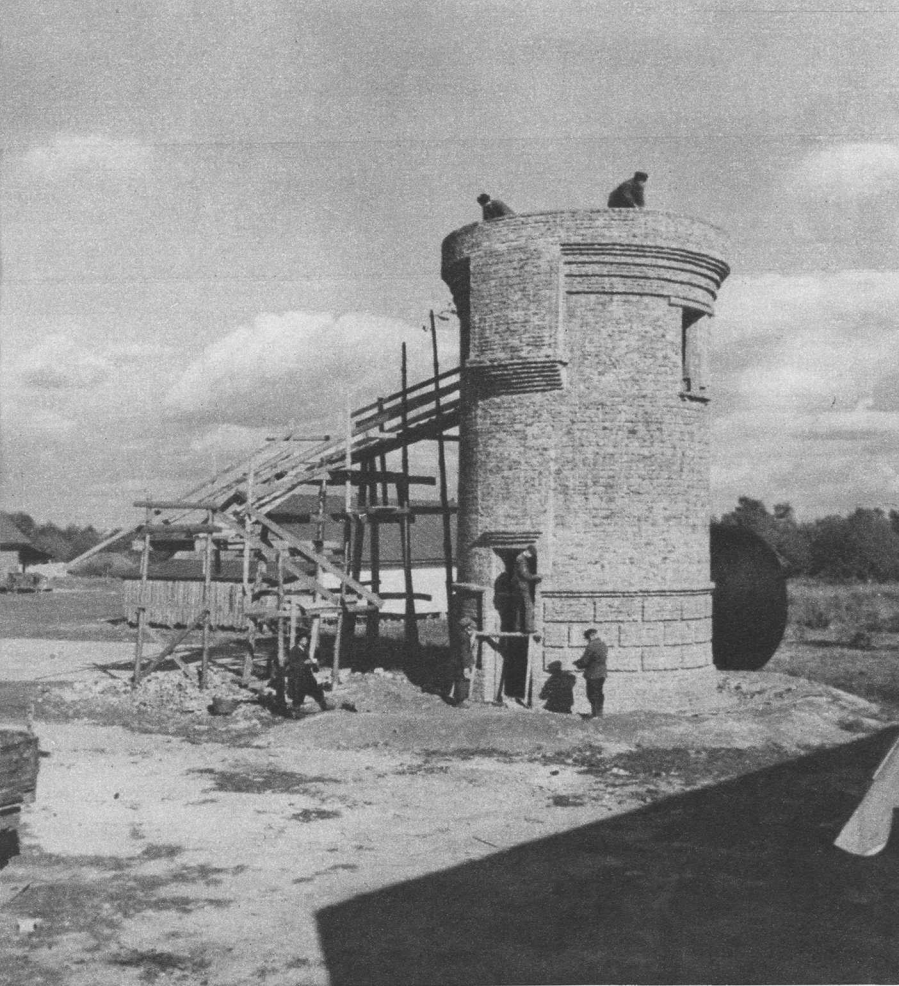
Мария Малец — лучшая мастерица по откорму свиней.

Председатель колхоза «Новый шлях» Н. К. Гармаш и Герой Социалистического Труда звеньевая М. П. Осипенко.

Отлично ухаживает за свиноматками Наталья Малец.

В колхозе строится водонапорная башня.

дая. Ныне свинарки добиваются увеличения среднего веса еще на 5 килограммов.

На свиноферме, насчитывающей более 500 свиней разного веса, сейчас работает 15 животноводов. Поросята на ферме появляются и весной, и осенью, и зимой. Николай Кузьмин ввел новшества, позволившие ферме без увеличения маточного пого-

Колхозная птицеферма насчитывает до 2 500 кур, уток, гусей.

ловья получать дополнительно 100—120 поросят в год.

Каков тут рацион кормления, как готовятся корма,— все это уже стало предметом изучения научными работниками, посещающими «Новый шлях». Затраты, вкладываемые колхозом в свиноводство, окупаются сторицей. На 100 гектаров пашни животноводы дают рекордное количество голов свиней: в 1951 году — 37, а в 1952-м — 41. В этом году будет получено не менее 45 голов при среднем весе в 120 килограммов.

Колхоз добивается высоких результатов и по другим видам животноводства. Правление вложило несколько сот тысяч рублей

в постройку обширного коровника с автопоилками и электродоем. Заведующий молочно-товарной фермой Николай Васильевич Тимошенко рассказывает:

— Начинали мы, можно сказать, на пустом месте. Земля плохо родила, а скота совсем не было. За эти годы мы в землю столько удобрений внесли, что как бы обновили ее: одного навоза до восьми тысяч тонн в год, а минеральных и не сосчитаешь.

Николай Кузьмич Гармаш руководит артелью с 1935 года. Много горестей и радостей пережил он вместе с колхозниками, много хороших людей воспитал. Есть и такие, что теперь председательствуют в соседних артелях, например, бывший бригадир Михаил Малец.

На груди у Николая Кузьмича три ордена Ленина. Первый орден он получил в 1949 году за высокий урожай льна, а два других — в последующие годы за свиноводство.

Шестьдесят восемь колхозников артели «Новый шлях» награждены орденами и медалями, а мастерица высоких урожаев льна

артели «Новый шлях» постановление, в котором этот колхоз упоминается как один из передовых, вызвало не только горячее одобрение, но и породило новые планы. Зашла речь о дальнейшем увеличении поголовья рогатого скота. Были высказаны соображения, что в течение трех лет можно довести количество свиней до 60 голов по откорму на 100 гектаров пашни. Для этого надо теперь же подумать о кормах, увеличить площадь посева картофеля, кормового люпина, принять все меры к повышению урожайности многих зерновых и технических культур.

Говорили и о культурно-бытовом строительстве. В Песках есть электростанция, школа, клуб, библиотека, детский сад, ясли. Но тут Николаю Кузьмичу пришлось выслушать и немало упреков о затянувшемся ремонте клуба, а также о недостаточной помощи колхозникам в жилищном строительстве.

Мы побывали в одном из новых домов, у колхозника Андрея Антоновича Притыковского. Дом отличный, вокруг разбит сад с яблонями, грушами и вишнями.

У Андрея Антоновича своя ко-

звеньевая Матрена Павловна Осипенко удостоена звания Героя Социалистического Труда.

В Песках непрерывно идет новое строительство. Воздвигают водонапорную башню, сооружают новый скотный двор, птичник, зимовник для пчел.

Пять лет назад общий доход колхоза был менее 500 тысяч рублей. В 1952 году он превысил 3 миллиона, а в текущем году достигнет трех с половиной миллионов рублей.

Мы были в Черниговском районе, когда туда пришли газеты с постановлением Пленума ЦК КПСС. Среди колхозников

К вечеру у Притыковского за столом собрались гости.

рова, откармливается кабаник, есть куры — такое же хозяйство, как и у всех членов артели «Новый шлях».

К вечеру у Притыковского за столом собрались гости. Зашел председатель колхоза, друзья хозяйина и подруги его жены.

— И нынче живем без нужды, — говорит Андрей Антонович, — а впереди, думается, еще лучше будет!

В. ШУМОВ

Фото Н. Козловского.

Вл. СОЛОУХИН

Фото автора.

По дну балки сочилась вода. Даже в самые жаркие дни степного лета, когда верхний слой чернозема превращался в «пудру», когда трескалась земля и высыхали травы, когда казалось, плесни на землю — и вода зашипит, даже в такие дни по дну балки сочилась вода. Ее подчас не было видно: так густо она заросла осокой. В иных местах невозможно было ею напиться: так мало было ее. Но она все же не умирала. Этот хилый ручеек так упорно жил потому, что за его спиной стояли подземные ключевые воды. А их не высушить самому горячему степному солнцу. Из-за этого ручейка на дне балки зеленела осока. Местами вода прираздвигала осоку, и тогда образовывалось зеркало метра полтора шириной. В одном из таких местечек ребяташки ловили карасиков. Перепаханные жирным голубоватым илом от бо- сых пяток до русских вихров, ребяташки, как неводом, заводили ситцевой в горошек рубашонкой. Выведя свой «невод» на берег, они падали на него животами и потом торопливо раскидывали ил, искали рыбок. Один, самый маленький, держал добычу — рыбку с мизинец длиной. Рыбка давно уснула; к загорелой, выпачканной засохшим илом руке мальчика прилипло несколько золотых чешуек.

Со стороны махорочного поля подошло к балке несколько человек. Среди них председатель колхоза Трофим Алексеевич Чертенко. Остальные незнакомые, городские. Один в очках.

— Вот она, балка Крутая, — широко повел рукой председатель. — Одно название — Крутая, а на самом деле — сами видите. Лучшего места и желать нечего.

Люди внимательно оглядывали балку. Потом они спустились на ее дно, смотрели, какая там земля, что-то мерили шагами.

— Да, пожалуй, здесь остановимся, — заключил человек в очках. — Подробно исследуем, а потом уж за дело.

— Главное, чтоб к осени поспело, — беспокоился председатель. — Поспее к осени.

Ребяташки давно уже окружили взрослых, прислушивались к разговорам.

— Дядя Трофим, — осмелел один, — а что здесь будет?

— Пруд будет, купаться будете здесь.

— А большой?

— Большой, ты такого еще не видел.

— Зачем он?

— Как зачем? А вон махорка кругом! Поставим насос, будем поливать махорку.

— А-а-а... — разочарованно протянул мальчонка. — А я думал, в нем рыба будет...

— Рыба? — Чертенко серьезно посмотрел на мальчика. — Рыба, говоришь? А что ж, будет и рыба!

Несколькими днями позже Чертенко пришлось быть в Воронеже. Проходя по Плехановской улице, он обратил внимание на скромную табличку. Табличка указывала, что если поискать хорошенько, то поблизости можно обнаружить Воронежскую зональную рыбо-мелиоративную опытную станцию. Если говорить правду, то с самого начала у Чертенко не было мысли заниматься рыбой. Пруд делался оросительный, так на него все и смотрели. Но чем больше думал Чертенко, тем яснее становилось ему: рыбой стоит заняться. Смешно, если огромный пруд будет пустовать. Теперь, увидев табличку рыбной станции, Чертенко решил, что мимо проходить не стоит. Как говорят, на ловца и зверь...

Пока Трофим Алексеевич искал станцию, настроение у него упало. Ему пришлось пересечь двор, где чем-то пахло, потом по узенькой деревянной лестнице взобраться наверх. Там он уперся в свалку из велосипеда, половой щетки и сломанного стула и думал, что уж дальше идти некуда, но оказалось, можно: направо вела

узенькая щель, за которой маячила открытая дверь. Там и была станция.

Неожиданно за дверью оказались деловые и приветливые люди.

— Ну что же, очень хорошо! — сказал начальник, выслушав планы Чертенко. — Очень хорошо! Давайте заключать договор: весной дадим вам тридцать тысяч годовичков, и кормите их на здоровье. Чертенко растерялся.

— Да я ведь только так, узнать, так сказать, разведать. А вы сразу — тридцать тысяч! Да и пруд-то еще только строится, и кормить-то мы не знаем, чем и как. Я уж лучше в другой раз зайду.

И Трофим Алексеевич начал натягивать на свои черные волосы сматую кепку.

— Нет, нет, что же вам лишнее раз заходить! На первое время дадим нашего сотрудника, поживет у вас, покажет, кормом обеспечим. Я познакомлю вас с одним очень интересным человеком. Борис Викторович! — крикнул начальник в другую комнату.

Вошел человек, высокий, полный, в полотняном белом костюме. Начальник познакомил их. Вошедший оказался заместителем начальника станции по научной части Борисом Викторовичем Андреевым. Потом Чертенко узнал, что Борис Викторович всю жизнь занимается разведением рыбы и как раз он организовал эту станцию.

— Вот, Борис Викторович, — сказал начальник, — хороший случай проверить ваши мысли на практике. В колхозе Чкалова строится оросительный пруд.

Последующие полтора часа начальник мог заниматься своим делом: Андреев и Чертенко разговаривали. Впрочем, говорил больше Борис Викторович.

— Эти начетчики и талмудисты, — грозно восклицал он по адресу каких-то людей, — утверждают, что в оросительных прудах нельзя заниматься интенсивным рыбководством! Эти книжники и фарисеи говорят, что непостоян-

ный уровень воды в оросительных прудах делает эти пруды непригодными. Ах, вы не знаете, что такое интенсивный способ разведения рыбы? Предположим, зеркало пруда у вас — десять гектаров. Полагается на каждый гектар сажать пятьсот штук рыбы. Это будет нормальная посадка, эти пятьсот рыб проживут без подкормки и вырастут к осени до четырехсот пятидесяти граммов. Но их будет всего пять тысяч. Мы дадим вам по три с половиной тысячи на каждый гектар, то есть в семь раз больше. Это называется семикратной посадкой. Но эту рыбу нужно кормить, сама она при такой плотности расти не будет. Понимаете?

— Понимаю. А может, первые годы пореже пустить?

— Нет, это просто замечательно! Вы рассуждаете, как все. Они (должно быть, те же начетчики и талмудисты) убеждают, что рыбное хозяйство должно пройти через стадию экстенсивную, и только потом можно превращать его в интенсивное. И вы, товарищ Чертенко, скатились на их точку зрения. Вы будете новатором и сразу начнете интенсивное рыбководство. Договор вы заключили? Ну, так заключайте! На будущий год будете с рыбой.

...Зимой четырехсотметровой длины плотину завалило снегом. Насыпало снегу и на дно балки, которое теперь уже называлось ложем пруда. Окрестные поля лежали с небольшим уклоном к балке. С них-то весной и побегут бесконечные ручьи, соберутся в балке, перегородженной плотной, и разольются широко и привольно.

Так и вышло. Весной в колхозе имени Чкалова, километрах в трех от села, в степной балке образовался пруд. В длину он раскинулся почти на километр. Во второй половине апреля устоялись весенние воды. Много дел у председателя колхоза весной. За хлопотами Трофим Алексеевич чуть было не забыл о договоре с рыбководной станцией, так что появление в

образовался новый водоем, и уже пришли к нему ученые люди исследовать, осваивать. На с ним: старший научный сотрудник Воронежской зональной рыбо-мелиоративной опытной станции Ю. Л. Никифоров на пруду колхоза имени Чкалова.

При медленном движении плоскодонки в воду сыплют кормовую смесь. На снимке: рыбовод Трофим Алексеевич Чертенко и колхозница Анна Мануйлова.

колхозе Лилии Гавриловой было для Чертенко неожиданным.

— Вам чего, девушка? — холодно встретил он ее, когда та разыскала его на поле.

— Временно назначена к вам рыбоводом, зовут меня Лилия Федоровна. На той неделе будем зарыблять пруд. Нужно двух человек на постоянную работу выделить: кормача мне в помощники и сторожа. Обязательно нужна лодка и около плотины шалаш.

Однажды к новому пруду подъехали грузовые машины. В брезентовых чанах тяжело плескалась вода. Там сидело тридцать тысяч маленьких карпиков. Из села пришли колхозники посмотреть на небывалое. Ребятишки, конечно, тут как тут.

Пруд еще был некрасивый. Берега не только деревьями или камышом, даже травой не обросли.

Трофим Алексеевич Чертенко.

Черная земля и стальная вода представляли зрелище непривлекательное, неуютное. И только когда набегал ветерок, вдруг где-то на середине вспыхивал пруд золотыми искрами. Эти искры бежали, переливаясь, в дальний угол пруда.

— Давай! — Чертенко сам залез по колено в студеную воду.

Из брезентового рукава полилась каша из воды и живых карпиков. Карпики сначала лежали на воде плашмя, потом они поворачивались спинками вверх, начинали зарываться в глубину и тогда мелькали золотыми огоньками. Потом на глубине эти огоньки потухали, карпики как бы становились свинцовыми, под цвет воды, невидимыми. Уже все тридцать тысяч ушли на глубину (только совсем немногие так и остались плавать плашмя на поверхности воды), а все не расходились колхозники.

— Нет, как хотите, а им тут не выжить, — говорил один. — Уж я знаю, потому он, карп, ил любит, а здесь на дне дерн, трава.

— Ил соберется, а вот вода не проточная — это причина.

Лилия Гаврилова слушала-слушала, потом повернулась и проговорила:

— Ничего вы, товарищи, не понимаете. Эти карпики к осени будут по пятьсот граммов каждый.

— Не знаем, как у вас рыбу, а у нас цыплят по осени считают, — ответил ей кто-то.

Мальчишки рассыпались по берегу и изо всех сил всматривались в воду: не мелькнет ли где рыбка. Но вода была глубокая, темная и, казалось, пустая. В ней ничего не мелькало.

Карпики были не первыми жильцами в пруду, и невозможно сказать, кто был первым. Постепенно, но с первых же минут образования заселялся пруд. Правда, сна-

чала это были жильцы, различные разве только в микроскоп. Уже позднее появились жуки-плавунцы, водолюбы, всевозможные водоросли. С появлением водорослей развелись улитки. Видели уже уток, плавающих в дальнем конце пруда. А однажды к Лилии прибежали ребятишки и испуганно ей рассказывали, что видели какую-то необыкновенную птицу. Потом они показали ей следы этой птицы. Следы уходили под воду. Они были большие, как бы гусиные, но без плавательных перепон. То, что и на значительной глубине их было видно, доказывало, что у птицы были длинные ноги. «Да ведь это цапля!» — сообразила Лилия. Действительно, на пруду поселилось несколько цапель. Население не очень полезное, но доказывающее, что природа признала новый водоем, созданный людьми.

Так как карпики были не первыми обитателями пруда, то с самого начала они смогли в нем кормиться. Может быть, и не досыта при семикратной перенаселенности, но с голоду не умирали. Вскоре их стали кормить. Лилия Гаврилова и кормач Василий Панферович Душкин отъезжали в места кормления, помеченные вехами, и при медленном движении плоскодонки сыпали в воду кормовую смесь.

Сторож Матвей Федотович, не присутствовавший при зарыблении, подолгу смотрел в воду. Чаще всего на заре. Очень ему хотелось увидеть хоть одного карпика. «Другое дело — сад сторожить, — рассуждал он, — там видно, что яблоки. Опять же пчелы или горох на поле. А тут сиди около воды, а что в ней — неизвестно». Однажды Лилия взяла его с собой, и Матвей Федотович увидел, что он сторожит. Едва корм посыпался в воду, как со всех сторон появились волны. Тысячи рыб прямо поверху шли на кормление. Вскоре стали делать контрольные обловы. Карпиков взвешивали через каждые две недели. Когда их впускали, они весили по 25 граммов каждый. К концу мая рыбки поправились до 40 граммов. К концу июня они нагуляли уже по 110 граммов. А к осени — права была Лилия Гаврилова — весили карпы до 500 граммов, а это уже хоть жарите, хоть куда. Это уже товар и, следовательно, деньги.

***

— Как на пруд пройти?

— Да вам на какой?

— На тот, где у вас рыба водится.

— Тогда полевее возьмите, мимо того птичника. А если на новый, который строится, тогда вправо дорожка будет. Да вон его и видно. Этот поближе к селу.

Свирепствовало июльское полдневное солнце. В просе, настолько густом и могучем, что, казалось, ложись — выдержи, там и сям росли подсолнухи. Выше их ничто не поднималось над степью. На дороге пухло лежала черноземная «пудра». Похожие на «По-2» кузнечики с треском перелетали через дорогу с одного поля на другое.

Я знал, что иду к пруду, и все равно он показался, когда я взшел на холмик, как неожиданная радость в этой знойной, душевной степи. Пруд в степи — это особый мир. Вместо полыни — лилии и кувшинки; вместо кузнечиков — стрекозы; вместо мышей и сусли-

ков — золотистая рыба; вместо гапок — чайки и кряквы; вместо зноя — блаженная прохлада.

Здесь, на пруде, я и познакомился с Трофимом Алексеевичем Чертенко. Мы сидели на плотине и смотрели вдаль. Далеко, на середине пруда, купающиеся ребятишки возились с перевернутой плоскодонкой.

— Ведь что делают, озорники! Нет, чтобы порядком кататься, обязательно перевернуть надо.

— Может, крикнуть им, а то утопят лодку?

— Не утопят, пусть купаются. Три года назад этот пруд построили. Я тогда еще не рыбоводом, а председателем колхоза был. Теперь вот по болезни сюда ушел. Да... Так оно и получается. Три года назад во всей округе не было человека, который плавать уметь бы: воды не было. А теперь все — от мала до велика — плавают.

— Даже ради одного этого стоило соорудить пруд, — сказал я.

— А что же, конечно, стоило. Что это за человек, который плавать не умеет! Этот пруд — как праздник здесь, в степи. В воскресенье тут, как на хорошем пляже. Смех, веселье. Про выгоду я не говорю. Занято нас на рыбе два человека. Труднейшей колхоз тратит на нас пятаки, а получает десятки тысяч дохода каждый год. За те два года тысяч восемьдесят выручили, а в этом году сразу думаем столько же получить. Но это все ерунда. Вот новый пруд закончим, тогда развернемся. Осетров разведем, честное слово! Пойдемте, я вам кое-что покажу!

Мы пошли через поле и вскоре пришли к другому, небольшому водоемчику. Дело было под вечер. Над водой установилась предзакатная тишина. Чертенко стал говорить шепотом: «Садитесь и сидите тихо». Я послушался. Так просидели мы около часу.

Чертенко сильно схватил меня за руку: «Смотрите!» Через небольшой водоем точно невидимая утка плыла, — углом расходились волны. Это было похоже, как если бы под водой, выставив перископ, шла миниатюрная подводная лодка. Потом еще появились такие же волны. «Они, они», — шептал Чертенко.

— Кто они?

— Как кто? Тут у меня двадцать три производителя сидят. А-агромадные! Ну, прямо самовары.

— Да зачем они вам?

— Как зачем? Теперь я со своим мальком. Тут у меня наверно тысяча семейств малька сидит. Покупать больше не будем. Новые пруды своим зарыбим. Питомник устроим, будет настоящее хозяйство.

От большого пруда в село мы уходили вечером. В темноте время от времени слышалось, как плещется рыба. На берега наплывал туман.

— Помню, — заговорил Чертенко, — здесь три года назад ребятишки карасиков ловили. За целый день — одного несчастного карасика. А теперь у меня в этом пруду шестьсот пудов рыбы плавают.

Я сказал Трофиму Алексеевичу, что приду позже, и долго еще сидел над молчаливой черной водой, в глубине которой, как представлялось мне, бродили, шевеля водоросли, тридцать тысяч золотых рыбин.

Воронежская область.

Днем город строился; во всех его концах ворочались стрелы кранов; машины, груженные кирпичом, жидким бетоном, песком и гравием, сновали по улицам. Сейчас тихо.

Люди, вышедшие из городского театра, где было совещание, спешили по домам. Им тоже надо отдохнуть. Утром они сядут в кабины кранов, повезут на машинах бетон и кирпич, разбудят город.

На совещании каменщики жаловались, что кирпичные заводы держат их «на голодном пайке».

Директора кирпичного завода № 1 Бориса Титовича Самолетова на этот раз не задевали в выступлениях: его завод выполнил план. Доставалось больше другим. И все же где-то в глубине души чувствовал он неловкое смущение... План-то — он всегда план... Легко сидеть в сторонке ни павой, ни вороной: ты, мол, выпил. А дальше что?

Рядом с Самолетовым шел мастер по обжигу Александр Алексеевич Немцев. Он молчал. Директору показалось обидным его спокойствие. «Этот еще из тех самых кирпичников, со старой заквасочкой. Его не тронули — и хорошо...»

— Слышал, Александр Алексеевич, что каменщики говорили? — спросил Самолетов. — А у тебя на обжиге что ни съем, то брачок.

Немцев потерял усы и неожиданно для Самолетова, не оправдываясь, заявил:

— О том и думаю. Давно с тобой поговорить собираюсь, да откладывал: проверить все хотел. Садить кирпич в печь — целая наука. Чуть ли не узоры выкладываем: козелки да колосники, в одном месте пространство, в другом пространство. Наши девчата, из новеньких, нет, нет, да и ошибаются, сдают иногда в печь кирпич без всяких козелков. Я сначала их поругивал. Потом примечаю: в тех местах, где они ошибаются, звенят кирпичики — ни тебе пережогу, ни тебе недожогу. Вполне хороший кирпич. Вот я и задумался: не напрасны ли все эти мудрствования, нужны ли все эти козелки и колосники? Я так понимаю: в них завышения получают. Пламя распределяется неравномерно. Где пусто, где густо. Отсюда то недожог, то пережог. Да и уголь сплывается кучами, сгорает не весь... Самолетов насторожился.

— Гм... Колосниковая садка не сегодня выдана. Все ею пользуются. Может, другая причина, Александр Алексеевич?

— Другой нет. Разрешу одну закладку сплошь елочкой засадить, без колосников. Испытаем. Стыдно мне сейчас было слушать. Кирпич, как хлеб, нужен, а у меня, видишь ты, брак...

Дома, припоминая этот разговор, Самолетов почувствовал себя неловко. Нехорошо он подумал про своего мастера — «старая заквасочка». Пора бы, кажется, привыкнуть, что люди изменились, прежние медведьки да овсянниковы с кулачками замашками выдохлись...

***

Когда Самолетов замечал, что кто-нибудь гонится за длинным рублем, он обычно говорил про таких: «Душок старых медведькиных и овсянниковых держится...»

Однажды в райкоме партии Борису Титовичу Самолетову сказали:

— Начинается пятилетка. Нужен кирпич. На кирпичном заводе нужен директор. Ты подходишь.

Борис Титович сроду не занимался кирпичом. Сейчас смешно вспомнить, как он впервые поднялся на печь. Там, как пенки на лесной полянке, торчали конфорки. Самолетов

НАСТОЯЩИЕ ХОЗЯЕВА

В. ТЕНДРЯКОВ

***

Механика Филимона Ивановича Крыжановского на заводе называют иногда «автоматным доктором».

Фото Г. Санько.

Высокий, чуть сутуловатый, с очками в кармане замасленного комбинезона, он обычно работает на слесарном станочке около пресс-автомата. Чуть слышит перебой, вытирает паклей руки, идет к прессу. Пресс — сердце завода. Здесь бесформенная, перемешанная с песком и опилками глина принимает форму кирпичей.

По сути дела, именно Филимон Иванович со своим прессом и был причиной ночного разговора Самолетова с Немцевым. По паспорту, пресс может давать за смену 40 тысяч штук кирпича. Филимон Иванович доказал: можно давать 50 тысяч и даже больше. Но пресс волей-неволей должен все время работать в полсилы, иначе он завалит завод кирпичом-сырцом, его не успеют сушить, не успеют обжигать. Но раз пресс может работать хорошо, то почему не могут так же хорошо работать сушильщики и обжигальщики? Значит, завод работает не на полную мощность! Это-то сразу и пришло в голову Самолетову, когда он услышал на совещании, что строителям города не хватает кирпича...

Немцеву он сказал:

— Попробуй посадить кирпич сплошь елочкой, посмотрим...

Настал день, когда из печи выгрузили кирпич, посаженный Немцевым по новому способу. Кирпичи — звонкие, равномерно розовые, — казалось, хранили в себе цвет горячего пламени...

— Хороши!.. — сказал Самолетов. — Давай, Александр Алексеевич, на полный круг! Будем считать, теперь покончено с браком. Съем увеличим. Как-никак все эти колосники да козелки — пустоты, а в печи каждый вершок дорог. Столько места зря пропадало!

Выходило так: пресс обеспечит сырцом, печь теперь тоже не отстанет, задерживать будет одно — сушилка.

В цехе формовки по обеим сторонам стучащего пресса стояли сушильные камеры. Электрические тележки перевозят кирпич-сырец. Глянцевитые бруски глины лежат ряд над рядом, как толстые книги на высоких этажерках. Девушка вталкивает такую многоэтажную тележку в открытую камеру, нажимает на рычаг, и все полки с сырым кирпичом остаются в камере. Тележка, погромыхивая на рельсах

колесами, катится обратно к прессу. Двери сушильной камеры плотно закрываются. Кирпич поступает под наблюдение сушильщицы Веры Кислицыной.

— Гляжу, Вера, спокойна ты очень,— заговорил с ней как-то Самолетов. — Сушилка-то отстает.

— А я что сделаю? Камеры плохо сушат, к ним в душу не влезешь.

— Вот то-то и оно, что боишься ты туда лезть.

— На то инженеры есть.

— Инженеры — они, конечно, инженеры, а ты у печи треть суток стоишь. Толкуем мы о том, что каждый рабочий — хозяин своего завода, а по тебе не видно. Была б хозяйкой, требовала бы с нас: то переделайте и другое переделайте... Плохая ты еще хозяйка...

Сказал и ушел.

Однажды Вера остановилась перед дощатыми дверьми пятнадцатой сушилки, которые давно требовали ремонта. Она представила себе, как сейчас в сушилке мягкий, тяжелый и влажный кирпич обдувается нагретым воздухом. Там, за этими дверьми, непрерывно дует теплый ветерок. А если этот ветерок усилить? Взять хотя бы белье: каждому известно, что на более сильном ветре оно сохнет быстрее. Так и кирпичи... А что если поставить еще один вытяжной вентилятор?..

Она решила завтра же пойти и сказать про все — и про вентилятор и про то, что двери сушилок давно не ремонтировались.

Но сказать она не успела. На другой день пришли рабочие и стали перестраивать сушилки. Вера думала об одном вентиляторе, а ставили дополнительно два. Кроме того к сушилкам от обжигной печи провели трубу, чтобы горячие газы после обжига кирпича не пропадали зря, а шли на сушку. Заодно отремонтировали и все двери.

Сушильщицы В. А. Кислицына (слева) и А. Т. Захаренкова во время обеденного перерыва в скверике у заводского клуба.

— Вот какие дома строят из нашего кирпича! — Директор завода Б. Т. Самолетов (слева) идет по новым улицам вместе с сыном Юрием, только что вернувшимся из Москвы с дипломом инженера-механика.

Оказывается, главный инженер уже обо всем подумал.

— Ну как, Вера, быстрее дело пошло? — спрашивал Самолетов.

— Быстрее, Борис Титович, намного быстрее,— смущенно отвечала Вера.

***

Звонок. Отвозица сырца подвезла новую партию к сушилке. Наощупь сырой кирпич — холодный. Вера пускает нагретые газы в сушильную камеру осторожно, исподволь. Дай сразу высокую температуру, эти холодные бруски не успеют прогреться, потрескаются, и кирпич пойдет в брак. Не час, не два, а чуть ли не целый день уходит на то, чтобы прогреть их. Только после этого можно поднимать температуру до нужного предела.

Вот если бы к сушилке подвозили теплые кирпичи! Но как? По дороге от пресса к сушилке их не нагреешь. И кирпичи продолжали поступать холодные, пахнущие речной влажностью.

Однажды Вера поднялась на верхний этаж. Там, над прессом, работала глиномешалка. Мелко дрожал пол: толстые валы перемешивали глину с водой.

А что если не холодную, а горячую воду подавать в глину, даже кипятком?... Глина нагреется, кирпичи из-под пресса будут выходить теплыми.

Вера побежала к директору:

— Борис Титович, предложение... Кипятком в глиномешалку подавать...

Борис Титович выслушал, потом, попросив обождать, вышел и вернулся с главным инженером. Тот сразу же принялся высчитывать что-то на бумаге и наконец объявил:

— Не кипятком, а пар необходимо подавать...

Глиномешалку переоборудовали. При загрузке первой партии сырца Вера трогала кирпичи. Они уже не пахли прохладной речной сыростью, они, как живые, грели руки!

...Из редакции газеты приезжал на завод фотокорреспондент.

Через несколько дней зашел Борис Титович, таинственно поманил к себе Веру:

— Иди-ка сюда, красавица...

Вера подошла, Борис Титович вытащил газету:

— Полюбуйся...

В газете был ее портрет и под ним заметка. Вера в смущении пробежала ее. Там было написано, что товарищ Кислицына сократила срок сушки с 84 часов до 34, и что такая скоростная сушка проведена впервые, и разные лестные слова: знатная сушильщица и так далее.

— Ну, уж знатная!.. Какая же я знатная! — краснела Вера.

***

И вот снова совещание строителей. Снова выступают каменщики. Снова они говорят, что кирпича не хватает, что иногда приходится работать «на голодный пайке»... Хотя и много дали в этом году кирпича кирпичные заводы, но еще больше выросло строительство в городе!

В этот день Бориса Титовича Самолетова вызывали в трест. Разговор с ним начали издалека, осторожно:

— Ничего не скажешь, хорошо поработали в этом году ваши люди. Очень хорошо. Сколько вам по плану дали? Семнадцать миллионов штук, кажется?.. А сделали почти двадцать четыре миллиона...

— Ста тысяч до двадцати четырех не хватило, — уточнил Самолетов.

— Вот-вот. А теперь еще сильнее поднажать придется...

Борис Титович рассмеялся:

— Чего уж там... Говорите прямо: какой план?

— Двадцать шесть миллионов.

— Солидно!

***

Двери в кабинет директора почти не закрывались. Пришел в своем замасленном комбинезоне Филимон Иванович Крыжановский, поговорил о прессе: «Сорок две тысячи за смету дадим...» Пришел Немцев, покурив не спеша, сообщил, что насчет печи пусть директор будет спокоен. Пришла Вера. Теперь она стала мастером цеха и уже привыкла к тому, что газеты называют ее «знатным мастером скоростной сушки».

— За тридцать часов можно сушить, — сказала она. — Справимся.

— Если так, то наверняка к середине декабря план выполним.

— Раньше, Борис Титович.

Самолетов хитро посмотрел на Веру:

— Поживем — увидим.

Заходили и другие. Самолетов говорил с людьми и думал: есть у него помощники, есть на заводе настоящие хозяева.

Вечером Самолетов долго бродил по городу, смотрел на стройки. Такие прогулки Борис Титович называл «пройтись по большому хозяйству». У него два хозяйства: одно малое — его кирпичный завод на Каменском шоссе, другое большое — весь строящийся и дымящий трубами заводов город, вся область, вся страна...

Он остановился у одного котлована. Шофер, парень лет двадцати, с чубом на лбу, видать, лихой ездой, подогнал к краю самосвал, груженный кирпичом, и опрокинул... Кирпичи, подпрыгивая, ломаясь, посыпались вниз.

Борис Титович подошел.

— Процентом пятьдесят осталось? А? — строго спросил он.

— А что? — обернулся шофер.

— Да то! Кирпичи-то не господь бог посылает, их люди делают!

— А ты кто?

— Кондирер... Вот такие пирожки выпекаю.

Борис Титович осторожно поднял с земли обломок кирпича. На нем была марка его завода.

— Видишь? Мы стараемся, каждой сотне сверх плана радуемся, а ты их в мусор превращаешь... Хозяйство у нас великое, и каждый в нем должен чувствовать себя хозяином. Эх ты, хозяин!

Новосибирск.

В. М. Васнецов (1848—1926). В ЧАЙНОЙ. 1874 год.

И. Е. Репин (1844—1930). КАЗАК (запорожец) в степи. 1890 год.

Харьковский Государственный музей изобразительных искусств.

Среди многих тем, к которым обращался Репин в своем творчестве, особенной любовью художника пользовалась тема казацкой вольницы, свободлюбивых и независимых запорожцев. Больше десяти лет отдал он работе над одним из лучших своих полотен — «Запорожцы, сочиняющие письмо к турецкому султану». Картина предшествовала многочисленным этюдам, изучение типов и нравов того далекого времени, одежды, вооружения, своеобразного степного приднепровского пейзажа. Несколько раз Репин приезжал специально в поисках изобразительного материала на Дон. В одну из его поездок, в 1890 году, и возникло находящееся в Харьковском музее изобразительного искусства полотно «Казак (запорожец) в степи», рисующее дозор времен Сечи.

Харьковский музей обладает большим собранием произведений русской живописи. Две красочные жанровые картины — «Порубщик» и «Воробышки» — характеризуют творчество представителя старшего поколения передвижников, идейного соратника и друга Перова, И. М. Прянишникова. Прянишников родился в одном из сел бывшей

Калужской губернии. Ему рано пришлось пойти «в люди». Работая «мальчиком» у богатого купца, он знакомится с городским и купеческим бытом, тем страшным «темным царством», которое выводит в те же годы в своих пьесах Островский. Впечатления детства и юности Прянишников сохраняет на всю жизнь.

С большими лишениями закончив Московское училище живописи, ваяния и зодчества, художник отдает свое творчество изображению крестьянских горестей, рассказам о тяжелой жизни городской бедноты и обнищавшего чиновничества. На общем фоне творчества художника-бытописателя особенно светлыми по тону кажутся его картины о крестьянских детях, близкие по своей сердечности и простоте образам маленьких героев известного стихотворения Некрасова.

До того как обратиться к былине и сказке, занимался жанром и В. М. Васнецов. Его небольшие бытовые картинки, появившиеся на передвижных выставках, вызвали горячее одобрение и поддержку Стасова. Одна из лучших картин этого времени, «В чайной», любовно и правдиво рисует типы людей из народа.

ОТ ИМЕНИ ПОКУПАТЕЛЯ...

С. КОМОЛОВ,
директор Московского
Центрального универмага

Пройдитесь в летний день по улицам любого советского города, и вы увидите, что шелк — еще совсем недавно предмет роскоши — прочно вошел в быт наших людей. Сколько ярких, сочных расцветок, интересных рисунков! Не залеживаются у нас на прилавках хорошие шелка. За восемь месяцев 1953 года мы продали свыше миллиона метров шелка. Это почти столько же, сколько за весь 1950 год. Особенно большим спросом пользуется продукция московской фабрики «Красная Роза», латвийской — «Ригас аудумс». Набивные креп-жоржеты, креп-фай, креп-экстра... Платья, сшитые из этих материалов, охотно носят и молодые девушки и женщины постарше.

Более полувека существует Кунцевская камвольная фабрика. Ее изделия прочно завоевали симпатии покупателя. Помор и узбек, украинец и житель Дальнего Востока спрашивают «люкс», «метро», «ударник» и другие костюмные ткани кунцевцев. До последнего времени эти ткани было очень трудно достать, но сейчас их выпуск значительно расширяется. Из той продукции, которую фабрика дает сверх плана только во втором полугодии, можно сшить одежду для мужского населения небольшого города — 80 тысяч костюмов.

Русские обувщики славятся издавна. В своих очерках о сапожном промысле на Руси писатель Михаил Пришвин рассказывал, что иностранные коммерсанты скупали изделия подмосковных мастеров, вывозили их во Францию и продавали там как парижскую обувь. Лучшие традиции сапожного мастерства живы на многих наших обувных фабриках.

Стоит продавщице выложить на прилавок вязаную кофточку, свитер, жакет, сделанные в Ленинграде или Риге, среди покупателей, особенно женщин, сразу наступает оживление. Это и не удивительно. Расцветки, орнаменты — на любой вкус.

Центральный универмаг в Москве — самое большое торговое предприятие страны. Свыше тысячи заводов и фабрик регулярно поставляют нам свою продукцию. Немало добротных, красивых, изящных вещей ежедневно получаем мы из разных городов Советского Союза. Наши покупатели хорошо знают предприятия, которые дорожат честью своей марки, но известны им и те заводы и фабрики, где не думают о качестве продукции.

Представьте себе такую картину. Из ворот комбината имени Щербакова выезжают машины, груженные шелковыми тканями. Одни из них направляются на фабрику «Красная швея», другие — на 12-ю и 13-ю фабрики городского управления легкой промышленности. Пройдет несколько дней, и в наш магазин поступит готовая продукция — верхние мужские сорочки. Казалось бы, условия производства одинаковые — одно сырье, одно оборудование. Но попробуйте сравнить, и вы увидите, что на «Красной швее» каждый шов, каждый рубчик любовно отделывают, часто меняют фасоны, а в некоторых партиях, присланных с 12-й фабрики, 20—25 процентов рубашек приходится перевозить из первого во второй сорт или совсем браковать.

Пройдитесь по залам Общесоюзного Дома моделей. Побывайте на осенних и весенних выставках тканей. Вам покажут там простые, но со вкусом сшитые вещи, красивые материалы. Но вот беда: на прилавках магазинов вы их почти наверняка не найдете.

Объясняется это очень просто: мало заботятся о внедрении в производство утвержденных моделей и образцов. Вот и приходится нашим продавцам каждый день предлагать покупателю старомодные, плохо сшитые пальто, платья, ткани унылых расцветок.

На Глуховском комбинате стали выпускать зефир с проборкой из вискозных нитей. Красивая ткань понравилась покупателю. Но заправили этот зефир лишь на одном ткацком участке, и появляется он на прилавках раз в квартал.

Бывает и того хуже. Полюбится покупателю какая-нибудь ткань, фасон какого-нибудь костюма или пальто, а их снимают с производства. На конференциях, которые мы проводим, до сих пор спрашивают женские демисезонные пальто широкого покроя с поясом, отлично сшитые на фабрике № 3 «Красная оборона». Не найдешь в магазинах и «весеннее трико» на дамские костюмы, изготовленное на фабрике «Про-

же чаще 50-й или 52-й размеры 4-го и 5-го роста. Вот и получается: на складе товары есть, а приобрести что-либо подходящее покупатель не может.

«Торговые и планирующие организации должны тщательно изучать спрос населения на товары», — сказал в речи на 5-й сессии Верховного Совета СССР Г. М. Маленков. — Из самой сущности советской торговли вытекает необходимость всестороннего учета спроса населения и всех его разнообразных потребностей». К сожалению, мы очень часто забываем об этом, а покупатели не только сурово критикуют нас, но и попросту отворачиваются от плохих товаров.

На двенадцать миллионов рублей скопилось на складах универмага непроданной продукции. Много месяцев лежат без движения десять тысяч метров крепов владимирской фабрики «5-й Октябрь», около года — на триста тысяч рублей чулок Тушинской фабрики. Почти перестали покупать штапельное полотно комби-

Много огорчений старшему товароведу Елене Ефтеевой доставляет штапельное полотно, которое приходит с Трехгорной мануфактуры. «Посмотрите, Вячеслав Гаврилович, — обращается она к заместителю коммерческого директора универмага В. Г. Клименко, — какая безвкусная расцветка!»

Фото М. Савина.

летарская победа». Очень мало вырабатывается искусственных тканей.

Когда приходится носить плохо сшитый костюм или платье, невольно портится настроение, появляется чувство досады. А что греха таить, многие наши покупатели вынуждены пока приобретать вещи по росту, а не по вкусу. Модельеры фабрик готового платья мало думают о внедрении новых фасонов. Возьмите мужские костюмы с так называемым удлиненным пиджаком. По существу, они отличаются от обычных только тем, что пиджаки шьют несколько длиннее, самое же главное — конструкция покроя остается прежней.

Поднимитесь на третий этаж, в отдел готового платья. Вряд ли, особенно если у вас высокий рост, вы сможете купить себе костюм. Экономия материала, многие фабрики выпускают мужские костюмы, как правило, небольших размеров: 44-й, 46-й, 48-й, номера 1-го и 2-го роста. Спрашивают

ната Трехгорной мануфактуры. И это не удивительно: качество штапеля из рук вон плохое. По существу, он ничем не отличается от ситца, а стоит в три раза дороже. Привезли нам недавно 15 тысяч метров этого штапеля, а мы одну треть вынуждены были совсем забраковать: ткань линияла при первом соприкосновении с водой, рисунок же ее напоминал колорадских жуков или каких-то других вредителей сельского хозяйства...

Несколько слов о вещах для самых маленьких. Сколько огорчений детям и их родителям доставляют неуклюжие, плохо сшитые, некрасивые вещи! Ссылаясь на то, что шитье детской одежды оплачивается гораздо ниже, чем одежды для взрослых, многие фабрики неохотно берут на нее заказы.

Это серьезный счет нашей промышленности, выпускающей товары народного потребления, счет, предъявляемый от имени покупателей всех возрастов и профессий.

Хорошо шьют мужские сорочки на фабрике «Красная швея». Бригадир бракеро текстильного белья Е. С. Никитина (слева) и заместитель заведующего трикотажно-бельевым отделом Центрального универмага С. И. Ибрагимова рассматривают готовую продукцию.

К БЛАГОСОСТОЯНИЮ, ЕДИНСТВУ

7 октября Германская Демократическая Республика отмечает свой национальный праздник — День Республики.

Прошло четыре года с тех пор, как создание Германской Демократической Республики обозначило собой новый этап в истории Европы. Ныне Германская Демократическая Республика является прочным бастионом в борьбе всех немецких патриотов за единство своей страны, за мир и дружбу между народами.

Молодая республика добилась крупных успехов. Все теснее сплачиваются демократические силы немецкого народа вокруг ЦК СЕПГ и народного правительства во главе с Отто Гротеволем. Сильно шагнуло вперед за эти годы мирное строительство на основе пятилетнего плана. Под руководством Социалистической единой партии Германии миллионы трудящихся немцев энергично и вдохновенно работают над восстановлением и развитием промышленности и сельского хозяйства республики.

Народы Советского Союза оказывали и оказывают немецкому народу постоянную бескорыстную помощь. В результате недавних переговоров Правительственной Делегации Германской Демократической Республики с Правительством Советского Союза предусматривается прекращение с 1 января 1954 года выплаты Германской Демократической Республики репараций, безвозмездная передача в собственность ГДР находящихся в Германии советских предприятий, сокращение расходов, связанных с пребыванием в Германии советских войск и т. д. Все это явилось актом большой помощи делу экономического развития ГДР.

Сейчас жизнь Германской Демократической Республики развивается под знаком провозглашенного правительством и Социалистической единой партией Германии нового курса. Задача нового курса — добиться в республике ускоренного подъема благосостояния всех слоев населения.

Выступая на XVI пленуме ЦК СЕПГ, Вильгельм Пик отметил, что для решения этой жизненно важной задачи имеются благоприятные предпосылки. «Эти предпосылки, — сказал он, — созданы благодаря большому строительству, которое мы проводили с момента окончательного разгрома гитлеровского фашизма. Эти предпосылки созданы также благодаря великодушной помощи и постоянной поддержке, которые мы получаем от Советского Союза и от народно-демократических республик».

За три месяца со времени провозглашения нового курса многое уже сделано для претворения его в жизнь. Достаточно проехать по городам и селам Германской Демократической Республики, чтобы на каждом шагу отметить разительные улучшения в быту трудящихся.

Один из лучших универсамов республики находится в центре Берлина, на Александерплац. Пройдите по трем этажам, где расположены многочисленные отделы универсама, — вы увидите богатый и непрерывно пополняемый ассортимент всевозможных товаров массового потребления — обуви, посуды, готовой одежды. Идет оживленная продажа текстильных изделий (снимок 1).

После снижения размера обязательных поставок государству крестьяне увеличивают продажу продуктов на рынках и одновременно покупают много товаров, необходимых для хозяйства. Вот крестьянский рынок на Соборной площади в Магдебурге. Государственные торгующие организации и потребительская привезли сюда большое количество ходовых промтоваров (снимок 2).

Перенесемся в Лейпциг. Там, как и во всех городах Германской Демократической Республики, домашним хозяйкам в магазинах и палатках предлагается разнообразный выбор продуктов питания. Фрукты и овощи поступают на рынки и в торговую сеть бесперебойно (снимок 3). Трудящиеся крестьяне Германской Демократической Республики — и состоящие в сельскохозяйственных кооперативах и продолжающие вести хозяйство индивидуально — содействуют улучшению продовольственного снабжения городов.

И МИРУ

Правительство призвало всех граждан Германской Демократической Республики, которые под влиянием злостной вражеской пропаганды уехали в Западную Германию, вернуться обратно, гарантировав им возврат имущества и материальную помощь. Сотни крестьян вернулись обратно к своим хозяйствам. Им оказывается всемерная помощь. В деревне Эдлау, в районе Безинбург, комбайн советской марки «Сталинец-4», принадлежащий машинно-тракторной станции, убирает урожай на поле возвратившегося из Западной Германии середняка Рудольфа Фёллнера (снимок 4).

4

После того как правительство провозгласило новый курс, ряд предприятий тяжелой промышленности начал осваивать выпуск предметов широкого потребления. Берлинский станкостроительный завод наряду с металлообрабатывающими станками теперь выпускает моторы для велосипедов. Эти моторы пользуются исключительно большим спросом (снимок 5).

Удовлетворению потребностей трудящихся в товарах массового потребления помогает и частная промышленность. В городе Пирна частная фирма «Юлер, Нетер и компания», специализирующаяся на выпуске мармеладов и пастилы, получает в большом количестве абрикосы из Венгрии (снимок 6).

Не забыты при проведении нового курса и престарелые граждане республики. Пенсионерам правительство увеличило денежные пенсии. У 83-летнего пенсионера Вильгельма Бекера, живущего в доме для престарелых, расположенном на окраине Берлина, радостный день: он получает увеличенную в соответствии с постановлением правительства пенсию (снимок 7).

Новый курс должен расчистить дорогу мирному воссоединению Германии. Теперь гражданам республики дана возможность совершать поездки в Западную зону, к своим друзьям и родным. Служащий народной полиции района Риза преподносит 76-летнему пенсионеру Францу Лампрехту букет цветов, вручая ему двухтысячный межзональный пропуск (снимок 8).

5

6

7

8

Германская Демократическая Республика встречает свой национальный праздник большими и все нарастающими успехами в осуществлении нового курса. Трудящиеся города и деревни каждый день своими практическими делами подтверждают, с каким энтузиазмом они поддерживают политику правительства и Социалистической единой партии Германии, направленную на то, чтобы сделать жизнь немецкого народа зажиточной и культурной, чтобы проложить путь к единой, мирной, демократической Германии.

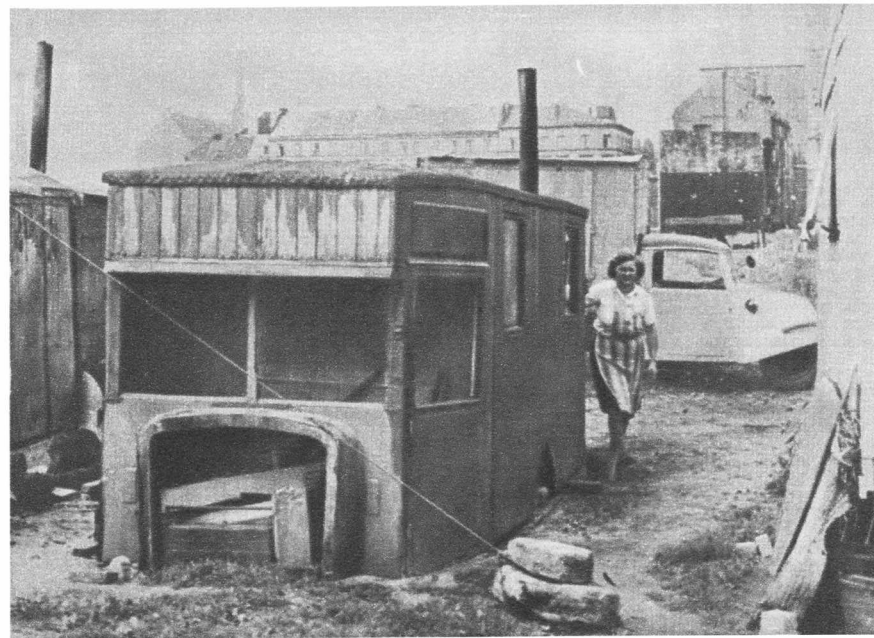
Вернер ШМИДТ

Берлин.

В Боннском рейхе

Политика Аденауэра, которую он проводит под диктовку американских империалистов, несет нищету и безработицу трудящимся Западной Германии. Эта сценка заснята в Мюнхене. Доктор медицины ищет работы. Он один из 3,5 миллиона безработных в Западной Германии.

То, что запечатлено на этом снимке, тоже не редкость в боннском государстве, где 4 миллиона семей не имеют квартир. Им приходится жить в ветхих бараках, бункерах, кузовах выброшенных на слом автомашин.

В то же время огромные средства в Западной Германии расходуются на создание нового вермахта. По улицам западногерманских городов маршируют немецкие солдаты в американизированной форме. По мысли аденауэровской клики, им уготована роль пушечного мяса в новой войне за интересы американских империалистов.

← Все, что есть передового в Западной Германии, клика Аденауэра старается подавить, уничтожить. Трудящиеся марионеточного боннского государства хорошо знают, чего стоят фарисейские разглагольствования канцлера о «свободе», которая якобы предоставлена немцам в Западной Германии. Вот пример боннской «демократии»: полиция арестовывает демонстрантов в Западном Берлине.

→ Политика Аденауэра не имеет ничего общего с интересами народа. У нее слишком много сходства с политикой, проводившейся Гитлером. Не случайно немецкие патриоты добавили к предвыборным планам, изображающим Аденауэра, несколько штрихов, которые сразу сделали канцлера похожим на человека, чью политику он намеревается продолжать.

Беседа с Президентом Германской академии наук в Берлине академиком Вальтером ФРИДРИХОМ

Корреспондент журнала «Огонек» обратился к профессору Вальтеру Фридриху, главе делегации немецких ученых, гостящих в настоящее время в Москве, с просьбой ответить на несколько вопросов.

Нижне публикуем эти вопросы и ответы профессора В. Фридриха.

— Как встречает немецкий народ годовщину Германской Демократической Республики?

— Прогрессивные силы немецкого народа видят в Германской Демократической Республике прочный оплот в борьбе за единую, демократическую и миролюбивую Германию. Вот почему эти прогрессивные силы встречают четвертую годовщину основания Республики с чувством гордости за достигнутые ею успехи в мирном строительстве. Мы полны неуклонной воли продолжать борьбу за единство Германии и за обеспечение мира в Европе. В этой борьбе немецкий народ опирается на прочную дружбу с советским народом. Благодаря политике советского правительства четыре года назад оказалось возможным создание Германской Демократической

Делегация немецких ученых в Москве.
Фото В. Шаровского (ТАСС).

Митрофан Иванович Заикин, инженер шахты «Пролетарская диктатура» (город Шахты), не первый год встречается со слушателями политшколы. Но хотя в списке, лежащем перед пропагандистом, значатся в основном все те же фамилии, состав слушателей изменился.

Что раньше стояло в графе «Профессия» против фамилии Стародубова? «Механик». А нынче что значится? «Начальник участка». Уточним: четвертого участка. Это уточнение важно, потому что четвертый — самый трудный в геологическом отношении участок на шахте: очень неустойчивая кровля. До Ивана Григорьевича Стародубова здесь не решались пу- скать комбайн. Новый начальник оказался посмелее. Смелость его основывалась на точном расчете, который полностью оправдался: угольный комбайн работает на четвертом столь же успешно, как и на всех прочих участках.

Против фамилии Зуева раньше мы читали в списке: «Слесарь». Сейчас читаем: «Машинист подъема». В клети, скользящей по стволу, опускаются в шахту и поднимаются из шахты сотни людей, и за их жизнь отвечает машинист подъема Василий Зуев.

Есть перемены, которые не может зафиксировать список. Значится, например, в нем, что Иван Гавеев — вруб- машинист. Но он и несколько лет назад был врубмашинистом. Выходит, что не вырос, не поднялся? Еще как вырос, как поднялся! Заикин встретил Гавеева, когда тот был новичком, не очень-то уверенно управлявшим мудреной машиной. И на политзанятиях он стеснялся: образования было маловато, говорить не умел складно... Послушайте теперь Гавеева, перечисляйте его конспекты. Совсем другой человек! Первый «закоперщик» в дискус- сиях и спорах, которые воз- никают на занятиях. А рабо- тает как? В центре города на Доске почета висит его порт- рет, и под портретом сказа- но, что коммунист Иван Га- веев — лучший врубмашинист шахты «Пролетарская дикта- тура» и всего треста «Шахт- антрацит».

Изменился и сам руково- дитель школы, инженер Митро- фан Иванович Заикин. Моло- дой коммунист, только что вернувшийся на родную шах- ту из армии, человек, не имевший никакого опыта пропагандистской работы, — таким он был в сорок седь- мом году. А в пятьдесят третьем о пропагандисте Заикине, его опыте пишут в городской и областной газе-

М. И. Заикин готовится к первому занятию.

Заведующая библиотекой Шахтинского горкома КПСС О. К. Акользина закупает литературу к новому учебному году.

Республики. Благодаря великодушной помощи СССР правительство ГДР может быстро проводить в жизнь новый курс своей политики, направленной на улучшение экономического положения Республики и подъем материального благосостояния всех слоев ее населения. Поэтому национальный праздник нашей Республики мы встречаем также с чувством глубокой дружеской благодарности к Советскому Союзу.

— Какое значение придаете вы укреплению единства интеллигенции ГДР и Западной Германии в борьбе за миро- любивую и единую Германию?

— Достижение и укрепление единства немецкой интелли- генции на востоке и западе Германии является важным сред- ством в деле восстановления постоянного единства нашей родины. Мы, ученые Германской Демократической Респу- блики, всей душой стремимся поддерживать теснейшие связи с нашими западногерманскими коллегами.

— Каковы ваши первые впечатления от посещения Совет- ского Союза?

— Большинство членов нашей делегации впервые приехало в СССР. Нас всех чрезвычайно поразили огромные размеры и высокий уровень мирного строительства, широкий размах научных исследований. Нам бы хотелось также отметить сердечный прием, который оказали нам ученые Советского Сою- за. Мы и раньше считали необходимым крепить дружествен- ные связи между немецким и советским народами. Теперь мы сможем с еще большей силой убеждения выступить за эту дружбу, особенно перед нашими западногерманскими коллегами.

Враждебная, антисоветская пропаганда оказывает опреде- ленное влияние на западногерманскую интеллигенцию. И мы видим нашу задачу в том, чтобы неустанно распространять правду о Советском Союзе, о его миролюбивой политике.

тах, его доклады слушают на семинарах при горкоме пар- тии, к нему на занятия при- езжают руководители полит- кружков с других шахт.

Показательный факт: один из слушателей, занимавший- ся с Заикиным несколько лет, шофер Иван Григорьевич Тащилин, вступает в нынеш- ний учебный год тоже как пропагандист, руководитель комсомольского кружка.

...Итак, М. И. Заикин, поло- жив перед собой список слу- шателей, готовится к перво- му занятию, посвященному теме «Пятьдесят лет Комму- нистической партии Совет- ского Союза». А в то же вре- мя на другом конце города, на шахте «Нежданная», на- званной так потому, что пласт угля, на котором она стоит, был обнаружен совер- шенно неожиданно, в послед- ний раз перед занятием про- сматривает конспект другой пропагандист, Екатерина Се- меновна Сорокина.

Сорокина — главный инже- нер обогатительной фабрики. Но ее помнят здесь малогра- мотной девочкой, подсобни- цей на шахтном дворе, по- мнят рабфаковской. Отсюда всей комсомольской семьей провожали ее в Днепрпетровск, в Горный институт. Провожали так же торже- ственно, как в августе ны- нешнего года она и ее круж- ковыцы провожали в Ростов, в Педагогический институт, На- дя Землякову. Надя два года занималась в политкружке у Сорокиной. Все это время она ходила в вечернюю шко- лу рабочей молодежи. Екате- рина Семеновна помогала ей готовиться к экзаменам в институт... Кружок у Сороки- ной молодежный, комсомоль- ский, и относится она к своим питомцам по-материн- ски.

...В горящем городе Шах- ты так же, как по всей стра- не, в сети партийного про- свещения начинается новый учебный год.

— Из года в год растет, — говорит Е. С. Сорокина, — жи- вой интерес коммунистов к политическим знаниям, к изучению основ марксист-

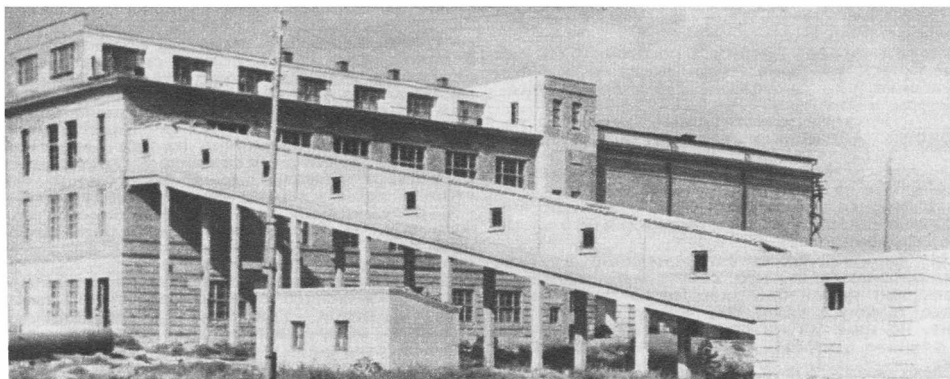

Е. С. Сорокина подбирает наглядные пособия.
Фото Б. Вдовенко.

ско-ленинской теории. Долж- на улучшаться и партийная пропаганда. Мы учтем недо- статки прошлых лет. Надо до конца преодолеть начетниче- ство, излагать историю пар- тии не вокруг отдельных лиц и их биографий, а на основе исторических фактов, на базе основных идей мар- ксизма-ленинизма.

А. ЛАЗАРЕВ

Новый мясокомбинат

В Запорожье заканчивается строительство крупного мясокомбината. Оборудуются колбасный, жировой, убойный, пельменный, котлетный, пирожковый и другие цехи.

На комбинате устанавливается новейшая отечественная техника. Трудоемкие произ- водственные процессы будут полностью механизированы и автоматизированы. Уже рабо- тают холодильный, компрессорный цех, машинный зал. На днях вступает в строй колбас- ный цех.

На снимке: одно из зданий нового мясокомбината.

Фото А. Красовского (ТАСС).

ПОЛЮ РОБСОНУ ВРУЧЕНА МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

Многочисленные представители передовой американской общественности собрались в концертном зале нью-йоркского отеля «Тереса», чтобы присутствовать при торжественном вручении международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» американскому общественному деятелю Полю Робсону. Приветствовать выдающегося борца за мир пришли писатель Говард Фаст, кандидат в вице-президенты США на выборах 1952 года от прогрессивной партии Шарлотта Басс, секретарь Национального комитета прогрессивной партии США Болдуин, член Всемирного Совета Мира Уиллард Энхаус, председатель Национального комитета Коммунистической партии США Уильям Фостер и другие прогрессивные деятели США.

Вручая Робсону премию, американский писатель Говард Фаст сказал: «Не случайно почти весь мир считает Поля Робсона одним из самых благородных и храбрых сынов Соединенных Штатов Америки. Он воплощает в себе самое лучшее в нашей стране. Он полностью отдал себя священной борьбе за мир. Он посвятил свою жизнь и деятельность, сердце и все свое будущее борьбе за мир и благосостояние человечества. Он начал мощную и благородную борьбу за свободу своего народа, борьбу за свободу человечества. В этой борьбе он, как великий гигант, возвышается над морем ненависти и лицемерия, холодного террора и жгучих репрессий, лжи и обмана».

Цветы Ким Ир Сёну

Одно из пятидесяти

Преподавательница 559-й школы Л. В. Тихонова читает ученицам 4-го класса ответное письмо Чрезвычайного и Полномочного Посла КНДР Лим Хэ.

Фото А. Бочинина.

Десятилетняя Марина получила ко дню своего рождения от матери подарок: облигацию одного из государственных займов. Недавно выяснилось, что на облигацию пал выигрыш, и Марина стала обладательницей 100 рублей.

В тот же день она услышала по радио сообщение о том, что в Москву прибыла правительственная делегация Кореической Народно-Демократической Республики. Марина и раньше следила за событиями, которые происходили в Коре. Ей захотелось как-то выразить свои чувства к народу, который она со всей детской непосредственностью полюбила. Марина решила часть своего выигрыша истратить на букет алых георгинов и белых астр и попросила передать их Ким Ир Сёну. Потом она написала письмо:

«Дорогой товарищ Ким Ир Сён! Поздравляю Вас с

победой над американскими захватчиками. Очень рада, что Вы приехали к нам в Москву. Пожалуйста, восстанавливайте скорее разрушенную разбойниками родину. Будьте здоровы!

Ученица 4-го класса 559-й женской школы Москворецкого района».

На днях перед последним уроком в класс вошла учительница Лидия Васильевна. В руках у нее был большой белый конверт.

— Мы получили письмо на имя Марины, — сказала она. — Я прочитала его вам:

«По поручению Председателя кабинета министров Кореической Народно-Демократической Республики я приношу тебе благодарность за твоё глубокое уважение к премьер-министру и желаю тебе новых успехов в твоей учебе и общественной работе. От всего сердца желаю стать достойной дочерью социалистической родины — оплотом мира и безопасности народов.

Лим Хэ, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНДР».

Марина бережно хранит это письмо.

О. МОИСЕЕВ

Горный инженер Виктор Грибков нашел на карте провинцию Ляоси и в центре ее черный кружок — Фусинь, город китайских шахтеров. Так вот куда лежал его путь! Он простился с родными уральскими шахтами, захватил с собой книги о Китае, какие только мог достать, и отправился в путешествие. Он ехал в Китай окрыленным и радостным, зная, что там нужен его труд, его опыт. В Москве Грибкова предупреждали: в Фусине нет новой горной техники, встретится много трудностей.

Трудностей оказалось, действительно, немало. Фусинское месторождение угля в прошлом разрабатывалось хищнически. Обущок, кайло, две корзины на коромысле — вот и вся техника. Нигде нельзя было обнаружить плана горных разработок. Нередко возникали подземные пожары, а где именно, установить было сложно. Некоторые выработки были затоплены, но подробностей тоже никто не знал. А знать надо! Все это осложняло строительство Фусинского карьера Хайчжоу.

— Энтузиазм и дружба — вот что объединяло всех нас на стройке карьера, — рассказывает Виктор Грибков. — Мы все, китайские и советские люди, жили одним: шахты Фусиня должны быть превращены в могучее предприятие народного Китая.

Фусинского угля ждали в Пекине, ждали в Аньшани. Десяткам новых и старых заводов нужен был уголь. Вот почему часто к нашим инженерам обращались китайские шахтеры: «Ну, что еще надо сделать, товарищ?»

Весной 1951 года из Советского Союза начали прибывать машины. Фусинские шахтеры пришли на вокзал. Они молча следили за тем, как медленно сползают с платформ сверкающие свежей краской экскаваторы, бульдозеры, буровые станки, автомобили. Один старый китаец подошел к советским инженерам с маленькой книжкой в руках. Роясь в словаре, он медленно говорил:

— Я никогда не видел так много машин. Я знаю: это для счастья Фусиня. Спасибо, друзья!

Теоретические лекции перемежались с практическими занятиями, когда в кабину грузовика или экскаватора садились рядом учитель и ученик.

Один механик, спустившись в шахту с товарищем Абрамовым, старым шахтером из Кузбасса, сказал:

— Эти несколько часов совместной работы стоили цикла лекций.

..В Москве мы встретились с группой китайских товарищей, работающих в угольной промышленности.

Ни Чэн-шен, приехавший недавно из Китая, рассказывает, что советским специалистам, как правило, приходилось работать в более тяжелых условиях, чем у себя на родине, но никогда ни от одного из них никто не слышал жалобы на усталость или неудобства.

Говоря о работе советских специалистов, Ло Фу подчеркивает, что первые советы, которые он и его товарищи услышали от советских друзей, были связаны с охраной здоровья рабочих, безопасностью труда.

В статье, посвященной Фусинским копям, журнал «Китай» писал:

«Весь коллектив строителей каменноугольных копей трудится с огромным энтузиазмом, искренне учится у советских специалистов, благодаря чему он быстро овладевает

Проходчик Фусинских угольных копей Ма Баньчэнь, бригада которого установила всекитайский рекорд скоростной безопасной проходки.

передовой техникой и научными методами управления угольных копей».

Карьер Хайчжоу — в числе тех 50 предприятий, о которых товарищ Мао Цзэ-дун писал в своей телеграмме на имя товарища Г. М. Маленкова: «Центральный Народный Правительственный Совет единодушно считает, что, благодаря согласию правительства Великого Советского Союза систематически оказывать экономическую и техническую помощь Китаю в строительстве и реконструкции 91 нового предприятия и 50 ныне строящихся и реконструируемых предприятий, китайский народ, энергично изучая передовой опыт и новейшие технические достижения Советского Союза, сможет постепенно построить свою мощную тяжелую индустрию».

С первых дней сдачи Фусинского угольного карьера коллектив шахтеров перевыполнил план. Одновременно карьер продолжает строиться и совершенствоваться. На торжественном собрании, посвященном сдаче Фусинского карьера, советскому инженеру Виктору Грибкову, руководившему стройкой, было преподнесено знамя. В аккредитованных строчках иероглифов, вышитых на красном полотнище, говорится, что коллектив рабочих и служащих комбината Фусин дарит это знамя советским специалистам, «своим уважаемым учителям и чистосердечным друзьям», принявшим участие в строительстве карьера Хайчжоу.

Инженер Грибков привез это знамя в Москву. В Министрстве угольной промышленности СССР оно хранится как свидетельство бескорыстной и верной дружбы великих народов.

К. НЕПОМНЯЩИЯ

Думаем о будущей весне

В речи на Пленуме ЦК КПСС товарищ Хрущев привел в пример хорошую работу передового колхоза имени Сталина, Серпуховского района, Московской области. Этот колхоз еще в 1943 году начал сажать картофель квадратно-гнездовым способом.

Корреспондент «Огонька» обратился к председателю колхоза П. Г. Ануфриеву с просьбой рассказать о ближайших планах колхоза.

— Наш колхоз, — сказал П. Г. Ануфриев, — ежегодно получал больше 15 тонн картофеля и около 23 тонн овощей с гектара. Нам казалось, что это неплохие показатели. А теперь мы видим и знаем: мало! Можно снимать гораздо больше. Как этого добиться? Мы попробовали провести перед посевом яровизацию клубней в пережное, укладывая их в два слоя. Результат получился удивительный: оказалось, что с одного куста можно снять по 3,2 килограмма картофеля. Если мы переведем это на гектар квадратно-гнездовой посадки, то окажется, что можно достичь урожая около 60 тонн с гектара! Этой работой мы и займемся весной будущего года.

Когда городской житель покупает в начале лета ранние овощи, он должен выделить из своего бюджета не такую уж маленькую сумму. Надо удешевить ранние овощи, выращивать их в гораздо большем количестве, чем теперь. А для этого следует использовать торфоперегнойные горшочки. В этом году мы изготовили их 144 тысячи штук и получили отличный результат. Весной высадим всю капусту и все помидоры в горшочках и дадим городу намного больше ранних овощей.

До сих пор у нас было 700 парниковых рам. Нам казалось, что это очень неплохо. Теперь мы видим: мало! Мы построим теплицу и около нее 4 800 новых парниковых рам. Это огромное хозяйство: при нем будет 23 постройки, водонапорная башня. Котельная подает пар не только в теплицу, но и в парники. Теплица и парники будут стоить 1 600 тысяч рублей. Кредитами нам помогает государство. Сейчас мы добиваемся, чтобы не только теплица, но и новые 1 500 рам вступили в строй уже к будущей весне.

Животноводство дает нам половину всего нашего дохода. По всем видам животноводства мы план перевыполнили, и колхозники давно уже получают 10-процентную скидку по сдаче молока, мяса, шерсти, яиц. В этом году каждая корова даст по 3 тысячи литров молока. Казалось бы, печалиться особенно нечего. Но сейчас видим, что и этого мало. Мы построили бетонированную силосную траншею на 300 тонн. Каждая корова зимой получит по 8 тонн сочных кормов, в том числе по 6 тонн силоса. К весне наш скот не потеряет упитанности.

Мне кажется, что в сельском хозяйстве до сих пор существует один опасный барьер — рутина.

Вот два примера. Сажать картофель квадратно-гнездовым способом наш колхоз начал еще в 1943 году. Способ этот сразу же дал отличные результаты: колхозники избавились от ручной прополки и получали более высокие урожаи. Секрета из нового

Председатель колхоза П. Г. Ануфриев (слева) и прораб В. К. Быков на участке строительства новых парников.

Фото А. Гостева.

способа мы не делали, но и районные и областные организации долго старались «не замечать» его, и всего лишь 2—3 года назад наша инициатива получила настоящую поддержку.

Для постройки бетонированных траншей под силос есть типовый проект. Подумав немного, мы отошли от него: траншея по проекту должна быть сплошной, а мы разделили ее на 8 отсеков. Это поможет нам в одной траншее заложить несколько сортов силоса, и кроме того в ней же мы будем производить самозапаривание кормов. Казалось бы, хорошо. Но... есть устаревший типовый проект, и поэтому специалисты сельского хозяйства пока боятся и подходить к нашей траншее: как бы чего не вышло!

Мне хотелось бы попросить работников науки, чтобы они еще теснее поддерживали связь с нами — практиками. Председателям колхозов, бригадирам, рядовым колхозникам приходится теперь очень много читать, следить за новинками науки и техники. Не будешь следить за наукой — отстанешь. Но вот я руковожу колхозом 23 года, а со мной никто из работников науки не беседовал. Мне хотелось бы пожелать работникам науки и техники почаще бывать в наших колхозах, советоваться с нами.

Зимой мы должны работать так, чтобы встретить весну вооруженными богатым опытом, новой, современной техникой, агротехникой, добиться новых побед над природой.

Выдающиеся мастера графики

Только что закрылась привлекавшая большое количество зрителей выставка графики прогрессивных западноевропейских художников XIX века, устроенная в залах Академии художеств СССР. Выставка была составлена из работ, хранящихся в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Гойя, Домье, Стейнлен, Кете Колльвиц, Бренгвин — художники разных стран, различных творческих течения, работавшие в разное время. Но их объединяет одно: активное отношение к окружающей жизни. Своим искусством они бичевали пороки, вскрывали социальные язвы. Огромной симпатией к трудящимся проникнуты работы всех этих художников.

Литографии Оноре Домье, представленные на выставке, характеризуют этого художника — революционера как выдающегося мастера политической карикатуры, отразившего в своих произведениях целую историческую эпоху. В 1832 году

риата Теофиля-Александра Стейнлена. Много листов посвятил Стейнлен трогательным образам детей парижской бедноты, обреченных на голод и жалкое существование («Дети-мученики», «У мусорного ящика», «Кстати о ботинках»).

Острые и выразительные произведения замечательной пролетарской художницы Кете Колльвиц. Нельзя оставаться равнодушным, глядя на изображенные художницей картины народного быта в капиталистическом обществе. «Хлеба!» — кричат дети, цепляясь за юбку матери. Несчастная, замученная постоянными лишениями женщина может только плакать: ей нечем кормить ребят.

Очень интересен раздел, посвященный творчеству английского художника Фрэнка Бренгвина, выдающегося мастера офортисма.

В 1925 году художник, выражая свои искренние симпатии к русскому народу, принес ему в дар 300 своих работ (офорты, литографии, гравюры на дереве) — все, что он создал до

Кете Колльвиц. «ХЛЕБА!».

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ХУДОЖНИКА

Как сообщило агентство Синьхуа, 26 сентября в Пекине скончался виднейший китайский художник Сюй Бэй-хун.

Товарищ Сюй Бэй-хун, более известный за пределами своей родины под фамилией Жю Пэон, являлся наиболее видным современным китайским художником и искусствоведом. Свое первоначальное художественное образование Сюй Бэй-хун получил на родине, и в этой подготовке огромное влияние имело

воздействие классических образцов старой национальной живописи. Позднее Сюй Бэй-хун изучал европейскую живопись в Японии и Париже. Знакомство с формалистической «парижской школой» 20-х годов нынешнего века никак не сказалось на национальном почерке художника, избежавшего ее тлетворного воздействия.

Искусство Сюй Бэй-хуна всегда развивалось как самобытное, глубоко национальное, творчески сочетающее в себе старые условные традиции с новыми живописными приемами.

Главной темой творчества художника было изображение животных, и в эти сюжеты Сюй Бэй-хун вносил всегда присущую ему артистичность и изящество графического языка.

В предыдущем номере (№ 39) «Огонек» познакомил читателей с некоторыми работами Сюй Бэй-хуна, опубликовав его портреты знатных людей народного Китая и большие композиции «Сила и бесстрашие» и «У большого дерева».

Сюй Бэй-хун побывал в Советской стране, с интересом знакомился с работами советских художников и по возвращении на родину в своих беседах с учениками с большой симпатией отзывался о всем виденном.

Сюй Бэй-хун принимал активное участие в художественной жизни Китая, возглавляя всекитайскую ассоциацию работников изобразительного искусства. Будучи директором Центральной академии художеств, он много сил отдавал развитию современной художественной культуры в своей стране.

Нельзя не отозваться с глубоким уважением о необычайном трудолюбии этого замечательного мастера, до последних дней своей жизни работавшего над новыми общественно-политическими темами.

Художественная общественность Китая понесла большую утрату.

В. КЛИМАШИН

Сюй Бэй-хун. Автопортрет.

Домье был заключен в тюрьму за свои произведения, направленные против монархии, а вскоре во Франции вообще была запрещена политическая карикатура, и Домье обратился к бытовой сатире. На выставке представлены и эти работы художника, раскрывающие жизнь современного ему буржуазного общества.

Французский литограф Гаварни был не только веселым рисовальщиком быта парижской богемы и городских парижанок. Он увидел и показал горе, нищету, социальное неравенство, противоречия буржуазного уклада жизни («Бродячий музыкант», «Поужинают ли они?», «Бродяга», «Цыгане»).

Посетители выставки познакомились с блестящими образцами плакатного искусства, отдельными литографиями, в том числе из серии «Ужасы войны» художника парижского пролета-

того времени. Это дало возможность широко показать на выставке работы Бренгвина.

В своих монументальных офортах Бренгвин воспел людей труда. Грузчики, углекопы, портовые рабочие, бурлаки, сильные и мужественные, — вот его герои. Со всей силой таланта протестует художник против войны и разрушения: антивоенные его плакаты — отклик на события империалистической войны 1914—1918 годов.

Организация этой выставки — значительное событие в художественной жизни столицы.

А. ВАСИЛЬЕВА

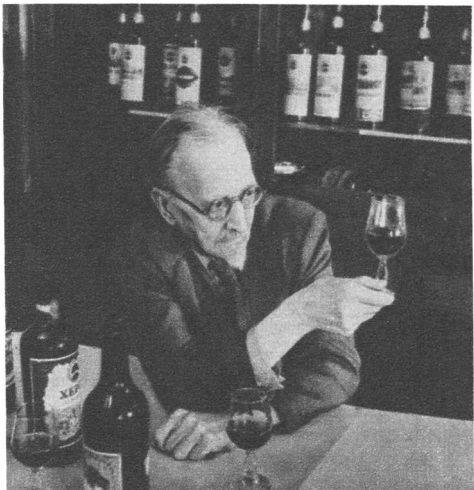

Винодел - ученый

Луч солнца, он отец вина.
А мать — сыра земля.

Седой человек в очках произносит эти стихи звонким, молодым голосом. Слушая его, забываешь о том, где находишься. Словно мы не в лаборатории, уставленной колбами и пробирками, а на обрывистом склоне холма, в густом винограднике, под горячим солнцем юга.

Но вот, с улыбкой закончив строфу, автор сразу становится серьезным и, подвинув к себе раскрытый журнал, начинает рассказывать о результатах химических опытов.

Н. Н. Простосердов дегустирует новый сорт вина.

На книжных полках виднеются разноцветные переплеты. Мелькают заголовки: «Диететические и лечебные свойства винограда вино», «Основы дегустации вина»... Рядом с книгами советских издательств мы найдем здесь и дореволюционные издания и труды, переведенные на иностранные языки. Все они принадлежат одному автору — Николаю Николаевичу Простосердову, профессору, доктору биологических наук, заслуженному деятелю науки и техники.

О винограде и вине Николай Николаевич пишет и точными скупными формулами, и страстным языком публициста, и даже стихами.

В связи с 80-летием со дня рождения и 50-летием научной деятельности Н. Н. Простосердов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Ученик знаменитого русского химика профессора Н. А. Меншуткина, Н. Н. Простосердов в конце прошлого века был арестован в Петербурге по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Арест помешал студенту-выпускнику сдать государственные экзамены. Последовала ссылка в Закавказье, а затем — новые аресты за участие в революционном движении. Только десять лет спустя молодому химику удалось получить диплом об окончании университета.

Ученый тесно связан с практикой советского виноделия. По его инициативе наша винодельческая промышленность успешно освоила изготовление новых сортов вин. Например, херес в дореволюционные годы ввозился в Россию из Испании. После многолетних опытов Николай Николаевич доказал возможность изготовления хересных дрожжей в Армении. В СССР теперь производится советский херес, не уступающий испанскому. Профессор Простосердов немало потрудился над созданием отечественного вермута, используя для этого многие душистые травы, которыми так богата наша страна.

Преклонный возраст не мешает Николаю Николаевичу руководить научно-исследовательской лабораторией по производству плодородных вин и преподавать в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

С. МОРОЗОВ

Соревнования воздушных спортсменов

Семь дней не прекращался гул авиационных моторов в небе над Тушином. Спортивные самолеты «ЯК-11» и «ЯК-18» кружились над аэродромом Центрального аэроклуба СССР имени Чкалова: летчики-спортсмены ДОСААФ, ВВС Советской Армии и Авииации Военно-Морских Сил разыгрывали первенство страны.

Спортивная борьба носила острый и напряженный характер.

...Вот идет на посадку самолет «ЯК-18», пилотируемый спортсменом ВВС Ф. Санковичем. Судьи оценивают его полет в 90 очков. Но затем в воздух поднялась капитан команды Центрального аэроклуба СССР имени Чкалова заслуженный мастер спорта М. Чечнева. Ее результат оказывается еще лучше — 92 очка.

Борьба двух спортсменов обострилась, когда начались соревнования по пилотажу. У Чечневой оказалось на 5 очков больше, чем у Санковича.

В полетах на точность самолетовождения по приборам оба претендента на первенство показывают отличные результаты. Они без отклонения пролетают по треугольному маршруту и точно выходят на конечный пункт. Оба спортсмена получают наивысшую оценку — 100 очков.

Самолеты снова в воздухе. Выполняется новое упражнение: набор высоты в ограниченное время. М. Чечневой удалось подняться за 15 минут на 3320 метров. Она опередила Ф. Санковича еще на 5 очков.

В ночь с 21 на 22 сентября состоялись ночные полеты, решавшие исход напряженной спортивной борьбы.

Здесь вперед вышел Ф. Санкович. Он набрал на 27 очков больше М. Чечневой и завоевал звание чемпиона СССР по технике

Чемпион СССР по самолетному спорту Федор Санкович.

Фото В. Тюккеля.

пилотирования на самолете «ЯК-18». На самолете «ЯК-11» это почетное звание завоевал М. Бережной (ВВС).

Командное первенство по обоим типам самолетов заняли спортсмены-летчики ВВС.

А. СТЕПАНОВ

Резервы большого футбола

Четырнадцать раз проводились соревнования футбольных команд класса «Б». Победителем первого розыгрыша в 1936 году была команда тбилисского «Динамо» — ныне один из сильнейших футбольных коллективов страны. Из класса «Б» вышли и другие футбольные команды, играющие теперь в классе «А»: «Торпедо» (Москва), «Зенит»

(Ленинград), «Зенит» (Куйбышев), «Локомотив» (Харьков).

К сожалению, в последних сезонах уровень игры большинства ведущих команд класса «Б» значительно снизился. В составе коллективов было слишком много «великовозрастных» футболистов, молодежь выдвигалась слабо.

В сезоне 1953 года встречи команд класса «Б» проходили на значительно расширенной основе: достаточно сказать, что 216 игр команд этого класса охватывали пятнадцать союзных республик. Игры проводились на стадионах 26 крупнейших промышленных и

культурных центров Советского Союза и привлекали около трех миллионов зрителей.

Соревнования футбольных команд, начавшись 2 мая, проходили в течение почти пяти месяцев, сначала в трех подгруппах (в два круга), а затем в Горьком — среди шести сильнейших команд-фаворитов (по два коллектива от каждой подгруппы) в один круг. Две команды: «Динамо» (Минск), выигравшая первое место, и «Торпедо» (Горький), занявшая второе место в финальном турнире, перейдут в 1954 году в класс «А».

Юр. ВАНЬЯТ

Турнир в Швейцарии

15 СЕНТЯБРЯ. Цюрих — крупнейший город Швейцарии с населением в 400 тысяч человек. Самый большой шахматный клуб Цюриха — самый старый в Европе (он существует около 150 лет). Хотя в числе участников турнира нет представителя Швейцарии, все же ее шахматная общественность проявляет к этому соревнованию большой интерес. Зал, вмещающий около 400 человек, всегда полон.

Погода здесь все еще теплая, в зале бывает даже душно. Участники турнира часто подходят к балконным дверям, чтобы подышать свежим воздухом. Зрители ведут себя тихо и спокойно. Только рядом, в фойе, где демонстрируются центральные встречи тура, любители шахмат темпераментно обсуждают шансы гроссмейстеров. Сегодня в центре внимания партия Смыслов — Решевский. В прошлом Смыслов три раза побеждал Решевского. Поэтому сегодня американский гроссмейстер играет весьма осторожно и «на всякий случай» уже на 18-м ходу предлагает ничью.

Надо сказать, что ничейная тактика и техника у Решевского развита неплохо. Решевский — шахматист с большим самолюбием, но когда он попадает в неудобную позицию, то не стесняется предлагать противнику ничью, даже в неважной, а тем более в проигранной позиции. Так, например, в одном турнире в Нью-Йорке он предложил Эйве ничью в момент, когда терял ферзя. В этом году Решевский в одной из партий матча с Найdorfом неожиданно предложил ничью, которую Найdorf «по слабости характера» поспешно принял, после чего увидел, что мог выиграть. Найdorf с обидой вспоминает этот эпизод. Он автор сатирического афоризма: «Если Решевский предлагает вам ничью, смотрите, нет ли у вас выигрыша в один ход».

В этом туре Смыслов отказался от ничей, предложенной Решевским, но когда позднее позиция упростилась, все же вынужден был принять ее.

Эйве уже был чемпионом мира, когда Петросян еще не знал, что такое шахматы. Сегодня 24-летний Петросян «зажал» старшего участника турнира и выиграл партию в очень тонко проведенном эндшпиле, который экс-чемпион мира при откладывании считал ничейным. Хорошо играет в шахматы наша молодежь!

Котов вчера, в день доигрывания, спас плохую позицию с Бронштейном, а сегодня добился первой победы в турнире в сильно проведенной партии с Глигоричем.

16 СЕНТЯБРЯ. В этом турнире никому не поздно начать «новую жизнь». Сегодня играет только 11-й тур. Это значит, что до конца соревнования осталось 19 туров — дистанция, равная целому чемпионату СССР или, например, прошлогоднему турниру в Стокгольме. Больевики Котова, нанесшего сегодня поражение Тайманову, считают, что если ему удастся в дальнейшем повторить стокингский результат, он сможет еще сыграть важную роль в распределении первых мест.

Исклчительно напряженно протекала партия Керес — Решевский. По телефону из турнирного бюро передали в фойе: «Позиция такова, что только чудо может спасти Решевского от проигрыша».

Действительно, Керес несколько раз мог завершить матовую атаку, но его неточности все же позволили Решевскому спасти половину очка.

Не прошло и двадцати минут с начала тура, как Найdorf просто ошеломил Болеславского, предложив ему ничью уже на 11-м ходу! Через девять ходов Найdorf без стеснения повторил свое предложение. Только на 33-м ходу Болеславский, исчерпав атакующие возможности, согласился на третье предложение ничей аргентинским гроссмейстером.

19 СЕНТЯБРЯ. Смыслов в партии с Глигоричем выиграл пешку и, четко проведя техническую часть борьбы, стал лидером турнира.

В XX чемпионате СССР в последнем туре Геллер испортил настроение Тайманову, имевшему хорошие шансы занять первое место. Сегодня Тайманов, сильно проведя партию против Геллера, «отомстил» одесскому гроссмейстеру за поражение в XX чемпионате.

Известно, что Бронштейн начинает играть по-настоящему лишь во второй половине состязания. До финиша в этом турнире еще очень далеко, однако если Бронштейн мечтает о втором месте с Ботвинником, пора ему начинать выигрывать. А у него пока девять ничьих. Сегодня Бронштейн энергично провел партию и выиграл у Кереса.

22 СЕНТЯБРЯ. Сегодня играет интересная партия: Бронштейн — Решевский. Перед началом партии советский гроссмейстер сказал, что до 40-го хода он отказывается даже разговаривать о ничей. Свое слово он сдержал, дважды отклонив предложенную Решевским ничью.

Оба гроссмейстера часто попадают в сильные цейтноты. В этой партии, когда последние ходы делались «на флажке», Бронштейн уверенно переиграл своего опытного по цейтнотам противника, и можно полагать, что при доигрывании американский гроссмейстер потерпит первое поражение в турнире.

Найdorf, встречаясь с советскими гроссмейстерами, идет по стопам Решевского. Играя с Геллером, он пять раз предлагал ему ничью. Но уговорить советского гроссмейстера подарить половину очка все же не удалось. Геллер превосходно провел партию, и Найdorfу пришлось использовать другое, куда менее приятное для шахматиста слово: «Сдаюсь».

23 СЕНТЯБРЯ. Хорошей компенсацией за «короткометражные» ничьи в этом туре была блестящая игра Котова в партии с Авербахом. Как громом с ясного неба, Котов ударил неожиданной жертвой ферзя. Затем он загнал короля противника в центр доски. В течение многих ходов Котов имел за ферзя только одну пешку, но король Авербаха был так окружен неприятельскими силами, что спасения ему не было.

26 СЕНТЯБРЯ. 15-й тур. Заканчивается половина турнира. Котов в блестящем стиле выиграл партию у Сабо и набрал шесть с половиной очков из четырнадцати.

Смыслов ровно продвигается вперед, и, хотя его партия с Петросяном еще не окончена, ясно, что Смыслов является лидером и победителем первой половины соревнования.

Найdorf на 40-м ходу мог взять слона Кереса ладьей или слоном. Взятие слоном вело к выигрышному положению, но Найdorf ошибся, и партия кончилась ничью. Аргентинский гроссмейстер так расстроился, что всю ночь не спал и, по его словам, думал: не пора ли ему бросить игру в шахматы?

Прошла половина турнира. Каковы предвзятельные выводы?

Если Смыслов проведет вторую половину так же спокойно и уверенно, то Ботвиннику можно начинать готовиться к матчу именно с ним. Решевский попрежнему надеется победить. Найdorf теперь мечтает о более скромном: попасть в первую пятерку. Сильно нажимает Бронштейн. Он, повидимому, тот, кто будет наиболее опасным конкурентом для Смыслова.

Сало ФЛОР

Цюрих (по телефону).

В селе Красная Долина, Бухарестской области, с лета 1950 года существует коллективное хозяйство имени 11 июня (11 июня 1948 года Великое национальное собрание Румынии приняло закон о национализации промышленности). В этом хозяйстве состоит и семья одного из организаторов коллектива, члена Румынской рабочей партии, Георгия Михалю.

Безрадостной была жизнь Михалю до победы народной власти в Румынии. Не хватало ни земли, ни средств, ни сил, чтобы прокормить большую семью.

— Беднякам, да когда у них семеро ребятишек, — вздыхая, говорит Михалю, — тяжело было жить. Собрали мы в один узел свои пожитки и покинули родной дом. Молодым еще был. Решил искать счастья.

Могла ли найти счастье обездоленная семья в буржуазно-помещичьей стране! Всюду преследовали ее, всюду ожидали, как и тысячи других семей трудящихся, голод, унижения и изматывающий человека труд.

Счастливым и радостным вернулся Михалю домой, когда в Румынии хозяином стал сам трудовой народ.

★ ★ ★

Стоял жаркий августовский день. По ярко-голубому небу спокойно плыли облака. Потрудившись с раннего утра, с полей возвращались на обед небольшие оживленные группы крестьян. Коллективисты — так называют здесь членов коллективного хозяйства — везли и несли большие арбузы: получили сегодня с общественной бахчи.

Когда мы вошли во двор к Георгию Михалю, хозяин умывался. Младший сынишка Танасе с нескрываемым удовольствием помогал отцу. Жена Станка с дочерью перебирали сухие помидоры.

Хозяин принял гостей с присущим всем честным людям радушием. Он охотно рассказывал о своей жизни, жизни села, показал свой дом, свой садик.

Высокий, атлетического сложения мужчина, с энергичным, умным и добродушным лицом — таков внешне Михалю. Вы видите его на снимке справа. Сын Николай в своей любимой «атаманской» фуражке поддерживает лестницу, а его сестра Рада смущенно улыбается, заметив фотоаппарат.

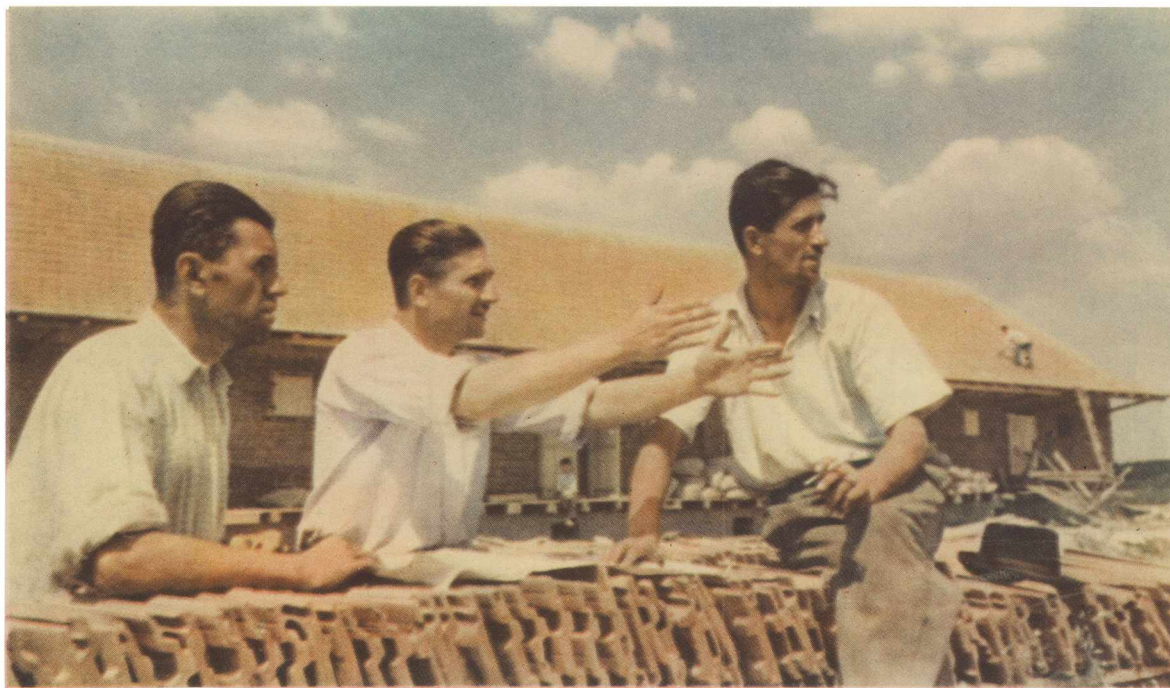
Десять детей в семье Михалю. Василий — бригадир, четыре дочери также работают в коллективном хозяйстве, Илие в армии, лейтенант, остальные учатся.

— На широкую дорогу вывела нас партия, — с гордостью произносит глава семейства. — До народной власти были мы все разуты и раздеты. Сам я имел одну рубашку, не зная, где ворот, где подол. Мало кому удавалось учиться.

Вы видите на снимке трех девушек (слева направо) Елену Ецу, Гергану Михалю и Марию Пачаджиу. Раньше они не имели возможности ходить в школу. Теперь, работая в коллективном хозяйстве, девушки регулярно посещают специальные курсы.

В РУМЫНСКОМ СЕЛЕ

Жизненный путь семьи Георгия Михалы — это путь многих крестьянских семей Румынии. При большой поддержке народно-демократического государства прочно становятся на ноги коллективные хозяйства. В Красной Долине уже 250 семейств трудятся сообща. С помощью машинно-тракторной станции они собирают высокие урожаи пшеницы, кукурузы, овощей.

Вот председатель правления коллективного хозяйства имени 11 июня Константин Гуня (на снимке справа) показывает работнику райкома партии Петре Преда посевы хлопка. Сеют здесь и подсолнечник, и сахарную свеклу, и травы.

В общественном хозяйстве небольшой виноградник, фруктовый сад. Государство помогло обзавестись овцами, свиньями, построить добротные хозяйственные постройки.

Механика Григория Тудора называют мастером на все руки: он работает на тракторе, ремонтирует сельскохозяйственные машины и руководит строительством. Сейчас он (слева) и столяр Флоря Тияну слушают председателя.

— К осени нужно закончить постройку, — говорит Гуня.

Недалеко от строительной площадки, на току, горячая работа: идет молотьба.

Василия Кульча и Думитру И. Дину (которых вы видите на обложке журнала) мы повстречали по дороге на молотилку.

Вдали видно поле, где работает косилка. Трактор идет на полной скорости: спешат скорее скосить оставшуюся полоску и найти заслуженный отдых в лесу.

При входе на птичник для дезинфекции обуви стоит специальный лоток с известью... Птичник создан недавно, как и все коллективное хозяйство, но по всему видно, с какой любовью трудятся здесь крестьяне.

Стоило только показаться Кристине Бачу, как куры заполнили всю площадку и завели веселый, только им понятный разговор.

Группу, возглавляемую председателем коллективного хозяйства, на бахче встретил сторож Гица Вештеман.

— Опоздали, — пошутил он. — Утром здесь были целые горы арбузов, да не таких, а в два раза крупнее.

— Ну, угощайте, — обратился Гуня к девушкам.

На снимке: Думитру Н. Дину (слева) и Стеллика Христия.

Пока взрослые на работе, детишки находятся в детском саду. Здесь они питаются, отдыхают и веселятся. К их услугам книги и забавные игрушки.

Елена Параска, окончившая Бухарестское педагогическое училище (вы видите ее на снимке с детьми), работает воспитательницей.

В селе есть клуб, читальня. Местная партийная организация ведет большую работу с населением, и в том, что коллективное хозяйство из года в год растет и укрепляется, немалая заслуга партийной организации. В 1952 году в коллективное хозяйство вступило около 200 семей. Сейчас оно объединяет почти половину хозяйств села.

Крестьяне воочию убеждаются в силе коллективного хозяйства. Они на примере многих семейств видят, насколько правилен этот путь. Хорошо стали жить коллективисты. Семьи таких активистов коллективного хозяйства, как Иона Настасе, Георгия Пауна, Георгия Михалы, Спаса Данила, в этом году уже получили большое количество пшеницы, овощей и других продуктов.

Горячее желание сделать коллективное хозяйство богаче и крепче чувствуется во всем. В той жажде к общественному труду, которую мы наблюдали в Красной Долине, легко угадывается твердая вера в правильность выбранного пути.

Трудолюбивы и жизнерадостны люди в этом румынском селе. Как и во всей Румынии, они трудятся, веселятся, любят.

На снимке вы видите улыбающуюся посетницу Констанцу Коконяну. Через неделю у нее свадьба. Она выходит замуж за секретаря местной молодежной организации. Сейчас Констанцу беседует с сестрой жениха Еленой Илие.

Б. БУРКОВ, Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ

СТАРЕЙШИНА СОВЕТСКИХ ГЕОЛОГОВ

«Может быть, кто-нибудь из вас, молодые читатели, возмужав, решится отправиться на поиски входа в чудесную Плутонию среди полярных льдов? А других, быть может, заинтересует изучение остатков исчезнувшей фауны и флоры минувших периодов жизни нашей земли».

Так кончается роман «Плутония», написанный академиком Владимиром Афанасьевичем Обручевым около сорока лет назад. Сколько молодых людей, вдохновленных книгами В. А. Обручева и научным подвигом его жизни, стали с тех пор бесстрашными, самоотверженными исследователями Земли! Конечно, они не искали сказочную Плутонию. Но в душе многих из них жила мечта посвятить жизнь чудесной науке геологии, мечта, зародившаяся еще в далекие годы, над страницами «Плутонии», «Земли Санникова» и множества увлекательных очерков и статей ученого.

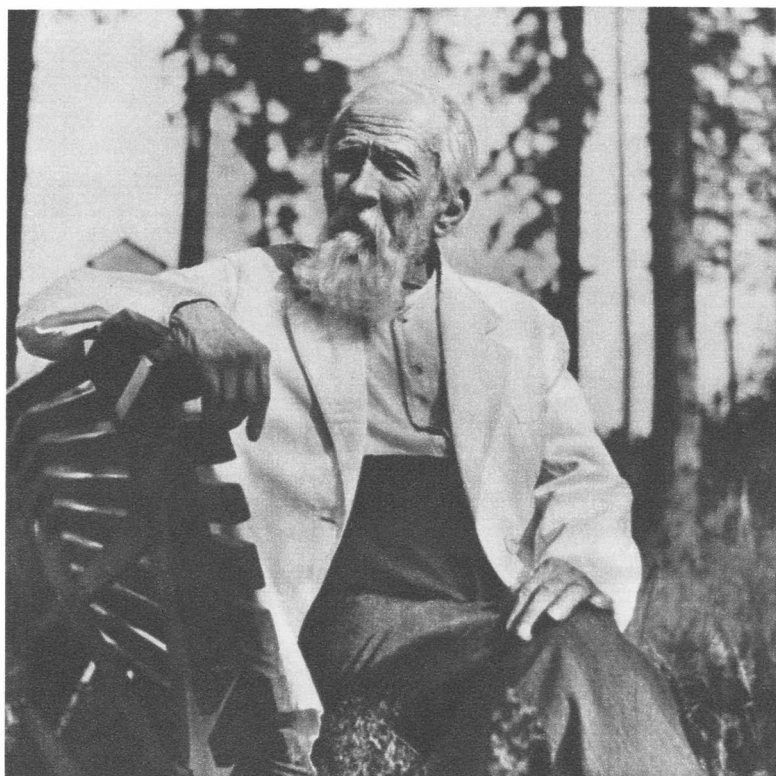
Не каждому дается это счастье — в молодые годы, в юности открыть свою настоящую дорогу. В. А. Обручеву оно досталось. Двадцати трех лет он встретился лицом к лицу с пустыней — страшными Кара-Кумами. Кости людей и животных то там, то здесь отмечали караванные пути, как знаки гибельных крушений в пустыне. Усыпляющее однообразие пейзажа, жара, песок, песок...

Первое самостоятельное путешествие Владимира Афанасьевича дало большие практические результаты. Ученый указал, как нужно бороться с подвижными песками, искать воду там, где ее как будто не может быть, как решать некоторые весьма важные вопросы, связанные со строительством железных дорог в пустыне. Он впервые доказал, что по легендарному Узбою текла часть воды Аму-Дарьи, и теперь это признано всеми.

Далеко от песков Туркмении до Сибири. Во всем огромна разница между этими краями: в климате, геологическом строении, в населении и условиях жизни. Но Обручева манит богатейший неизученный район, и с 1888 года он приступает к исследованию Сибири.

Вот он на берегу Байкала, северящегося в своей необозримой каменной чаше. Какие грандиозные силы вызвали появление этого чудесного и загадочного озера? Авторитеты утверждали, что байкальская впадина образовалась еще тогда, когда происходили мощные складкообразные движения земной коры. Но внимательное исследование окружающих гор, изучение местных природных условий дали возможность В. А. Обручеву доказать, что Байкальское озеро несравненно моложе, чем предполагали, и образовалось оно во время сбросов и поднятий горных пород. Провал глубиной почти 1300 метров ниже уровня моря, появившийся в результате этих процессов, наполнился водой и превратился в огромное озеро-море.

Изумительная способность читать прошлое Земли по неумовленным для других признакам помогла В. А. Обручеву, геологу Иркутского горного управления,

Академик Владимир Афанасьевич ОБРУЧЕВ.

Фото Дм. Бальтерманца.

указать условия нахождения золота в Сибири, каменного угля и многих других полезных ископаемых.

А в 1892 году ученый отправился в экспедицию, по сравнению с которой бледнеют даже похождения путешественников, искавших Плутонию и землю Санникова.

От пограничной Кяхты через Улан-Батор, Пекин, Баоцзи, Ланчжоу, Сучжоу, Хами, Урумчи, Кульджу тянется с северо-востока на юг и потом на запад на географической карте тоненькая черная «ниточка», делающая причудливые изгибы и петли. Она пересекает пески, болота, солончаки, оазисы, курганы, развалины городов... Мимо чего только не проходит на географической карте «ниточка», указывающая путь В. А. Обручева!

Пустыня Гоби, пески Ордоса, безграничные лесовые земли Северного Китая... Шесть раз пришлось подниматься путешественнику на высокие горы угрюмого Нань-Шаня, два раза пересекал он хребет Цзинь-Линь-Шань. На трассе протяженностью в девять с половиной тысяч километров Обручев вел сплошную маршрутную съемку, день за днем нанося все виденное на карты. Шесть тысяч километров шел он путями, где еще не был ни один европеец.

Около шестидесяти лет прошло с тех пор, но материалы, собранные тогда В. А. Обручевым, и теперь являются первым и наиболее полным источником важных и точных сведений о некоторых районах Монголии и Китая, куда можно добраться было только с огромным трудом.

Во время своего путешествия ученый собрал около семи тысяч образцов горных пород, различных отпечатков растений и живот-

ных. Найдя в пустыне Гоби окаменелый зуб вымершего носорога, геолог доказал, что там раньше были леса и озера, что там кипела жизнь бесчисленных наземных животных. До этого путешествия Обручева твердо господствовало убеждение, что Гоби — дно моря...

Владимир Афанасьевич совершенно по-новому осветил геологическое прошлое Китая и Центральной Азии. Большой научный интерес представляют раскрытые Обручевым «тайны» китайского лёсса, о происхождении которого велись долгие и упорные споры. Ученый окончательно установил, что лёсс является продуктом переноса ветром мелких частиц разрушенных горных пород.

После экспедиции в Китай имя В. А. Обручева стало известно всем русским географам и геологам, да и не только русским...

Вернувшись на родину, Обручев снова отправился в Сибирь. Семнадцать лет он посвятил ее изучению. Сокровищница нашей страны, край, изобилующий золотом, стал доступным для нас в значительной мере благодаря трудовым подвигам Владимира Афанасьевича.

Постройка знаменитой Транссибирской железнодорожной магистрали значительно облегчилась, потому что в подготовке к созданию ее принимали большое участие В. А. Обручев и другие геологи, изучавшие районы будущей трассы.

В Томске Обручев начал свою педагогическую деятельность, длившуюся десятки лет. Его ученики стали самостоятельными исследователями, сами возглавили новые отряды передовых геологов.

В. А. Обручев первый в России начал читать в высшем учебном

заведении курс полевой геологии. Мысль о необходимости преподавать этот курс, облегчающий работу молодых геологов в горах, пустынях, степях, возникла у Владимира Афанасьевича, когда ему было двадцать три года и когда он путешествовал в Закаспийском крае. Среди песков пустыни Обручев почувствовал всю беспомощность человека, не знающего, какое снаряжение необходимо в далеком, трудном пути, не умеющего организовать свой быт путешественника, быстро улавливать все изменения на «лице» Земли, замечать то, мимо чего другие проходят равнодушно. Он написал этот курс на основании опыта своих многочисленных экспедиций по Китаю, Сибири, Туркмении, во время которых он прошел более 30 тысяч километров.

Труд В. А. Обручева «Полевая геология» сыграл огромную роль в воспитании целой «армии» геологов нашей страны.

Особенно кипучей деятельностью В. А. Обручева стала после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1929 году он возглавил Геологический институт Академии наук СССР. Многие выдающиеся победы нашей геологии по Сибири, достигнутые за годы пятилеток, связаны с именем В. А. Обручева, постоянного советника сибирских геологов, которого по праву называют «старейшиной» советских геологов.

Широко раскинулись земли Советского Союза в пределах так называемой вечной мерзлоты. Там нужны особые методы строительства, особые способы добычи полезных ископаемых. Подлинно научное исследование районов вечной мерзлоты началось было В. А. Обручевым. Он создал Институт мерзлотоведения, носящий его имя, который разработал различные, наиболее совершенные меры, обеспечивающие надежность сооружений на промерзшем грунте.

Перу В. А. Обручева принадлежит около тысячи статей и книг. Но Владимир Афанасьевич не только ученый. Он крупный популяризатор: автор большого количества популярных книг, в том числе и научно-фантастических романов.

Деятельность В. А. Обручева высоко ценится правительством, всем нашим народом. В 1927 году Владимир Афанасьевич за свой труд «Геология Сибири» получил премию имени В. И. Ленина. В 1941 году за дополненное и переработанное издание «Геологии Сибири» в трех томах ученому присуждена Сталинская премия первой степени. Грандиозная работа «История геологического исследования Сибири», в 12 томах, начатая В. А. Обручевым в 1889 году и законченная в 1949 году, также была удостоена Сталинской премии первой степени...

В 1945 году В. А. Обручеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Всеобщее признание, всеобщая любовь окружают Владимира Афанасьевича Обручева, которому в день его девяностолетия советский народ желает долгих-долгих лет здравствования.

А. МОРОЗОВ

ПЕРВЫЙ СУП

В московской столовой, что на Петровских линиях, нам подали очень вкусный и сытный обед. Суп и гуляш были приготовлены по-домашнему и могли бы оказать честь любой домохозяйке, а пирожное буквально таяло во рту.

— Чьими руками это сделано? — спросили мы у директора столовой. — Нам хотелось бы повидать повара.

Нас познакомили с поваром лет шестнадцати — семнадцати. Юноша сконфуженно одергивал на себе белоснежную курточку, то и дело поправлял колпак.

Валентин Евтисов оказался учеником кулинарной школы «Моснарпита». Он занимается там второй год, а в столовой проходит производственную практику.

Выяснилось, что мы ели первый приготовленный им в столовой суп. Хорошо делает он и гуляш. Пирожное, поданное нам на третье, — тоже его изделие.

Немного погодя мы увидели Валентина в кондитерском цехе, где он чувствовал себя свободно и уверенно.

На кухнях многих столовых и ресторанов можно встретить подростков в аккуратных белых костюмах. Это питомцы двухгодичной кулинарной школы, ремесленного училища № 33 и других учебных заведений, занятых подготовкой поваров.

Кулинарная школа существует двадцать шесть лет. Из ее стен вышло более десяти тысяч поваров. Два дня в неделю учащиеся проходят теорию, четыре дня — практику под руководством квалифицированных мастеров-кулинару.

Мы в классе на «уроке бифштекса». За столами сидят тридцать девочек. Одна из учениц стоит у классной доски и, разглядывая бифштекс, рассказывает о технологии приготовления этого блюда.

В соседнем классе показывали механическое оборудование кухонь столовых и ресторанов. Но урок не очень впечатлял: месилку, взбивалку, экстрактор для выжимания соков, мороженицу, мясорубку демонстрировали в бездействии.

— А что я могу поделаться? — развел руками преподаватель Н. И. Лукьянов. — У нас и другие механизмы есть, но привести их в действие не можем, так как нет электрического тока нужного напряжения.

Плохо в школе и с учебными пособиями и с учебниками. Вся литература по кулинарии представлена... двумя книгами. Совсем нет лабораторий ни здесь, ни в ремесленном училище.

...Но вот теорию сменяет практика. С ней мы знакомимся в обширном заготовочном зале столовой и на кухне.

У бараньей туши стоит низкорослый парнишка с громадным ножом. Володе Синицыну пятнадцатый год. Не без тревоги взирает он на тушу, прислушиваясь к тому, что говорит мастер.

— Ничего, не горюй! Пойдет дело... — улыбается инструктор производственного обучения А. И. Васильев.

После барана на стол кладут семгу. Шустрая толстушка Тамара Сониная умелыми и проворными руками ловко разделывает рыбу. Девушка учится второй год, и приготовление холодных блюд ей уже известно.

Затем около стола появляется маленькая повариха Лиза Журавлева. Это первоклассница. Тема ее занятий — шинкование капусты. Мастер М. Г. Костин показывает ученице, как надо правильно резать капустные кочаны.

Случаются во время практики неожиданности. Вот коридор оглашается шумным говором и хохотом. Все смеются над Колей Мануйловым: он приготовил суп и принес его товарищам попробовать, а суп оказался пересоленным. — Пересолил, брат!

Столовая-закусочная на углу Кузнецкого моста и Неглинной улицы. Там второклассники сдают зачеты.

За столом — комиссия, возглавляемая директором школы Валентиной Михайловной Карпенко. В экзаменационных билетах предусмотрены теоретические и практические вопросы; каждый должен уметь приготовить около ста пятидесяти блюд. Отличница Роза Плосконос вытягивает билет из пачки. Ей достался нелегкий вопрос: сварить, оформить и подать к столу обед из четырех блюд. Через некоторое время на стол комиссии ставят селедку с гарниром, борщ, эскалоп и компот из свежих фруктов. Все это приготовила сама Роза. Ученица медленно поясняет, как она варила и жарила... Экзаминаторы переспрашивают, одобрительно кивают головами. Оценка — «отлично». Девочка безукоризненно знает свое дело.

Заслуженные повара гордятся своими питомцами. Сколько их вышло из школы и училища! Вот, например, выпускник школы Алексей Сергеевич Панов. Сейчас он шеф-повар фабрики-кухни завода «Шарикоподшипник». Под его руководством ежедневно готовят до пятидесяти тысяч блюд пятидесяти названий. В книге жалоб и предложений мы не нашли ни одной жалобы по его адресу. Книга пестрела только похвальными отзывами. Панова мы застали на кухне, где он снимал пробу борща, приготовленного учеником той же школы, которую Алексей Сергеевич окончил двадцать лет назад.

***

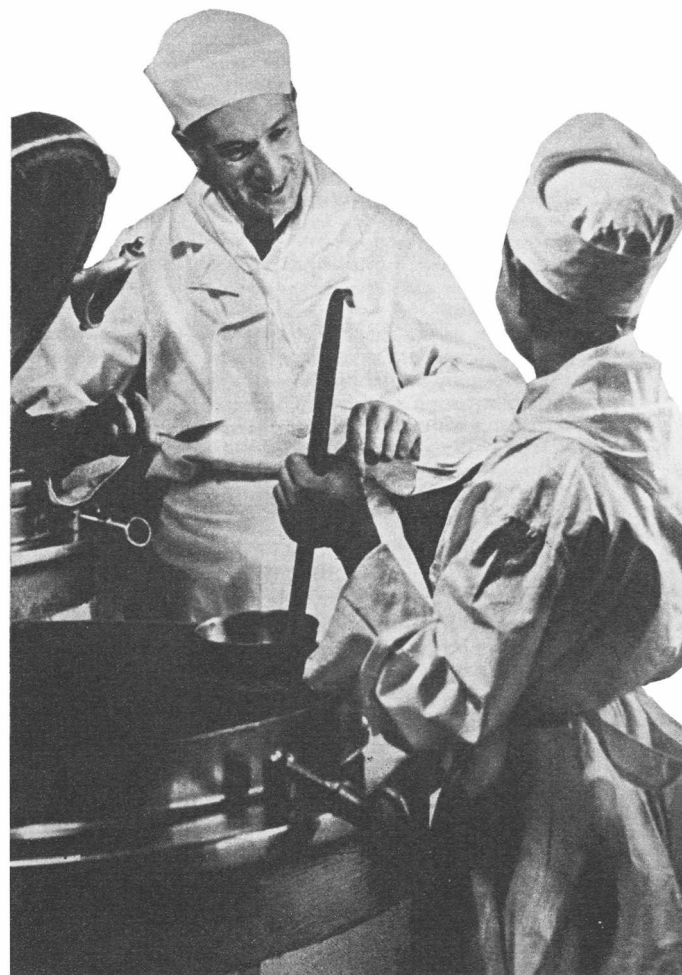
В подготовке кадров кулинаров многое не упорядочено. Производственная практика порой оторвана от классных занятий, нет собственных кухонь и столовых. А главное, повара еще выпускают мало и особенно мало высокой квалификации.

Заведующий отделом общественного питания Московского Совета А. Д. Долбышев говорит:

— Наши школы должны выпускать повара в два раза больше.

С. БОГОРАД

Фото А. УЗЛЯНА.

ВАРЯ

Рассказ

Борис БЕДНЫЙ

Рисунки П. Караченцова.

1

Варя сидела у окна вагончика и штопала чулок, надетый за неимением специального гриба на деревянную ложку. На койке перед ней лежал раскрытый справочник тракториста, но, отрываясь от работы, Варя смотрела не в книгу, а в окошко.

Из вагончика было хорошо виден весь стан бригады — с палатками, кухонным навесом, складом горючего и стоявшими в стороне новенькими лесопосадочными машинами. Вплотную подступая к стану, вокруг раскинулась желто-бурая, выжженная степь.

Канал из конца в конец прорезал вековую залежь, навсегда зачеркивая всю былую историю степи. Четко темнели мощенные булыжником откосы, чистая, веселая вода ослепительно сверкала на солнце.

Вдоль канала, послушно повторяя все его изгибы и повороты, пролегла широкая лента пашни, пригоровенной под водоохраные лесопосадки. Была в этой пашне частица и варинного труда.

На горизонте телеграфные столбы, тоненькие, как былинки, сторожили дорогу в город. По этой дороге уехал вчера бригадир Алексей поторопить питомник с присылкой саженцев. Он должен был вернуться еще утром и все не ехал, а тень от вагончика давно уже перевалила за полдень. Грузовики величиной со спичечную коробку взад и вперед носились по дороге, вздымая длинные, курчавые, как паровозный дым, облака пыли. Пыль была тяжелая, осенняя: она поднималась невысоко и гораздо быстрее, чем летом, садилась на землю.

И ни одна машина не сворачивала с пыльной дороги на травянистый проселок, ведущий к бригадному стану...

Все девчата из ночной смены еще спали в вагончике. Одна лишь прицепщица Нюся сидела потупевшись на низко провисшей койке и листала томик Пушкина, выискивая что-нибудь по печальнее для своего пухлого альбома. Грустных строчек в книге попадалось мало, и Нюся сердилась на Пушкина. Склонив голову наконец, румяная Нюся записала наконец в альбом огрызком карандаша:

Кто жил и мыслил — тот
не может
В душе не презирать людей...

Хлопотливую потребность презирать человечество восемнадцатилетняя Нюся ощутила совсем недавно, а именно с тех пор, как Алексей перестал обращать на нее внимание. Случилось это в скором времени после появления в бригаде новой учетчицы — Вари. Высоко нагруженная полуторка

свернула на проселочную дорогу. Варя отложила чулок с ложкой, постояла немного (чтобы догадливая Нюся ничего не заподозрила) у графика технического ухода за тракторами, приколотого к стене, и тихонько выскользнула из вагончика.

Но хитрила она напрасно: Алексея не было ни в кабине, ни в кузове грузовика, привезшего саженцы из питомника. Чувствуя себя незаслуженно обиженной, Варя помогла сгрузить саженцы. Шофер был веселый и все старался рассмешить ее. И хотя Варя было сейчас совсем не до смеха, она великодушно улыбнулась, чтобы старания парня не пропали даром.

Возвращаться в вагончик к мрачной Нюсе не хотелось. Варя зашла в красный уголок, разложила на столе новые газеты и журналы, привезенные шофером. Перелистала свежий номер журнала, пахнущий краской, и порадовалась, что на этот раз в нем нет морских картинок. Дело в том, что с некоторого времени кто-то в бригаде стал вырезать из журналов все картинки, где был нарисован хоть кусочек моря. Варя, ответственная за бригадную библиотечку, сильно подозревала, что тут замешан тракторист Пшеницын, прозванный «адмиралом». Пшеницын бредил морем, щеголял по степи в полосатой матросской тельняшке, трактор свой величал крейсером, а палатку — кубриком. Кому же, как не ему, было вырезать из журналов морские картинки?

Не находя себе места, Варя бесцельно обошла весь стан. Идти в поле замерять выработку дневной смены было еще рано. Изучать по книжке трактор давно уже надоело: хотелось сесть за машину и удивить всю бригаду. Но тракторы были заняты на работе, да отсутствовал и Алексей, которого имела в виду Варя, когда говорила себе «всю бригаду».

От нечего делать Варя напилась воды, уселась поудобнее в тени вагончика и стала смотреть на дорогу, по которой все так же проворно и равнодушно катили грузовики, таща за собой шлейфы пыли. Поднятая одним грузовиком, пыль не успевала осесть, как ее снова вздымали в воздух колеса следующей машины. «А много у нас машин развелось...» — рассеянно решила Варя, думая, однако, совсем не о том, что в стране стало много автомашин, и даже не о грузовиках, пыливших перед ее глазами по дороге, а о той единственной, неизвестно где находящейся сейчас машине, на которой должен был вернуться Алексей.

— Ой, девка! — сокрушенно сказала кухарка Федосья, чистившая

под навесом картошку. — Пропадешь ты со своим характером. Да разве можно так: парень уехал на один денек, а на тебе уже лица нету, и глазюки такие жалостные — аж у меня сердце переворачивается!

Федосья с решительным видом воткнула нож в картофелину, собираясь наговориться досыта и отвести на чужой беде душеньку. Варя во все глаза глядела на кухарку, удивляясь, что даже Федосья уже все знает. А она-то думала, что в бригаде никто ни о чем не догадывается... Но Варя даже в голову не пришло отрицать что-либо или прикидываться непонимающей: чувство, выросшее в последние дни между ней и Алексеем, хотя они друг с другом и словом не обмолвились о нем, казалось ей таким большим и чистым, что просто смешно было стыдиться его или прятать за мелкую ложь.

— Ты поблажки себе не давай, — учила Варю Федосья. — Мало ли что сердчишко велит, а ты крепись. Оно тебя к парню тянет, а ты ему: «Шалишь, ретивое!» Правильно себя вести будешь — приберешь Алешку к рукам. Парнишка он красивенький, а ты ему не поддавайся: играй с ним, высмеивай — сильнее полюбит...

— Зачем же его высмеивать? — удивилась Варя. — Ведь он хороший!

— Все они хорошие... — мрачно сказала Федосья, которая о мужской половине рода человеческого была не очень-то высокого мнения. — Ты вот убиваешься здесь, а он, небось, разгуливает сейчас по городу и мороженое с барышнями лопают. Слышь, Варвара, возвратится наш добрый молодец без подарка, — ты его в упор не замечай. «Дорогая моя, совсем забыл купить подарок...» — передразнила Федосья бригадира. «Не надо было забывать!» — ледяным голосом ответила кухарка за Варю и так высокомерно повела плечом, что Варя не выдержала и рассмеялась.

— А зачем мне подарки? — спросила она. — Что понадобится, я и сама смогу купить.

— Дело хозяйское, — обиделась Федосья. — Только смотри, потом на разбитую жизнь не жалуйся!

Досаду на Варю за куций разговор, Федосья взяла ведро и направились к бочке с водой. Она оскорбленно размахивала пустым ведром и ступала босыми ногами так осторожно, точно шла не по траве, а по острым осколкам разбитой вдребезги варинной жизни.

Глядя на Федосью, Варя вдруг отчетливо представила, как в городском парке Алексей гуляет с кокетливыми девчатами, одетыми по последней моде. Вконец очарованный Алексей угощает их эскимо. Девчата из вежливости долго отказываются, но потом берут и говорят тонкими голосами: «Мерси». Покусывая мороженое своими красивыми белыми зубами, Алексей рассказывает, что у них в бригаде одна девушка «все глаза проглядела, его ожидаючи. Девчата звонко хохочут и, делая вид, что жалеют Варю, просят передать ей привет...

«Ну погоди же, погоди!» — подумала Варя, бессильно злясь на Алексея.

Тень от вагончика вытянулась, достигла кухонного навеса и переломилась на столбах. Федосья заторопилась с ужином. Из палаток,

сонно потягиваясь, выходили трактористы и прицепщики ночной смены. Земля возле рукомоиника, подсохшая после утреннего умывания, снова влажно зачернела. Вышел голый по пояс здоровенный Пшеницын, надел тельняшку и, расклевываясь по-морскому, зашагал к Варя.

— Почта была?

Варя отвернулась, не желая даже видеть человека, который мог опуститься до того, чтобы вырезать картинки из библиотечных журналов.

— Письма? Газеты? — отрывисто спросил Пшеницын, считая, что настоящий моряк должен разговаривать отрывисто.

— Писем нету: кто тебе писать станет? А газеты и журналы есть... только без морских картинок! — ехидно сказала Варя, вымещая на трактористе всю свою досаду.

— При чем тут картинки? — опешил Пшеницын.

— При том! — многозначительно ответила Варя и взяла саженец, собираясь идти в поле замерять дневную выработку.

— Ах, бросьте! — пренебрежительно сказал Пшеницын и пошел к рукомоинику, насвистывая: «В тумане скрылась милая Одесса...», — что у него всегда было признаком душевного смятения.

2

Ночная смена ужинала перед выходом на работу.

— Федосья Ивановна, подлежка еще черпачок, — небрежно сказал Пшеницын, протягивая кухарке свою миску. — Я вчера норму перевыполнил!

— Все вы за столом перевыполняете норму! — проворчала Федосья, но миску налила до краев: громогласного тракториста она побаивалась.

Мимо стана проехал грузовик. Из кабины выпрыгнул Алексей — нетерпеливый, чем-то взволнованный.

— Ребята! — закричал он, подымая с земли свалившуюся фуражку. — Большие новости!

Быстрым, легким шагом Алексей подошел к столу, пожал руки ближайшим трактористам, поискал глазами Варю и, не найдя ее, повторил уже гораздо тише и далеко не так весело:

— Большие новости...

Все за столом положили ложки, один лишь Пшеницын, любивший поевть, попрежнему уплетал борщ за обе щеки, но и он косил глазом в сторону Алексея, чтобы не пропустить ничего интересного.

— Прежде всего работать здесь мы больше не будем. Это — первое, — сказал Алексей, и Нюся, пересевшая поближе к бригадиру, загнула на руке мизинец.

К столу подошла Варя с саженем на плече. Возвращаясь с поля, она еще издали услышала голос Алексея, но той радости, которую его приезд доставил бы ей днем, сейчас не почувствовала. Алексей стоял на виду у всех — рослый, уверенный. Он постригся в городе, и сверху загорелого лба и у висков обнажилась узкая неровная полоска белой кожи, делающая Алексея каким-то праздничным и немного чужим.

Варя вдруг очень не понравилась, что он такой красивый, и все видит это: недаром Нюся так близко подседа к Алексею и не спускает с него глаз. А ей хотелось, чтобы Алексей был красив лишь для нее одной, а другие чтоб его красоты не замечали.

«Глупая я еще, ох и глупая же!» — подумала она, но легче на душе от этого не стало.

— Второе... — сказал Алексей и, увидев Варю, приветственно взмахнул рукой и крикнул через стол: — Здравствуй, Варюша! Взмах руки показался Варе небрежным, а в нарочито громких словах Алексея ей почудилась насмешка и тщеславное желание оповестить всех не только об особой близости их отношений, но и о своей главенствующей роли в этих отношениях. Он вот разъезжает и возвращается, когда захочет, а она, сами видите, покорно его ждет.

Все трактористы повернулись к ней, а Пшеницын, продолжая есть, попробовал взглянуть на Варю, одновременно не выпуская из виду и Алексея. Но это ему не удалось, так как бригадир с учетчиком стояли слишком далеко друг от друга. От напряжения Пшеницын поперхнулся и возмущенно закашлялся. Варя видела, что и другие недовольны ее приходом, помешавшим услышать от Алексея важную новость, и рассердилась, но не на трактористов, которые были недовольны ею, а на Алексея.

— Здравствуй... добрый молодец! — федосьиными словами ответила Варя. Нюся недоумевающе хмыкнула, а кухарка одобительно закивала головой, думая, что Варя послушалась ее совета и, не откладывая дела в долгий ящик,

начинает прибирать бригадира к рукам.

Алексей нахмурился и сказал, не глядя на Варю:

— Нас сменяет бригада Карпенко. Мы же завтра с утра переезжаем на новое место.

Нюся загнула второй палец, а Пшеницын отодвинул миску с борщом и решительно заявил:

— Неправильно это! Мы землю готовили, а кто-то станет на ней деревья садить. Плохо у них выйдет, виноваты мы окажемся. А хороший лесок вырастет, — вся слава им... Протестовать надо!

— Протестовать! — поддержала тракториста Нюся. — Не уедем отсюда — и точка!

Нюся кричала, размахивая рукой с двумя зажатыми пальцами. И потому ли, что размахивать рукой с зажатыми пальцами было неудобно, или еще по какой причине, но только голосу Нюси не хватало убежденности, и Варя казалась, что шумит она лишь для того, чтобы обратить на себя внимание Алексея.

Алексей знаком успокоил бригаду.

— Третье... — торжественным голосом сказал он, и Нюся сразу перестала возмущаться и послушно загнула на руке средний палец. — Дирекция лесхоза доверила нам готовить землю под посадки на Сухой пустоши...

— Что ж из того? — удивился Пшеницын, грустными глазами поглядывая на остывающий борщ. —

Я всю эту пустошь вдоль и поперек исходил.

— А то, Федя-адмирал, — посмеиваясь, объяснил Алексей, — что Сухая пустошь, как только плотина перегородит реку, станет берегом моря...

— Моря? — ошарашенно переспросил Пшеницын, еще дальше отодвигая от себя миску с борщом, точно она мешала ему понять слова бригадира. — Какого моря?

— Нового, — спокойно ответил Алексей. — Название еще не придумали.

Пшеницын привстал и недоверчиво осмотрелся вокруг, желая убедиться, что над ним не смеются. При мысли, что уже завтра вечером он сможет расхаживать по берегу моря — пусть пока еще безводного, — тракторист так широко и радостно заулыбался, что, глядя на него, сначала приснули смешливые девчата-прицепщицы, потом Алексей, а за бригадиром и все присутствующие. Хмурая Варя и та усмехнулась.

— Море-е! — завопил «адмирал» и со всех ног кинулся к палатке-кубрику, на бегу вынимая из кармана ключ от своего сундучка, о содержимом которого в бригаде ходили всевозможные слухи.

Когда через минуту Пшеницын, подбоденный, вышел из палатки, голову его всем на удивление украшала белая фуражка, малость тесноватая, но зато самая настоящая морская и даже с «крабом».

Поздно вечером на стан прибыли тракторная бригада Карпенко и вместе с ней девчата-лесопосадчицы. Карпенковцы чувствовали себя неловко, явившись на все готовое, и Варя это понравилось. Зато девчата сильно ее удивили. На стан они въехали с песней, сразу всех взбудоражили и, как следует не устроившись на новом месте, затеяли танцы под баян на пятачке утопанной земли перед вагончиком.

Одежды девчата были чисто, даже щеголеватой, будто и ехали-то они сюда не работать, а танцевать. Верховодила ими худощавая девушка в пестром платье; она была такая быстрая, что у любого человека, взглянувшего на нее, сразу начинало рябить в глазах. Девчата никого ни о чем не просили, а только требовали. И, странное дело, все им безропотно подчинялись. Одна лишь Федосья по своей стародавней привычке попробовала было заворчать, когда девчата потребовали на кухне лампу, чтобы осветить танцевальный пятачок. Но они назвали Федосью бабушкой, и бойкая стряпуха сразу сникла и даже сама принесла на пятачок фонарь «летучую мышь».

Девчата забегали в вагон причесываться и между делом забраковали лучшее нюсино платье-шестиклинка, которым прицепщица очень гордилась.

— Его легко перешить можно... — утешила пестро одетая девушка помрачневшую Нюсю и нарисовала в альбоме рядом с печальными стихами фасон того модного платья, которое получится из нюсиной шестиклинки, если ее распорить и добавить полтора метра пестрого креп-сатина.

Варя на танцы не пошла. Одиношенька сидела она в вагончике и записывала в полевой журнал результаты сегодняшней работы бригады. Все записи давно уже были сделаны, но Варя прямо не вставала из-за стола, чутко прислушиваясь к тому, что творится на пятачке. Несколькими раз до ее слуха доносился голос Алексея, но она никак не могла понять, танцует он или нет. Варя почувствовала, что ей все равно не заснуть спокойно, пока она в точности не разузнает этого, и вышла из вагончика.

Алексея она увидела сразу: он стоял возле баяниста и упрямился его сыграть что-нибудь позадористей, чтобы разбудить всех, кто еще спит на стане. Заметив Варю, он поспешно отвернулся и пригласил на танец ближайшую к нему девушку. Они сделали полкруга, и, когда поровнялись с Варей, Алексей шепнул что-то на ухо своей партнерше, и та засмеялась.

— Легкомысленный все-таки он человек! — доверительно сказала Нюся, перед лицом новой опасности забывая о своей вражде к Варе.

Варя тотчас согласилась и подумала, что Нюся не такая уж плохая девушка, напрасно только она завела альбом.

С решительным видом к Варе подошел незнакомый тракторист из карпенковской бригады и склонил перед ней голову в изысканном поклоне — точь-в-точь так, как делают гусары в исторических фильмах, когда приглашают танцевать помещичьих дочек. Тракторист был маленький и серьез-

ный, от волос его сильно пахло одеколоном. Варе совсем не хотелось танцевать, но маленький тракторист был так уверен, что она согласится, что отказать ему было просто невозможно.

Танцевал маленький тракторист плохо, но был очень вежливый и предупредительный. Каждый раз, толкнув Варю плечом или наступив ей на ногу, он извинялся и говорил, что во всем виноват заведующий ремонтной мастерской, который всю прошлую зиму поддерживал его в ночной смене и не дал пройти курса обучения в школе танцев. Под конец Варя прямо-таки возненавидела заведующего и всю его ремонтную мастерскую.

В перерыве между танцами к Варе подкралась Федосья и многозначительно подмигнула в сторону маленького тракториста, который стоял поблизости, курил длинную папиросу и старательно отгонял рукой дым.

— Так, девонька, так! — заговорщицки зашептала Федосья, все еще полагая, что Варя действует по начертанной ею программе. — Покажем Алешке, почему сотня гребешков!

«Легко тебе рассуждать, — подумала Варя. — На ноги тебе никто не наступает!»

Баянист заиграл снова, и Алексей быстро пересек пятак, направляясь к Варе.

— Станцую? — спросил он высоким, ломким голосом, и у Вари почему-то стало тепло на сердце и сразу пропала вся злость на Алексея.

Варя пожалела, что она такая слабовольная, и сказала наперекор себе:

— Не хочется что-то...

— Пойдем, а то приезжие всех наших девчат по танцам забили... За бригаду стыдно!

Алексей усмехнулся своей не очень-то удачной хитрости. Варя совсем близко от себя увидела его красивые белые зубы, вспомнила давешние подозрения и живо спросила:

— Ты в городе мороженое ел?

— Ел, а что? — опешил Алексей.

— Эскимо?

— Нет, с вафлями.

Нюся во все глаза смотрела на них, не понимая, что происходит.

— А с кем ел? — продолжала выпытывать Варя, не давая Алексею опомниться.

— Сначала мы вдвоем с Карпенко были, а потом механик подошел...

— Механик — не считается! — наставительно сказала Варя. — Пойдем танцевать!

Маленький тракторист проводил Варю грустными глазами и склонился в гусарском поклоне перед Нюсей.

Варя с Алексеем танцевали молча. Бригадир любил Варю веселой и терпеть не мог, когда у нее был такой вот, как сейчас, задумчивый и строгий вид, словно она все время к чему-то прислушивалась или решала очень важную для себя и совершенно неизвестную другим задачу. В такие минуты Алексей не знал, что ему делать, чувствовал себя возле Вари лишним и даже немного побаивался ее.

Меж тем веселье на пятачке разгорелось не на шутку. Даже Федосья, несмотря на свою неприязнь к мужскому полу, пустилась в пляс с пожилым заправщиком из карпенковской бригады. Вспомнив молодость, она лихо притопывала каблучком и все приговаривала: «Вот как плясали в наше время! Вот как!» А Нюся танцевала с маленьким трактористом и каждый раз, сталкиваясь на пятачке с Варей и Алексеем, так звонко хохотала, будто ее щекотали.

— Все разговаривают, а мы молчим... — тихо сказала Варя. — Почему так?

— Тебе скучно со мной? — обиделся Алексей.

— Нет, что ты! Просто странно все это...

Варе и в самом деле показалось вдруг очень странным, что всего каких-нибудь три месяца назад она совсем не знала Алексея, а теперь он стал ей так дорог. А ведь ее могли послать на работу в другую бригаду, и она сейчас бы тихо и мирно трудилась там, даже не подозревая, что Алексей живет на белом свете...

— Это безобразие — все время

танцевать с одним человеком! — возмущались девушки за спиной Алексея и Вари. — И как им не надоест!

— Обабился наш Алешка!.. — громко сокрушался Пшеницын.

Девчата предложили спеть. Пары смешались, все окружили баяниста.

— Алеша, идите и вы к нам! — позвала одна из девушек.

— Нашла певца! — отмахнулся Алексей. — У меня ведь козлетон!

Нюся хихикнула, радуясь унижению Алексея, а Варя благодарно сжала его руку. Алексей с удивлением посмотрел на нее, неожиданно нахмурился и сказал упрямо:

— А впрочем, давайте попробуем: может, что-нибудь и получится...

Варя выпустила его руку, и Алексей, не оглядываясь, отошел от нее. «Побоялся самостоятельность свою утерять!» — догадалась Варя. Обиды на Алексея не было. Варе было только немного смешно, что он может обращать внимание на такие пустяки.

Хор пел не очень-то складно. Лишь один девичий голос, чистый и высокий, взмывал над песней и одиноко парил в вышине, не опускаясь к разноголосому хору, но и не в силах поднять его до себя. И, может быть, поэтому, хотя песню пели веселую, Варе сделалось беспричинно грустно. Так почему-то часто стало случаться с ней после того, как Алексей вошел в ее жизнь.

Вспомнилась вдруг мать, умершая, когда Варе было всего пять лет, и старшая воспитательница детдома Анфиса Петровна, которая всегда невольно всплывала в памяти Вари, стоило только ей начать думать о полузабытой матери. Воспитательница ко всем в детдоме относилась одинаково строго и справедливо, но Варе всегда казалось, что Анфиса Петровна как-то выделяет ее, может быть, даже любит и не показывает этого, чтобы никого не обидеть и не вызвать зависти. И учительницы в школе, где училась Варя, тоже были справедливые и хорошие. Но все дело было в том, что и в детдоме и в школе вместе с Варей

жило и училось еще много других детей, и, разделенная поровну между всеми, маленькой Варе доставалась не такая уж щедрая доля согревающей душу ласки...

4

Варя и не заметила, как ушла со стана. В степи было просторно и привольно: хватило бы места для многих молоденьких учениц со всеми их раздумьями и воспоминаниями.

Поникшая, давно отзеленевшая трава мягко шуршала под ногами. Потрясенный Варей, от корней травы подымался уснувший запах пресной соломы и лежалой пыли. Белой извилистой рекой раскинулся овраг, доверху налитый густым молочным туманом. Еще издали, со стороны оврага, тянуло строгим осенним холодком и прочной, стоялой сыростью, как из погребца. Дороги в город не было видно, но она угадывалась по светлячкам машинных фар, бездумно летящим низко над землей.

На стане спели одну песню, шумно покрикивали друг друга и начали вторую — опять веселую.

Недалеко от Вари зашуршала трава, и встревоженный голос Алексея позвал:

— Варь, где ты?.. Ва-ря!..

«Пришел — таки!» — удовлетворенно подумала Варя, но не откликнулась и даже не пошевелилась, чтобы не выдать себя. Ей очень понравилось стоять, притаившись, посреди степи и слушать раскаивающийся, виноватый голос Алексея. Шаги затихли вдали, а потом снова стали приближаться — уже с другой стороны. На этот раз Алексей шел прямо на нее.

На стане замолкли певцы, и ночная безбрежная тишина затопила степь. Явственный стал слышен нарастающий равномерный шелест сухой травы под ногами Алексея. Шелест надвигался, становился все громче, неотвратимей. У Вари вдруг испуганно, как зажатая в кулак ласточка, забилося сердце.

Шагах в четырех от нее Алексей споткнулся о кочку и чертыхнулся. Будничное происшествие это по-

казалось Варе невероятно смешным, весь ее испуг разом пропал, и она фыркнула, не в силах удержаться.

— Вот ты где! — удивился Алексей. — Что же ты молчала?

Он подошел вплотную к Варе и, секунду поколебавшись, положил руки на ее плечи.

— Скажи, ты обиделась на меня?.. Обиделась?.. Обиделась?.. — спрашивал он и с каждым вопросом целовал Варю — осторожно и воровато — в щеку, глаза, подбородок.

Варя стояла неподвижно, считая себя не вправе отодвинуться от Алексея, после того как только что легкомысленно смеялась над ним.

— Варя... Варюха ты моя... Варенька!.. — изумленно и признательно, с непривычной лаской в голосе говорил Алексей и целовал ее все сильнее и настойчивее, будто хотел убедить в чем-то или звал Варю куда-то далеко-далеко...

Она доверчиво подняла лицо и закрыла глаза. На миг припомнились хитрые федосьины советы, и Варя от всей души пожалела болтливую стряпуху за то, что прожила она жизнь, а ничего, решительно ничего не понимает в любви.

Алексей крепко и бережно держал Варю, и руки его — большие и сильные руки тракториста с вьёвшимся в кожу неотмываемым запахом керосина — осторожно гладили ее плечи.

В его голосе послышалась незнакомая Варе какая-то сдавленная нотка, точно ему больно было стоять рядом с ней. Алексей вдруг рывком привлек ее к себе и поцеловал в губы. Поцелуй этот был совсем не такой, как предыдущие: те — робкие и ласкающие, а этот — требовательный и недобрый. У Вари снова пойманной ласточкой зачастило сердце. Она

хозяйка, а теперь на поверку выходило совсем другое.

И одновременно с этой обидой к Варе пришло никогда еще ранее не испытанное ею чувство какой-то очень взрослой, снисходительной нежности к Алексею, словно был он несмышленым мальчишкой. Алексей крепче прежнего держал Варю за плечи, но понимал, что с каждой секундой она уходит от него все дальше и дальше. А Варя почти по-матерински стало жаль его, и, жалея его все больше и больше, она приподнялась на цыпочки, поцеловала его и тотчас же мягким, но сильным толчком в грудь отстранила Алексея и неторопливо пошла к стану.

Она почему-то была уверена, что Алексей не станет ее удерживать, и действительно, он сделал за ней всего один-единственный шаг и остановился, как вкопанный, не окликая ее и не решаясь идти следом.

Стан уже опустел. Лишь у вагончика, окруженный смеющимися нарядами девицами, стоял Пшеницын в своей великолепной фуражке и, польщенный их вниманием, говорил упоенно:

— ...Морская качка меня никогда не брала. Бывало, вся команда лежит вповалку, а я стою у руля и веду парусник по компасу!..

Слово «компас» Пшеницын произносил на морской лад — с ударением на втором слоге.

5

Когда утром Варя вышла из вагончика, бригадный стан уже нельзя было узнать. Трактористы деятельно готовились к переезду на новое место. Больше всех старался Пшеницын: он бегом носился по стану, вытаскивал из земли врытый кухонный стол, с грохотом катил пустые бочки из-под горячего, помогал Федосье грузить ее

Сборами в дорогу руководил Алексей. Он торопил Федосью, распоряжался погрузкой бригадного имущества и давал последние советы Карпенко. Варю неприятно поразило, что он может быть таким спокойным и деловитым после вчерашнего. Сама она плохо спала эту ночь и сейчас больше всего боялась, что Алексей как-нибудь по-особенному поздоровается с ней и все в бригаде догадаются об их поцелуях. Вечером все произошло как-то само собой, а теперь, в ярком свете солнечного осеннего утра, воспринималось совсем по-другому и не казалось таким уж бесспорным и правильным, как вчера в темноте.

Увидев Варю, Алексей коротко кивнул головой, как будто ничего у них и не было, отвернулся к трактористам, свертывающим палатку, и крикнул им озабоченно:

— Все колья, до одного, подбирайте: на новом месте ни одного кустика не найдешь!

Алексей ничем себя не выдал, но Варя не очень-то это понравилось. Все-таки он мог бы и не так уж холодно поздороваться с ней, решила Варя. Уж не презирает ли ее Алексей за то, что она вчера сбежала от него? Или за то, что так легко позволила себя целовать? Если верить Федосье, Алексей должен был презирать ее за второе.

«Нелегко на свете жить...» — растерянно подумала Варя, подошла к Пшеницыну и стала помогать ему собирать запасные лемехи.

— Слышь, Варя, — смущенно сказал тракторист, сбывая на затылок свою знаменитую фуражку с «крабом», — ты никому не говори, что я картинку... заимствовал. — Он огляделся по сторонам. — Тебе одной признаюсь: я еще ни разу в жизни моря не ви-

— Чего это ты? — не понял тракторист.

— Ладно! — великодушно пообещала Варя. — Никому ничего не скажу.

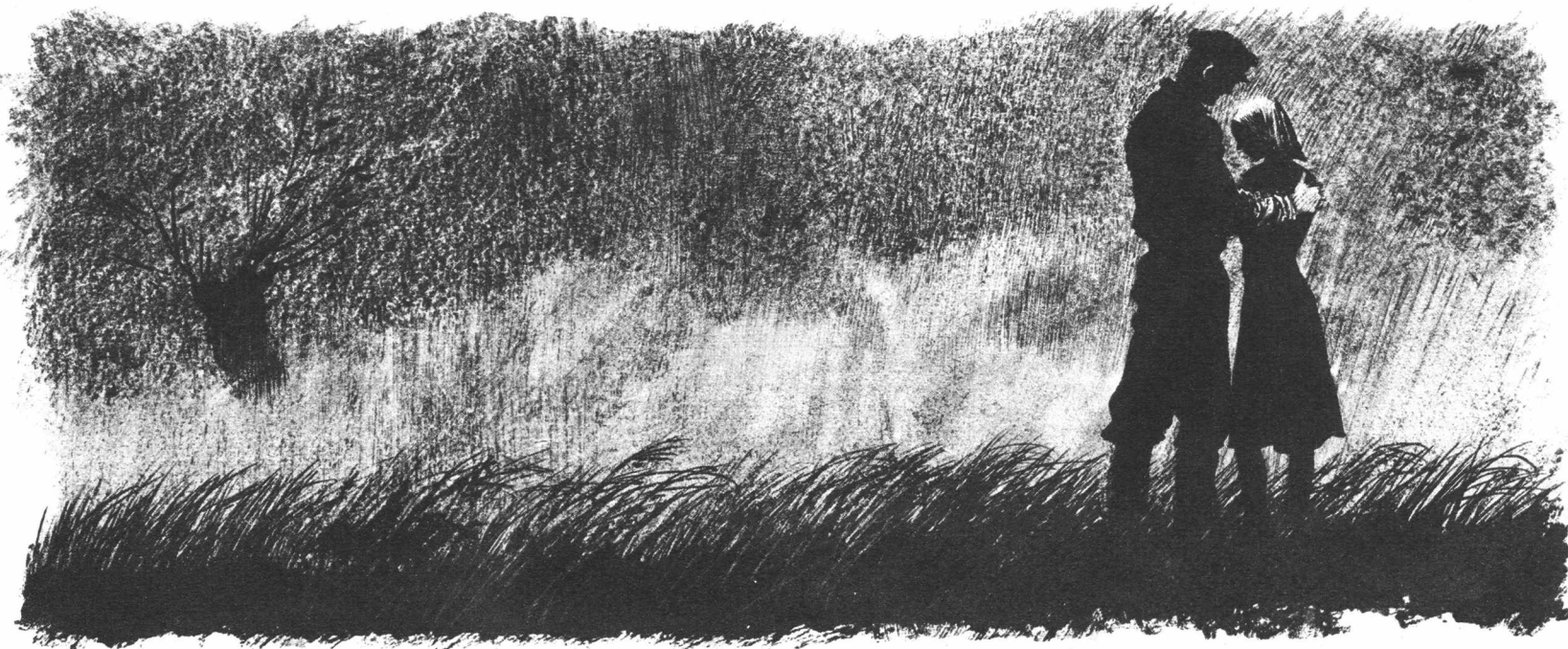
— Вот это по-нашему, по-морскому! — обрадовался Пшеницын, обеими руками стиснул варину руку, поправил на голове фуражку и двинулся враскачку к трактору, насвистывая: «Моряки своих по-друг не забывают...»

Варя закинула в вагончик сажень-раскоряку и оглядела опустевший стан. Ей стало вдруг жаль расставаться с этим местом, где хорошо ли, плохо ли была прожитая часть ее не очень-то еще большой жизни.

Подумалось: вот она уедет отсюда, а здесь вырастут деревья, и люди, любясь красивыми тенистыми кронами, ничего не будут знать о ней. А она заботилась об этих деревьях еще задолго до их посадки: требовала от трактористов глубокой вспашки и старательно следила за тем, чтобы при культивации черного пара сорняки не вминались в землю, а срезались под корень. Здесь она прожила целых три месяца и впервые в своей жизни выполняла ответственную работу. Здесь, если на то пошло, она встретила с Алексеем, чем бы все это у них ни кончилось...

Варе очень захотелось оставить на этом месте какую-нибудь память о себе.

Улучив минуту, когда лесовод отошел от кучи саженцев, она выбрала дубок покрупнее и, прячась за стеной вагончика, направилась к пашне. Там Варя отыскала бугорок поближе к каналу, разгребла руками рыхлую землю и посадила свой дубок. Она тщательно выровняла саженец, чтобы дерево выросло прямым и стройным — всем другим дубкам

почувствовала: если Алексей еще хоть раз поцелует ее так, как только что поцеловал, — у нее уже не хватит силы противиться ему.

Варя испугалась этой непонятной, обидной слабости. Было такое ощущение, будто ее обманули. Вся предыдущая жизнь: школа, работа, книги — уверила ее в том, что она сильная, сама себе

закопченный инвентарь. Видно, сильно не терпелось «адмиралу» поскорее приехать на берег будущего моря.

Приезжие девчата крутились возле новеньких машин, готовясь начать работу. Нетерпеливо поглядывая на них, у кучи саженцев расхаживал старик-лесовод, чуть свет прикативший из лесхоза на мотоцикле.

дел, вот и утешался картинками. С детства рвусь к морю, и все неудачно. Спасибо, теперь оно само ко мне идет... Клянусь: больше ни одной картинке не трону! Зачем они мне на морском берегу?.. Договорились?

В другое время Варю сильно бы посмешило признание Пшеницына, но сейчас она только сказала:

— Вот тебе и компас!

в пример, а людям на радость и загляденье.

А когда Варя поднялась с земли, то совсем близко от себя увидела Алексея. Он быстро шел к ней своей легкой, как бы летящей походкой. Правую руку он держал за спиной и вынес ее вперед, только подойдя к Варе. В руке у него было ветвистое деревце. Варя подивилась, где он сумел раз-

Из новых стихов

Назым ХИКМЕТ

ОНИ ХОТЯТ

Они хотят,
чтоб тысячи голов
слетели с плеч долой под топорами
к ногам одетых в гольф «кадровиков»¹
в рубашках черных
с белыми шнурами...

Друзья!
На улице страшитесь этих лиц —
не лиц — смертеподобных рож.
Их желтые глаза, лишенные ресниц,
сулят вам
в спину нож.

Они хотят,
чтоб мы им за бесценнок продавали,
пока планеты сердце не остыло,
и мыслей наших свет
и мускульную силу,—
чтоб наши жены
перед ними танцевали.

Они хотят,
чтоб проводили ночи
мы под мостами на реке,
когда подернутся туманом наши очи,
замедлится движение крови в жилах,
когда начнем дышать,
как рыбы на песке.

Друзья!
Случайно прикоснувшись к их телам,

в семи тазах воды отмойте руки живо.
Не жаль рубахи праздничной, красивой —
порву на полотенце пополам!

Мы,
что на разных языках
поем одно и то же,

мы,
для кого земля — испытанное ложе,
мы —
только от того, что цвет волос и кожи
у нас не схожий,—
должны издохнуть в мерзостной агонии,
друг с другом, как быки, столкнувшись
лбами,
кишки друг другу выпустить в ладони,
друг другу горло перегрызть зубами.
Должны мы кровь пролить рекою,
чтоб те, кто презирает нашу боль,
могли бы в креслах бархатных покоить
свои зады в широких брюках гольф...

Друзья!
Коль именами схожи с ними,
перемените имена скорей!
Домами не побрезгайте чумными,—
но уходите прочь
от их дверей!..

Они хотят,
чтоб тысячи голов
слетели с плеч долой под топорами
к ногам одетых в гольф «кадровиков»
в рубашках черных
с белыми шнурами...

ПЕСНЯ ЗА СТОЛОМ СОЛНЦА

Как в море бурном корабли
от берега вдали,
мрак пробивая грудью, идут вперед,
так мы дошли
до горных высот
по гребням обрывов грозных.
Здесь ветер свежестью обдаёт,
здесь самый прозрачный воздух.
Внизу мрачна, как взгляд врага,
дорога тьмы, дорога бед.
Здесь в медных чашах солнца свет!
Друзья, мы здесь в кругу своем,
мы за столом у солнца пьем!

Пусть наши тени до небес дотянутся
в горах!

Рядом друг с другом,
сомкнутым кругом
встанем, друзья!
Звонкие чаши наполним, друзья!
Наливай,
наливай!

Налили! Пей!
Головы для друзей
не жалеи!

Э-э-э-эй!
В тяжелом пути
не робей!

Мы пройдем
босиком по камням,
там, где черти пройти не могли.

Э-э-э-эй!
Пройдем,
сомкнувшись тесней...

Звонкие чаши наполним, друзья!
Наливай,
наливай!

Налили! Пей!
Друзья, мы здесь в кругу своем!
Мы за столом у солнца пьем!

Перевел с турецкого
П. ЖЕЛЕЗНОВ.

¹ «Кадровики» — турецкие фашисты вроде финских шоцкорцев.

добыть такой большой завидный саженец.

— Что это, клен? — спросила она, пристально рассматривая деревце.

— Клен... — тихо и виновато сказал Алексей. — Можно, я его рядом с твоим дубком посажу?

Сейчас Алексей совсем не напоминал недавнего расторопного бригадира, который руководил сборами в дорогу и ругал ленивую Федосью. И на вчерашнего Алексея — требовательного и настойчивого — он тоже не был похож. Варя очень понравился его покорный вид, и она поняла, что Алексей ни капельки ее не презирает. Боясь выдать свою радость, она ничего не стала говорить, а лишь молча кивнула головой, разрешая посадить ветвистый кленок возле своего дубка. Алексей поспешно нагнулся, словно опасался, что Варя может передумать, и стал разгребать ямку у самого корня вариного деревца.

— Не там, молодой человек, садите! А еще техминимум проходили! — закричал лесовод, подбегая к ним. — Семьдесят сантиметров.

Старик вынул из кармана желтый складной метр, ловко развернул его и приставил конец, окопанный равнодушной жестью, к дубку. Метр был фабричного производства, но деления на нем показались Алексею очень широкими.

— А ближе никак нельзя? — заискивающе спросил он. — Ведь ручная посадка.

— Ни в коем случае: это же не в огороде! — непреклонно сказал старый лесовод и сорвался с места, заметив какой-то непорядок у посадочных машин.

Алексей шумно вздохнул и стал копать лунку, с тоской поглядывая на широкий просвет, легший между дубком и кленом. Варя сверху вниз смотрела на его склоненную голову.

Они отошли на несколько шагов от посаженных деревьев и, не сговариваясь, одновременно обернулись. Маленькие листья — один на клене и два на дубке — дружно трепетали на утреннем ветру, как бы прощаясь с Алексеем и Варей.

Пшеницы уже сидел на своем тракторе-крейсере и сердито сверкал глазами в сторону бригадира с учетницей, горя нетерпением поскорее тронуться в путь.

Лесопосадчицы приступили к работе. Одеты они были в те

же пестрые, цветастые платья, в которых вчера танцевали, и Варя понравилось, что бойкие девочки не делают различия между вечеринкой и работой. Они сидели парно на низеньких сиденьях своих машин, брали из ящиков саженцы и проворно совали их в желобок. Брезентовые зажимы с громким стуком, похожим на хлопание в ладоши, захватывали снизу верхушки саженцев, переворачивали их корнями к земле и опускали в узкую борозду, которую прокладывал в пашне идущий впереди диск. А катки сзади плотно обжимали деревья землей.

Прямые строчки посаженного леса выбегали из-под машин. Работа у девчат была чище и веселее, чем в тракторной бригаде, но Варя не позавидовала им. Девчата садили лес уже на вспаханной земле, а первыми приходили в степь и подымали вековую залежь они, трактористы...

Алексей с Варей сели в кабину головного трактора.

— Дай я поведу машину, — попросила Варя. У нее было чувство, что сегодня такой счастливый день в ее жизни, когда должны сбываться все мечты. Они поменялись местами. Варя, волнуясь, выжала рычаг, включила скорость. Как ей показалось, трактор бесконечно долгое время стоял неподвижно, так что она даже усомнилась: не напутала ли чего — ведь по книжке изучала. Но вот трактор дрогнул всем своим большим, тяжелым телом и как бы нехотя

тронулся с места, повинуясь тонкой вариной руке. У Вари даже слезы радости навернулись на глаза, так она была благодарна в эту минуту умной машине и гордилась собой.

Алексей с улыбкой смотрел на нее. Было в этой улыбке и понимание того, что испытывает сейчас Варя, и непривычная еще ему самому мужская признательная нежность к этой маленькой строгой девчужке, дорожке которой не было у него никого.

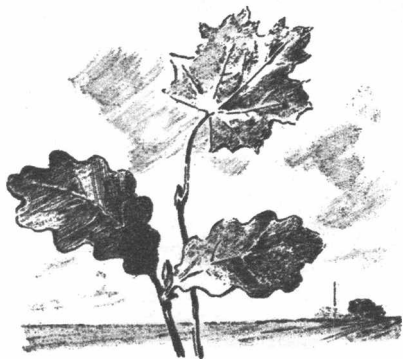
Чтобы не встречаться с ним глазами, Варя высунулась из кабины. Вслед за их трактором тронулся трактор Пшеницына, а за ним и остальные, вытягиваясь в дорожный караван. Сцепы лесопосадочных машин ушли уже далеко вперед, и вся пашня позади них была прошита строчками молодого леса.

А у самого канала, на бугорке, стояли два деревца: клен — чуть повыше, дубок — пониже. Издали просвет между ними был неразличим, и казалось, что они стоят рядышком.

Алексей проследил за вариным взглядом и спросил:

— Приедем сюда... когда наши деревья вырастут?

Голос его непослушно дрогнул, будто спросить он хотел совсем о другом, неизмеримо более важном. Варя помедлила с ответом, переключила скорость трактора и, смотря прямо перед собой, два раза быстро и сосредоточенно кивнула головой.

И. М. Прянишников (1840—1894). ВОРОБЫШКИ. 1883 год.

ЛЮДИ ПОДВИГА

Перед уходом в разведку. В центре (с гитарой) — сержант Мамочкин (народный артист РСФСР Н. Крючков).

Федор КРАВЧЕНКО

«Дивизия, наступая, углубилась в бескрайние леса, и они поглотили ее...»

Так начинается повесть Эм. Казакевича «Звезда», послужившая основой для недавно вышедшего на экраны одноименного фильма¹ о героических буднях советской разведки в годы Великой Отечественной войны.

...Противник исчез. Перед взводом разведчиков, которым командует лейтенант Травкин, поставлена задача: открыть расположение противника, добыть во что бы то ни стало сведения о его намерениях и боеготовности.

Зритель видит на экране людей, разных по возрасту, обладающих разными привычками и наклонностями, но люди эти — крепко спаянный коллектив, объединенный одним героическим стремлением — во что бы то ни стало выполнить свой боевой долг.

Выходу в разведку предшествует боевая тренировка. Сильными, ловкими и мужественными людьми раскрываются уже в первых эпизодах будущие герои разведки.

Поиск начался. Преодолев множество трудностей, советские воины проникают в месторасположение врага и добывают нужные сведения. Четко работает походная рация — первая сводка передана в дивизию.

Но, разобравшись в обстановке, лейтенант Травкин начинает понимать, что перебрался в исследуемый его отрядом район фашистской дивизии СС «Викинг» — лишь часть общего плана. Противник сосредоточивает силы для мощного удара. Повидимому, целая армия готовится здесь к переходу в контрнаступление. И умный раз-

ведчик, разгадав замысел врага, упорно продолжает поиск.

Но удачно начавшейся и умело организованной разведке грозит опасность: противник обнаружил следы отважных советских воинов в своем тылу. Враг направляет против отважных воинов большие силы, танки и артиллерию. Разведчики принимают бой и пытаются прорваться, уйти от врага. Однако Травкин понимает, что вряд ли такая задача под силу маленькому отряду, к тому же имеющему двух тяжело раненных. Да и рация разбита, всякая связь с дивизией нарушена.

Молодой командир принимает единственно правильное решение: он приказывает своему заместителю по политчасти младшему лейтенанту Мещерякову (в повести он Мещерский) и опытному разведчику сержанту Мамочкину доставить в дивизию добытые дорогой ценой сведения. Сам же Травкин и остающиеся с ним бойцы прикроют отход товарищей.

Мы видим жестокий, неравный бой горстки храбрецов с теснящим их противником. Погибает смертью героя, отвлекая на себя огонь врага и прикрывая отход Мещерякова, веселый разведчик Мамочкин. Упорно преодолевая все возникающие на пути препятствия, достигает своей цели Мещеряков: доставленные Мещеряковым документы дают возможность уточнить планы дальнейшего разгрома противника.

Фильм «Звезда» заканчивается победоносным наступлением частей Советской Армии, наступлением, которое привело к полной победе. С радостью видит зритель, что к этому наступлению готовятся не только части Советской Армии, но и храбрецы-разведчики, оставшиеся в тылу врага. Они идут навстречу родным воинским соединениям, снова готовые, несмотря на не зажившие еще раны, к самой суровой борьбе против ненавистных захватчиков.

В маленькой по объему повести, послужившей основой сценария, автору ее, принимавшему непосредственное участие в излагаемых им событиях, удалось тепло и правдиво рассказать о том, как и почему побеждала своих врагов Советская Армия, удалось нарисовать запоминающиеся образы наших разведчиков. В повести глубоко раскрываются внутренний мир людей, их мысли, чувства, стремления. Создание фильма, который сохранил бы все эти особенности литературного произведения, — дело трудное, и, надо отдать должное творческому коллективу фильма «Звезда», он в значительной степени справился с задачей.

Актер А. Вербицкий правильно понял сущность образа лейтенанта Травкина. В его исполнении командир разведчиков — действительно «...скромный, серьезный, юный человек», который «ходит вечно на виду у смерти, ближе всех к ней...» Когда видишь разведчиков на экране, невольно вспоминаешь характеристику, которую писатель-фронтовик дал своим героям: «Надев маскировочный халат... разведчик уже не принадлежит ни самому себе, ни своим начальникам, ни своим воспоминаниям... Он не имеет имени, как лесная птица... срастается с полями, лесами, оврагами, становится духом этих пространств — духом опасным, подстерегающим...»

Таков на экране Вербицкий-Травкин.

Сдержанно, оттеняя и боевые качества и человеческую теплоту в характере, исполняет артист О. Жаков роль полковника Сербиченко. В немногих эпизодах появляется этот седоволосый человек, но образ его запоминается надолго. Это советский офицер, прошедший большую школу гражданской и Великой Отечественной войн.

Убедительно, хотя порой и примелькавшимися средствами, ри-

сует Н. Крючков образ сержанта Мамочкина. Наиболее удачны у Крюčkova эпизоды, в которых раскрываются боевые качества разведчика, страстно любящего свою опасную профессию. Актеру и режиссеру удалось преодолеть неприятный налет бесшабашности, несколько вульгаризирующий образ Мамочкина в повести.

Авторы фильма внесли и другие поправки в повесть Эм. Казакевича: мы видим на экране младшего лейтенанта Мещерякова (А. Покровский) активно действующим разведчиком, чего недостает в повести. Именно он доставляет в дивизию добытые ценой тяжелых усилий сведения о расположении и планах противника. Каждый воин ее — от старого до самого молодого — знает, что воинский долг превышает всего: об этом знает Травкин, приказывающий Мещерякову и Мамочкину доставить документы в дивизию; об этом помнит Мамочкин, жертвующий своей жизнью для того, чтобы отвлечь внимание врага от Мещерякова; это, наконец, глубоко понимает сам Мещеряков, который прилагает истинные нечеловеческие усилия, чтобы пробраться к своим и вовремя доставить документы командованию.

Но далеко не все поправки, внесенные в повесть авторами фильма и актерами, достигли цели. В фильме опущен, например, образ капитана Барашкина, и хотя здесь он во-время устраняется командованием от должности, облик и причины странного его поведения остаются непонятными человеку, не читавшему еще повести. Неясен в фильме и образ сапера Бугоркова, обрисованный в повести куда более красочно.

Но отдельные недостатки и промахи не снижают значения и достоинства произведения в целом. Кинопоэма о советских разведчиках еще раз напомнит нашим советским людям о героях Великой Отечественной войны.

¹ Выпуск киностудии «Ленфильм». Режиссер — А. Иванов, сценарий П. Фурманского по повести Эм. Казакевича «Звезда». Главный оператор — В. Рапопорт.

Увлекательные рассказы

«ИЗ ЗАПИСОК АГРОНОМА» Г. ТРОЕПОЛЬСКОГО

Третий и восьмой номера «Нового мира» за этот год познакомили нас с рассказами Г. Троепольского «Из записок агронома». Читая это произведение, убеждаешься, что пером автора движет не просто желание «создать рассказ», а потребность поделиться с читателем всем тем, что удалось ему увидеть и подметить в жизни. И потому к какому бы из шести рассказов Г. Троепольского мы ни обратились, любой из них богат наблюдениями, интересными фактами.

Наиболее привлекательная черта «Записок» — смелость и острота, с которыми автор изображает действительность. Он не ждет, пока жизнь поставит «на повестку дня» ту или иную тему, тот или иной вопрос, — следуя лучшим традициям русской литературы, он сам представляет на суд обществу то, что нуждается в поощрении или осмеянии. Эта творческая смелость сказывается и в манере автора «подавать» события и в тех размышлениях, которые так украшают «Записки агронома».

Вот, например, рассказ «Проход 17-ый, король жестианчиков». Сколько раз и у скольких авторов — прозаиков и драматургов — встречались мы с ситуацией, подобной той, что есть и в этом рассказе: председатель сельхозартеля, тормозящий движение своего колхоза вперед. Но у Троепольского этот ставший уже банальным конфликт предстает перед читателем в новом, неожиданном свете. Во-первых, в рассказе есть настоящее драматическое столкновение, ставшее возможным лишь потому, что Прохору Палычу Самоварову противостоят умные, энергичные и конкретно действующие положительные герои. А во-вторых, со всей сатирической беспощадностью рисуя образ тупого, чванливого, никчемного человека, автор не забывает и о тех, кто помог Самоварову стать процелойгой. Так появляются в рассказе председатель райисполкома Недошлепки и районный агроном Чихаев. И от появления этих людей сатирическая направленность произведения приобретает не только большую остроту, но и настоящую весомость. Не простым регистратором событий, а умным наблюдателем, стремящимся обнажить суть явления, выступает Троепольский.

Знание жизни, умение анализировать ее позволяют автору подводить читателя к нужному результату постепенно, подробно раскрывая тот или иной человеческий характер. Это качество придает «Запискам» подлинную художественность. Рассказывая о вещах самых прозаических — об уборке урожая, о колхозном собрании, — Г. Троепольский привлекает их в произведение ровно в той мере, какая нужна для более полной и яркой обрисовки образа. В том же случае, когда эта закономерность художественного произведения нарушается, ослабевает и интерес к произведению. Так, в рассказе «Прицепщик Терентий Петрович» при разговоре о качестве сева в речи героя неожиданно появляются дидактически-умилительные интонации, никак не свойственные его характеру. Но подобное отступле-

ние, пожалуй, единственное у Троепольского. Люди разные, совсем не похожие друг на друга встают со страниц книги. И как в действительности, где дурное все еще встречается наряду с хорошим, так и в этих рассказах рядом с людьми трудолюбивыми, веселыми живут лодыри, а иногда и просто не очень честные люди.

Рассказы Г. Троепольского — рассказы сатирика. Но сатирическая, разоблачительная окраска его произведений так же многообразна, как и характеры его героев. Можно смело сказать, что манера письма автора определяет тот человек, о котором он говорит. Сколько злой иронии, презрения таят его строки, когда речь заходит о «рукославе» в лице «товарища Недошлепкина! Мы не знаем, что станется с этим человеком, но образ, нарисованный писателем, не будит в нас ни капли сожаления. А вот совсем другой персонаж — Игнат с балайкой. Неторопливый, медлительный, посмотришь — будто дремлет, ничего не замечает, а на самом деле как лукав, иронически настроен! И речь автора — вслед за Игнатом — течет неторопливо, события в рассказе неожиданны, так же как и перемены в настроении героя. Но, явно симпатизируя ему, Г. Троепольский не «золотит пиллюлю». Недостатки Игната остаются его недостатками. Жаль только, что рассказ этот не имеет внутреннего конца: героический поступок, который совершает Игнат, спасая мальчика, мог принадлежать Игнату и прежде, для которого каждая работа трудная и не по вкусу.

Г. Троепольский остро видит дурное в нашей жизни. Однако эта тенденция писателя-сатирика не сделала его рассказы «кривым зеркалом» действительности. Отрицательные герои не существуют в безвоздушном пространстве: им противостоят, с ними, а подчас и за них борются умные и хорошие советские люди. И это качество «Записок агронома» выгодно отличает их от многих сатирических произведений последнего времени, таких, как «Раки» С. Михалкова, «Гибель Помпеева» Н. Вирты, «Не называя фамилий» В. Минко, где лишь отрицательные персонажи по-настоящему убедительны и художественны.

«Из записок агронома» — интересное, самобытное произведение. Сатирическая заостренность характеристик гармонически сочетается в нем с лирической взволнованностью авторских отступлений, и это придает рассказам особую теплоту. Очень хорошо, что «Новый мир» открыл читателям нового автора. Удивляет и огорчает только одно: до каких пор литературные альманахи будут равнодушно проходить мимо того значительного, что создают «местные» авторы? Г. Троепольский — воронежец, и кто, как не «Литературный Воронеж», должен был дать ему «путевку в жизнь»? Однако для редакции этого альманаха появление рассказов Троепольского было совершенно неожиданностью. Чем, как не излишней осторожностью, можно объяснить подобные явления!

Н. ЛОРДКИПАНИДЗЕ

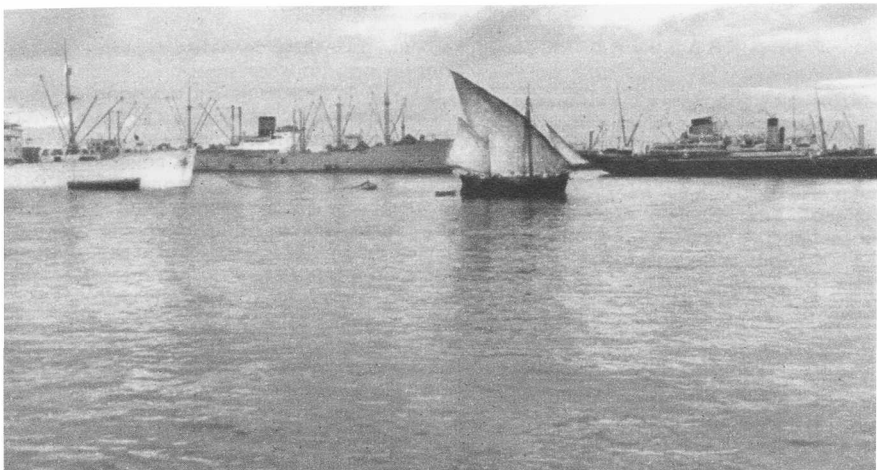

В КОЛОМБО

Путевые заметки

П. БЕЛОВ

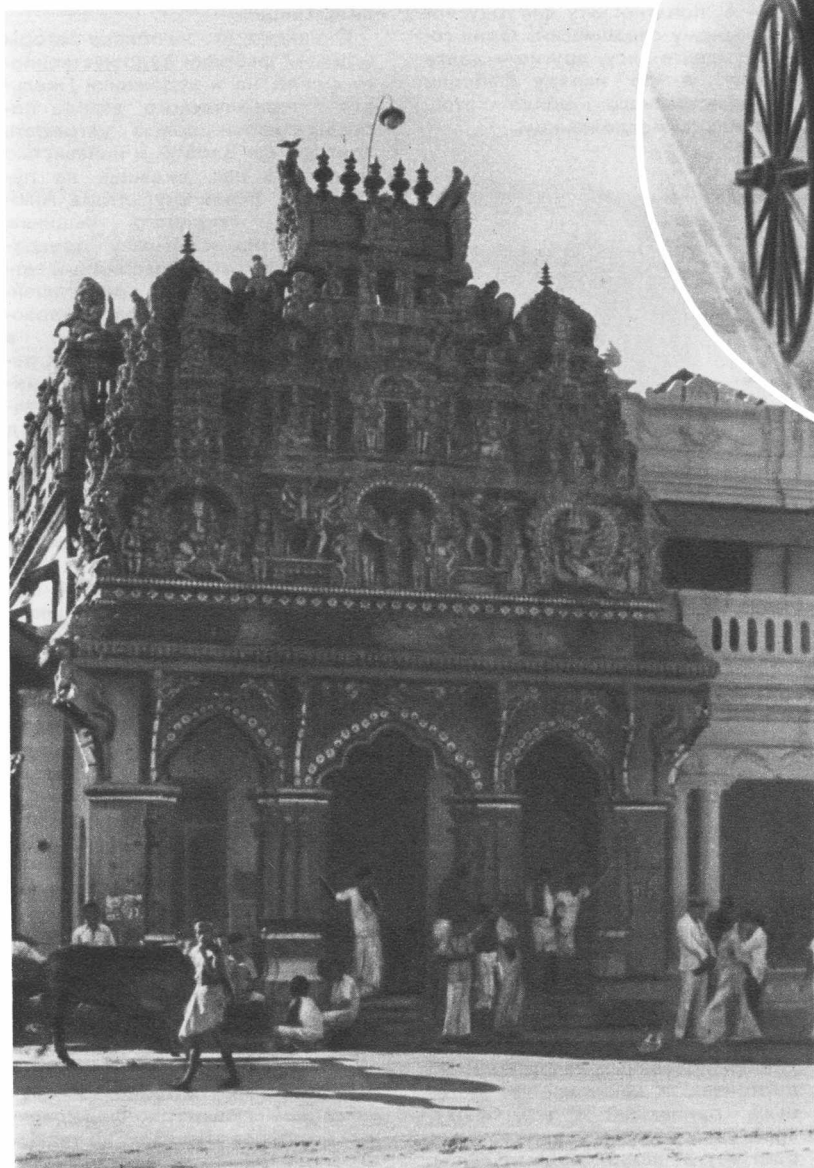
Наш пароход бросил якорь на рейде Коломбо — столицы Цейлона. Раннее утро. Все еще спят. Но местные рыбаки уже давно выехали в море. Вот рыбацья шхуна пробирается по рейду среди океанских кораблей. Слабый ветер едва наполняет ее паруса, но, видимо, умелые руки правят шхуну. Ловко лавируя, она выходит из гавани на простор Индийского океана.

Около восьми часов утра у нас на борту появляются рабочие порта, которые должны грузить уголь на наш пароход. Они босые, у некоторых вся одежда состоит из небольших повязок на бедрах. В числе грузчиков на палубу парохода поднялся усатый старик. Его старые руки давно заслужили покой, но жизнь трудная, и он наравне с другими должен зарабатывать себе на хлеб. Старик с какой-то особой задушевностью приветствует нас, моряков далекой Советской страны, о которой он много слышал...

Сменившись с вахты, мы отправляемся побродить по улицам Коломбо. Уже в порту бросается в глаза контраст: новый комфортабельный английский омнибус на мгновение оказался рядом с парой неторопливых быков, влекущих неуклюжую, допотопного вида повозку.

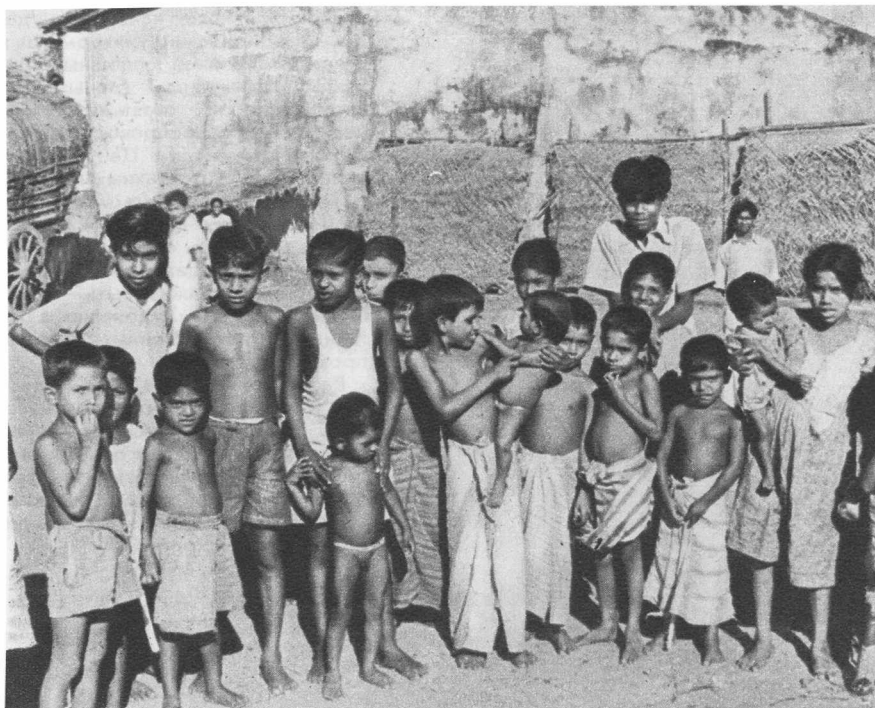

Мы заглянули в городской сад, где среди зелени возвышаются сделанные из мрамора памятники тем, кто долгие годы поработал народ Цейлона. А в нескольких шагах от парка мы увидели на ступеньках бездомных людей, забывшихся в коротком и тревожном сне.

На обратном пути мы сделали невольными свидетелями сцены, которую нельзя забыть. Возле тротуара остановился рикша. Соскочившие с высокой коляски иностранцы бросили к ногам его серебряную монету. Но рикша не поднял монеты. Он рухнул в свою коляску, все его тело вздрагивало от напряжения. Широко раскрыв беззубый рот, он тяжело и жадно дышал. Это был седой старик.

Перед самым возвращением в порт мы остановились возле стайки ребят. Они были милы и улыбались, как все дети в мире. Но они были босы, как и грузчики, которых мы видели утром, и слонялись по улице, а не сидели за школьной партой. И когда мы уже стояли на палубе отчаливающего судна, все мы смотрели в ту сторону, где оставили ватагу детей, и мысленно желали им того счастья, которого не видели их отцы и матери.

На пути нам то и дело встречаются старинные здания. Строгость архитектуры, живописная мозаика, скульптурные украшения — все говорит о высоком уровне национального искусства Цейлона. Мы долго стоим перед буддийским храмом, любуясь его необыкновенными формами, его изумительной скульптурой.

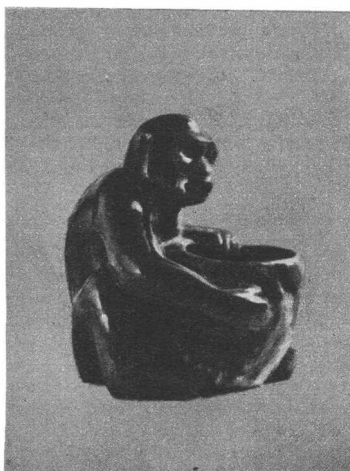
Нашествие слонов

В. СУХАРЕВИЧ

Собакоподобная лиса, которая числится медведем.

Нечто подобное обезьяне зажал в своих лапах пепельницу.

Участь бедняжки-щенка предрешена.

Если вы не можете сделать новоселам фундаментальный подарок, — скажем, пылесос или холодильник, — приносите на новоселье дар символический. Например, бюст великого поэта или статуэтку малыша. При этом всегда можно будет сказать что-нибудь многозначительное: дескать, пусть музы озаряют вашу жизнь! Или: пусть это гипсовое изображение милого крошки напоминает вам о том, что как-то пусто в новой, просторной квартире без... Э, да мало ли что можно сказать, особенно если вы подносите статуэтку, которая показывает ваш вкус, всю тонкость вашего выбора! Она будет напоминать о вас хозяевам, радуя их взор и украшая их жизнь. И маленькая статуэтка может приносить большую радость людям.

Вот почему вопрос о малой скульптуре, предназначенной для украшения жилища советских людей, имеет немаловажное значение. Бюст на письменном столе, фигурка на буфете или шкафу — это искусство, пришедшее в самую гущу быта.

С такими мыслями отправился я на поиски статуэтки, барельефа, наконец, просто пепельницы с фигуркой — была бы в любой из этих вещей теплота, был бы воплощен художником живой образ.

Но ничего живого, а стало быть, художественного, найти не удалось. На прилавки универмагов и других магазинов сплошным потоком хлынули... слоны. Эти «предвестники счастья» стали несчастьем товаропроводящей сети: они красуются в Центральном универмаге, в различных галантерейных и игрушечных магазинах, их можно легко достать. А вот хороших статуэток, оказывается, нет в Москве. Нет даже там, где они обязательно должны быть, — в магазинах-салонах «Художник», в магазине художественных изделий промкооперации.

Рассматривая все, что здесь представлено, все, что предназначено для широких масс, невольно спрашиваешь себя: а почему эти произведения искусства, выставленные на прилавках художественных магазинов, так редко подвергаются критике?

В магазине-салоне «Художник» № 2 на Кузнецком мосту мы попросили продавщицу подать нам для осмотра некую вещь.

— Какую? Что именно?

— Вот это...

— А, понятно! Эту фигурку все по-разному спрашивают. Одни говорят: дайте лису, другие — дайте собаку. А по наряду фабрики Художественного фонда это... медведь с медвежонком.

Со злобой и ненавистью глядит на вас филин, сидящий на пепельнице.

И вот в наших руках эта собакоподобная лиса, которая по наряду числится медведем. Она переворачивает привычные представления о медведях — неуклюжих, неповоротливых, могучих и очень симпатичных. Какое-то чудовище с деформированным телом сидит на корточках, и кажется, что детеныш, приникший к его брюху, злой и свирепый, ожесточенно рвет внутренности родительницы. Что хотел сказать этим произведением безымянный художник?

Обезьяна, как известно, — животное человекоподобное, она часто вызывает у нас веселую и умиленную улыбку именно своим сходством с человеком, своим

стремлением ему подражать... Но взгляните на монстра, что зажал в своих лапах бочку-пепельницу, и вам покажется, что художник со скульптурной фабрики Художественного фонда задался одной целью — он хотел сказать: «О люди, происшедшие от обезьяны! Глядите и содрогайтесь — вот какая страшная была у вас прародительница!»

Очевидно, что не только авторы моделей фабрики Художественного фонда, но и художники Гжельского керамического завода поставили своей целью устрашать зрителя. Со злобой и ненавистью глядит на нас сидящий на пепельнице филин скульптора Аютина. В свирепого хищника, готовящегося к прыжку, превращен Кардашовым безобидный сеттер. Мрачен нелепо раскрашенный индеек скульптора Морозовой, названный почему-то в этикетке индюшкой. Козленок, затеявший игру с собачкой, напоминает колодезный журавль, а передние ноги его, занесенные над щенком, так утяжелены, что кажется, участь бедняжки-щенка предрешена. Даже рыба-пепельница — и та смотрит на вас с ожесточением, хищно открыв рот, — протяни руку сбить пепел, и в тот же миг останешься без оной! Кому же нужны такие страшные уроды?!

Справедливости ради надо отметить, что скульпторы той же фабрики Художественного фонда иной раз воспроизводят и милых нашему сердцу зверей и животных. В совсем крохотных фигурках лисенка, теленка, лани, медвежонка есть и грация, и красота, и характерные черты натуры. Но почему всё только звери, птицы и животные стоят на прилавках? Где бюсты писателей, где скульптуры сюжетные и тематические, где люди, герои?

Директор магазина-салона «Художник» Иосиф Захарович Ракин заявляет:

— Статуэток, о которых вы говорите, мы не видим долгие годы... Кое-какие интересные вещи давал нам скульптурно-формовочный комбинат «Ленизос», но теперь и оттуда мы ничего не получаем. Спрос на такие изделия огромный, а предложить потребителю нечего.

Полки магазина-салона «Художник» свидетельствуют, насколько еще пренебрегают скульпторы и художники запроса-

ми советских людей, стремлением каждого украсить свое жилище изящными, красивыми вещами. Вполне допустимо, что занятые монументальными произведениями мастера-профессионалы не желают «размениваться на мелочи». Но ведь у нас есть множество народных промыслов: каслинские литейщики, загорские резчики по дереву, борнуковские резчики по камню и множество других. И мы отправились в магазин художественных изделий промкооперации на Петровке.

В этом магазине можно купить драгоценный палехский ларец, жестовский поднос, чудесную вещь с хохломской росписью, но достойную внимания статуэтку найти здесь немыслимо.

— Одними слониками да бегемотами торгуем! — жалуется директор А. Г. Захаров.

В самом деле, отдел скульптуры в магазине — это какое-то животное царство. И если слоны и медведи загорских резчиков, хотя и снизивших заметно свое мастерство, все-таки производят впечатление, то мастерам артели «Борнуковская пещера» Горьковской области обязательно надо обновить приемы своей работы. Споры нет, ангидрит, из которого вытачивают они свои фигурки, — материал хрупкий, тут тонкой детализировки не добьешься. Но нельзя же, чтобы слон, стоящий над чернильным прибором, напоминал барана, а баран, украсивший пепельницу, был похож на слона.

Не от хорошей жизни в магазине, торгующем изделиями народного творчества, широко представлены фигурки из раскрашенной пластмассы, выпускаемые Москворецким райпромтрестом. Этот эластичный материал дает богатейшие возможности для формовки, и вот мы видим почти фотографические копии всех тех же слонов, бегемотов, лошадей, свиней. Но ведь еще Гете некогда заметил, что если сделать точную копию комнатной собачки — одной собачкой будет больше, но нового произведения искусства не появится. Вот чего не понимают скульпторы Москворецкого промтреста! Их натуралистические произведения могли бы служить пособием в школьном кабинете зоологии, но никак не образцом анималистической скульптуры, воссоздающей образы, а не подобию животных.

Ни Художественный фонд СССР, ни промкооперация не вправе называть бытовой скульптурой то, что представлено пока на полках художественных магазинов. Сейчас, когда трудящиеся нашей страны борются за обилие и за высокое качество товаров народного потребления, художественные фабрики и артели продолжают выпускать «ширпотреб». Художественная ценность таких изделий ниже всякой критики.

Вывод один: к работе над массовой бытовой скульптурой надо привлечь больших мастеров. Только так можно повысить качество и расширить ассортимент этих необходимых предметов. Тогда прекратится нашествие слонов и бегемотов, и на полках магазинов взамен примитивных изделий появятся настоящие произведения искусства, украшающие жизнь советских людей.

Фото Г. Петренко и Б. Пушкина.

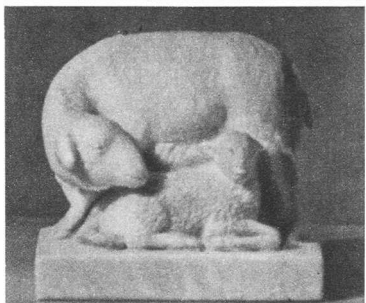
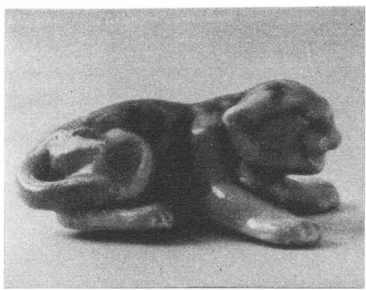
Индюк, названный индюшкой.

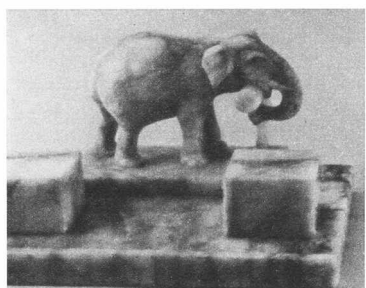
Таков безобидный и ласковый по натуре сеттер.

Рыба так хищно открыла рот, что боязно пользоваться пепельницей.

А что это за звери?

...— Одними слониками да бегемотами торгуем.

ПУТИ РАЙОННОГО ТЕАТРА

«Горячие сердца» А. Броделе. Комсомольцы Милда (Зигрида Хеншеле), Юрис (Зигмунд Мисыньш) и Ария (Зинаида Декшня).

Карта Латвии вдоль и поперек исчерчена красными линиями — это отмечены поездки государственного Валмиерского театра драмы. Валмиера и Вентспилс, Бауска и Мадона, Екабпилс и Гулбене — десятки районных центров объездил театр. Он выступал в домах культуры, колхозных клубах, народных домах, в школах. Автобус и четыре крытых автомашины Валмиерского театра хорошо знают в Латвии: их можно встретить на дороге и в весеннюю распутицу и в проливные осенние дожди. Не раз колхозники приходили зимой на помощь актерам, когда требовалось очищать от снежных заносов проселочные дороги для машин театра.

В одну из последних поездок театр побывал в Курземе, где за декаду, разделившись на две группы, показал 20 спектаклей.

С каждым годом растет культура латышского села. Немалая заслуга здесь и Валмиерского театра. В 1945 году он показал всего 49 спектаклей и обслужил несколько сот зрителей, а в

1952 году было поставлено уже 320 спектаклей и присутствовало на них 50 тысяч зрителей. Они высоко оценили работу театра над такими спектаклями, как «Ревизор» Гоголя, «Тридцать сребреников» Г. Фаста, «Горячие сердца» А. Броделе и «Южнее 38-й параллели» корейского писателя Тхай Дян Чуна.

В нынешнем году были поставлены «Лес» Островского, «Твое личное дело» Е. Успенской и Л. Ошанина, «Шакалы» А. Якобсона и «Аленький цветочек» Аксакова.

Коллектив театра выступает в неизменном составе уже немало лет. Актриса Элфриде Брице отдала Валмиерскому театру 25 лет своей творческой жизни; давно работают здесь Ани-та Салдума, Петр Мурашка и Анатолий Мартинсон. Молодые актрисы Мария Адамова, Рута Баргире, Аустра Скудра пришли сюда по окончании театральной студии. Всех их роднит любовь к своему делу, стремление служить своим искусством народу.

Н. ХАБРОВА

«Таня» А. Арбузова. Сцена из спектакля Валмиерского государственного театра драмы. Таня — Аустра Скудра и Дуся — Мара Яунарая.

Фото В. Вентерса.

НА ВОДНЫХ ДОРОЖКАХ

Л. МЕШКОВ,
заслуженный мастер спорта

Зеркало бассейна рассечено белыми линиями поплавок на пять водных дорожек. С этими дорожками, с этим плавательным бассейном в Пролетарском районе Москвы связаны лучшие воспоминания двадцати лет моей спортивной жизни. Здесь постигал я искусство стильного плавания, здесь тренировался, выступал, ставил рекорды.

Теперь на водных дорожках — мои ученики. С секундомером в руке расхаживаю я по бортику бассейна и внимательно наблюдаю за молодыми спортсменами.

Они только что вошли в воду и делают «разминку», которой начинается всякая тренировка. Для того, чтобы разогреться, наладить дыхание, втянуть свои мышцы в работу, спортсмены неторопливо плывут то одним, то другим стилем. Сквозь прозрачную воду хорошо видны на фоне светлого кафельного дна все движения загорелых стройных тел.

По первой дорожке плывет «кролем» москвич Владимир Борисенко. Его руки поочередно выносятся далеко вперед, а ноги движутся непрерывно вверх — вниз, вверх — вниз, оставляя за собой пенный бурунчик, словно винт парохода. «Кроль» — самый быстрый способ спортивного плавания. Считается, что в его основе лежит способ двигаться в воде, применяемый жителями Гавайских островов.

Позвольте, скажут многие, при чем тут гавайцы? Да ведь Борисенко плывет волжскими саженьками!

Правильно, «кроль» очень напоминает русские саженьки, особенно в движениях рук. Любой стиль спортивного плавания опирается на какую-нибудь общеизвестную манеру. Но народный, общепринятый способ в спорте улучшен, усовершенствован с тем, чтобы достигнуть наибольших скоростей.

Вот на соседней дорожке спортсмен ЦДСА Харис Юничев плывет классическим «брассом». Этот стиль напоминает любительский способ плавания «лягушкой». Мягким кругообразным движением Юничев подтягивает, сгибает ноги, а затем энергично распрямляет их и в то же время смыкает. Именно так работают в воде лапки у лягушки. Толчок ногами чередуется в «брассе» с гребком одновременно обеими руками, причем разводятся они только до уровня плеч.

Не следует расходовать зря энергию, пробиваясь через толщу воды. Надо стараться скользить так, чтобы вода как можно свободнее обтекала тело. В этом одна из существенных особенностей спортивного плавания. Но что делает спортсмен на третьей дорожке? Он выбрасывает верхнюю часть тела над поверхностью воды одновременными взмахами рук. Это «баттерфляй» — самая молодая разновидность спортивного плавания. Плывет «баттерфляем» мой ученик Юрий Фролов. Движения его ритмично взлетающих над водой рук и плеч напоминают порхающую бабочку.

Пятнадцатиминутная разминка закончена. Я заглядываю в тетрадь с планами сегодняшних тренировок для каждого пловца. Но человеческий организм не машина. Возможно, намеченный накануне план придется изменить.

— Как самочувствие, Юра? — спрашиваю Фролова.

— Отличное! — кричит этот молодой плечистый здоровяк.

Значит, можно дать ему полную нагрузку... Юрий Фролов приехал на всесоюзный тренировочный сбор из Ташкента. Откуда б, казалось, быть в Ташкенте хорошему пловцу? Да и сам Фролов еще недавно видел свое спортивное призвание не в плавании, а в футболе. Но Юрий долго жил на одном из островов Аральского моря, где работал на местном рыбзаводе. Там он и научился хорошо плавать «по-своему». Затем Фролову пришлось выступать в Ташкенте на искусственном Комсомольском озере, и в очень короткий срок Юрий Фролов выполнил норму мастера.

Техника спортивного плавания сложна и многообразна. Мы разучиваем на тренировках греб-

ки и толчки, старт, финиш и повороты, добиваемся, чтобы пловец правильно дышал, правильно распределял свои силы. Мы отрабатываем чистоту стиля. Все движения должны быть правильными не только сами по себе, их нужно и наилучшим образом сочетать, согласовывать.

Я снова останавливаю взгляд на Юрии Фролове. Да, недостатков в его «баттерфляе» все меньше! Пловец с Аральского моря хорошо освоил трудный, но очень выгодный способ дыхания, который мы называем дыханием «через раз».

Этот способ открыт и разработан советскими спортсменами. В первые годы после появления «баттерфляя» все, кто им плавал, на один гребок рук и один толчок ног делали и один вдох. Но, поднимая голову, пловец изменял строго горизонтальное положение своего тела, чем увеличивает сопротивление воды. Мы решили дышать реже, но глубже. Я и другие советские спортсмены стали применять один вдох на два гребка, и это позволило повысить скорость. Теперь этот способ

успешно применяют многие наши пловцы.

Средняя емкость легких у взрослого мужчины не превышает 3 500 кубических сантиметров. Легкие же наших пловцов вмещают до 7 тысяч кубических сантиметров воздуха. Плавание развивает дыхательную мускулатуру, и это благотворно сказывается на деятельности сердца, на всем процессе кровообращения. Не удивительно, что пловцы отличаются завидным здоровьем и выносливостью.

Три года назад с научно-исследовательскими целями проводились необычные состязания. На старт бега по пересеченной местности вышли легкоатлеты и боксеры, гимнасты и пловцы, фехтовальщики и штангисты. Дистанция в 1 200 метров тянулась полем и кустарником, через рвы, овраги, холмы. Тяжелая трасса! Кто покажет на ней лучшее время?

Как и следовало ожидать, первенство досталось легкоатлетам, но на втором месте оказались пловцы.

Повышать выносливость, неустанно воспитывать ее у спортсменов! К этому стремятся сейчас все тренеры. Для этого мы даем пловцам на тренировках большие нагрузки. Каждый мой ученик проплывает за тренировку от 3 до 6 километров.

Любой успех ученика приносит тренеру большую радость. Он видит плоды своей работы. Когда Юрий Фролов проплыл 100 метров на 1,2 секунды быстрее, чем раньше, это было для меня настоящим праздником.

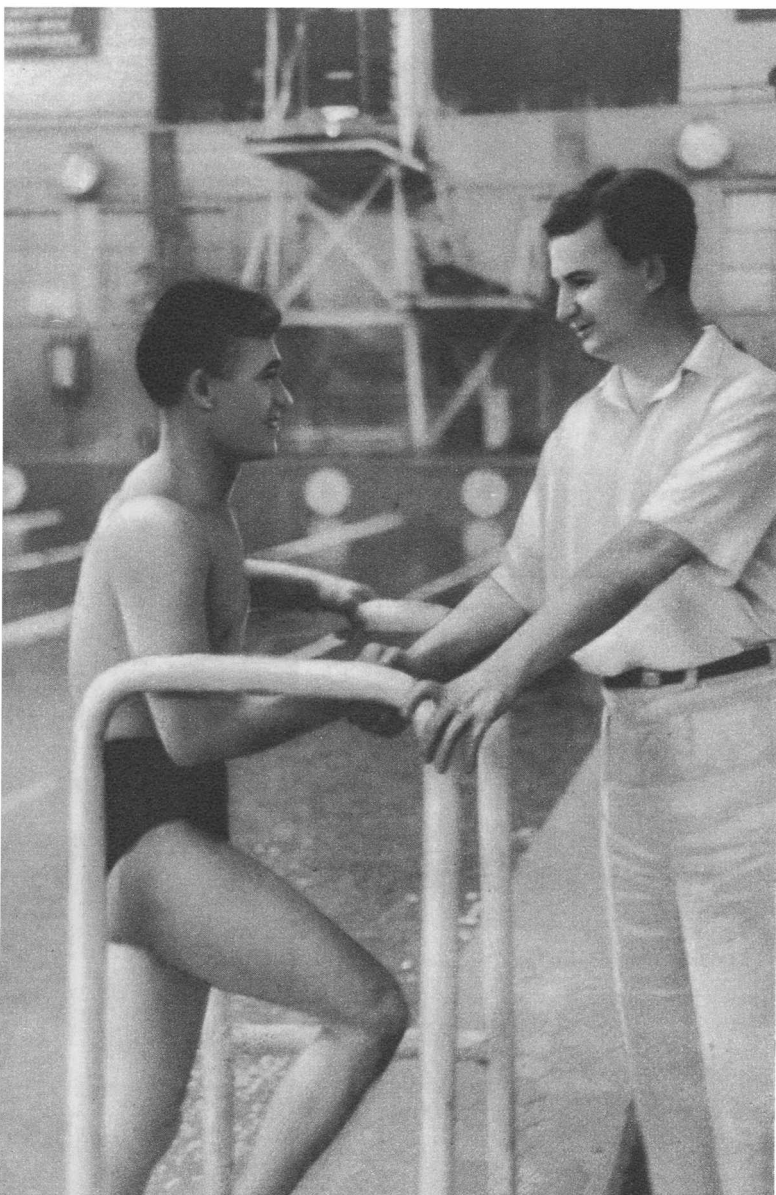
— Отдых! Произвольное купанье! — отдаю я команду.

На соседних дорожках заканчивают занятия со своими учениками заслуженный мастер спорта Артем Либель. Он тренирует сильнейших ленинградских пловцов Николая Сухорукова и Петра Бреуса «кролем».

Пора выходить из воды! По краям бассейна давно уже нетерпеливо дожидается новая группа спортсменов.

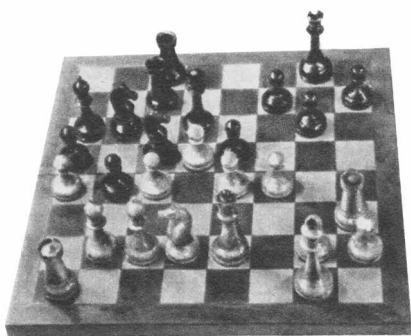
За последние годы всесоюзные рекорды по плаванию росли очень медленно. Достижения советских пловцов, особенно женщин, значительно отстали от достижений мировых. Мы не замалчиваем наши недостатки и всеми силами стараемся их преодолеть. В нынешнем году нам уже удалось кое-чего достигнуть. Владимир Минашкин, Анна Нелидова, Владимир Борисенко, Екатерина Москвина, Виктор Дробинский, Вера Костина, Эндель Пресс, Владимир Лопатин, Нина Крюкова и Владимир Стружанов улучшили несколько рекордов страны. Растет и новая смена. С каждым годом все больше молодежи поднимается на стартовые тумбочки. Искать способных пловцов, внимательно, любовно растить их — вот благородная задача для нас, тренеров.

Прошло лето. Опустели водные станции на реках и озерах. Но в закрытых плавательных бассейнах продолжают упорные тренировки и такие же упорные состязания.

Заслуженный мастер спорта Л. Мешков поздравляет своего ученика Ю. Фролова, впервые выигравшего в этом году звание чемпиона страны.

Фото А. Бочинина.

Острая схватка

После интересного начала, где черные смело жертвовали пешку, партия Г. Иливицкий — Л. Полукаевский (чемпионат РСФСР, Саратов, 1953 г.) протекала весьма напряженно. После 26-го хода белых у черных на пешку меньше (белые — Г. Иливицкий: Kpg1, Фе2, Ла1, h3, Сb2, c2, Кd2, п. а4, с4, d5, e4, f4, g2, h2; черные — Л. Полукаевский: Кpg8, Фd6, Лс8, c7, Са6, Кb6, c5, п. а5, b4, e5, f7, g6, h7), но пешки белых а4 и с4 весьма слабы. Главный шанс белых состоит в активизации слона b2 — этой цели и служит их последний ход 26. f4.

Быть может, проще и лучше всего черным было продолжать 26... f6, сохраняя центральную пешку; юный кандидат в мастера предпочел немедленно начать тактическую борьбу:

26. ... Кb6: c4
27. Кd2: c4 Са6: c4

Жертва фигуры мнимая. В случае 28. К: c4 Кd7! (Но не 28... К: a4 29. С: c7 и С: a4). 29. fe Л: c4 30. ed Л: c2 черные стоят хорошо.

28. f4: e5 ...

Разумеется, белые не могли брать центральную пешку слоном (28. С: e5; Ф: e5!); безопасно для черных и 28. Фf2 f6. Теперь же кажется, что неизбежен весьма благоприятный для белых вариант 28... С: e2 29. ed Лd7 30. e5, но черные находят остроумный ответ.

28. ... Фd6: d5!

Таким путем черные поддерживают материальное равновесие. Однако теперь, поскольку активизировался ферзевый слон белых (ход f7—f6 невозможен), у черных безнадежно слаба пешка h7, что белые немедленно и используют.

29. Фе2—e3! Фd5—e6

Блокируя пешку e5, а вместе с ней и слона b2.

30. Фе3—h6 b4—b3

Увы, вряд ли есть другая возможность проявить активность, но теперь чернопольный слон белых будет еще опасней.

31. Фh6: h7 + Кpg8—f8
32. Сс2—d1 ...

Возможно было и 32. Фh8 + Кре7 33. Фh4 + Кре8 34. Cd1 Кd3 35. Л: d3 С: d3 36. Сg4 Фb6 + 37. Кph1—положение черного короля оставалось весьма трудным.

32. ... Кс5—d3
33. Сb2—a3 + ...

Г. Иливицкий играет «на красоту» и лишь усложняет свою задачу. Достаточно для победы было 33. Фh8 + Кре7 34. Фf6 + Ф: f6 (34... Кpd7 35. Сg4) 35. ef + Кpd6 36. Са3 + Крc6 37. С: b3 С: h3 38. Л: d3 С: a4 39. Cd6 Сb5 40. Лd5, но как удержаться от соблазна сыграть на мат?

33. ... Кpf8—e8
34. Лh3: d3 ...

Конечно, необходимо ввиду угрозы Фb6 + с последующим Кd3—f2 + —h3 + и спертым матом (Фg1 +), но это — лишь подготовленное вступление к последующей комбинации белых.

34. ... Сс4: d3
35. Cd1—g4 ...

Красиво задумано! После 35... Ф: g4 36. Фg8 + Кpd7 37. Ф: f7 + Крc6 (37... Кpd8 38. Фf8 + Кpd7 39. Фd6 + Крe8 40. e6!!) 38. Ф: b3!! в связи с угрозой Лс1 + черным не помогает и лишняя лада. Вряд ли спасает черных и ответ 35... b2, ввиду 36. Лd1; что же им предпринять?

35. ... f7—f5!!

Страшный по своей неожиданности ответ. Конечно, трудно было учесть на 30-м ходу, когда ферзь белых стоял еще на h6, что черные могут отклонить жертву слона... Положение резко осложнилось!

36. Фh7—h8 + Крe8—d7
37. Фh8—h7 + ...

Просмотрев 35-й ход черных, Г. Иливицкий упал духом и допускает решающий промах. К сложной и легкой для обеих сторон игре вело 37. Фh3! Сс2 38. ef g1 39. Cf3 Лg8, так как король черных оставался в опасном положении. Теперь же материальный перевес черных решает, ибо король их ускользает на ферзевый фланг.

37. ... Кpd7—c6
38. Фh7—h3 Cd3: e4
39. Сg4—d1 Крc6—b7
40. Фh3: b3 + Фе6: h3
41. Cd1: b3 Лс7—c3
42. Сb3—d1 Лс3: a3!
43. Ла1: a3 Лс8—c1
44. Ла3—g3 Лс1: d1 +

Белые сдались. В напряженной борьбе юный представитель города Куйбышева Л. Полукаевский проявил незаурядный талант. На турнире в Саратове он занял второе место и заслуженно завоевал звание мастера СССР по шахматам.

Почему мы так говорим

ИГРАТЬ НА НЕРВАХ

«Расстроенные нервы», «натянутые нервы», «слабая струнка», «играть на нервах»... Не удивительно ли, что немало выражений, касающихся нервов, имеют странный «музыкальный уклон»: «играть», «расстроенный»...

Это объясняется происхождением слова «нерв».

Еще в глубокой древности играли на музыкальных струнных инструментах. «Струна» — по-латыни «нервус», «нерв». Много позже врачи древности узнали о существовании в организме нервов, которые они нередко путали с сухожилиями. Нервы были похожи на струны. Римляне их так и называли — «струнами», «нервами». А готовые, привычные выражения, связанные с музыкальными струнами, естественно, в образной речи часто применялись и по отношению к нервам.

Интересно отметить, что различные значения латинского слова «нерв» изменили первоначальный смысл слова «нервозный». По-латыни «нервозус» значило «жесткий», «мускулистый», «сильный», «энергичный». А у нас «нервозный» приобрело прямо противоположный смысл: болезненно раздражительный, больной.

НИ НА ИОТУ

Мы говорим: «Дело не подвинулось ни на иоту», «Ни на иоту не уступить».

Иота — греческая буква «и». Писалась она в виде тонкой палочки, как наше дореволюционное «и с точкой». «Ни на иоту» — значит, ни на толщину иоты, ни на черточку, ничуть.

Образное выражение это вошло в десятки языков. Но было обстоятельство, из-за которого слова «ни на иоту» приобрели когда-то особый смысл.

С тех пор, как родилось христианство, церковь раздирали распри. В кровавой борьбе уничтожались сотни тысяч людей.

IV век ознаменовался многолетней церковной борьбой, в которой большое значение имели споры о двух словах: «единосущный» и «подобносущный». И даже не о двух словах, а об одной букве «иоте», потому что в греческом написании эти два слова различались только одной буквой «иота». Ни одна сторона не хотела поступиться «ни на иоту», враги попеременно оказывались у власти, и каждый раз из-за «иоты» погибали тысячи людей, многие из которых даже не имели прямого отношения к распрям церковников.

И. УРАЗОВ

Из

монгольского фольклора

Гобийский жук любит испытывать свою судьбу. Он залезает в дорожную колею и лежит там, ожидая, переедет его колесо или не переедет. Если переедет, значит, у жука плохая судьба; если не переедет, значит, — хорошая. Не уподобляйся глупому гобийскому жуку.

***

Хочешь всегда иметь гордую осанку, не попадай в положение просящего, ибо дающий может стоять ровно, а берущий обязательно согнет спину.

***

Если лошадь увяжется скакать за степными антилопами, она достигает такой быстроты в беге, какой никогда не знала. Тянись за теми, кто быстрее тебя, водись с сильными и мудрыми, тогда и сам станешь лучше.

***

Хороший гость рассказывает хозяину о том, что он видел в пути; плохой гость судачит о том, сколько чего он съел.

***

Если у двадцати согласия нет, они подобны развалившейся стене; если двое дружны, они подобны каменному утесу. Если двадцать совещаются, их мудрость равна сорока умам; если двое грызутся, их глупость равна глупости двадцати ослов.

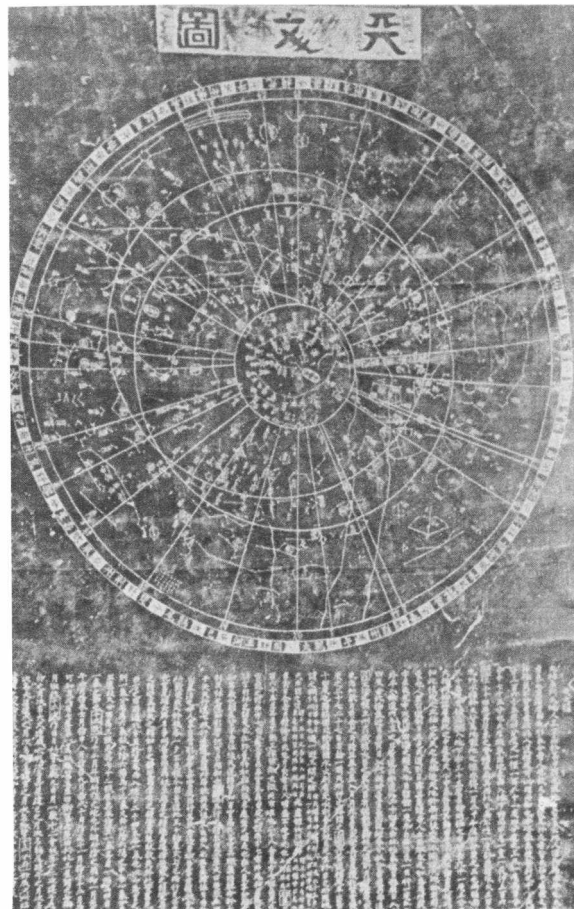
***

Никогда не жалуйся на судьбу. Судьба человека похожа на него самого: если человек плохой, то и судьба у него плохая.

***

К водорослям и тине собираются рыбы, к доброду, мужественному сердцу тянутся люди. Хочешь заслужить любовь людей, будь отзывчив и добр.

Собрал Я. Рыжаккин.

ДРЕВНЯЯ КАРТА

В Пулковской обсерватории Академии наук СССР можно ознакомиться с редкой картой звездного неба Китая, которая составлена примерно тысячу лет тому назад ученым Хуан Шаном.

В центре карты — Полярная звезда. Звезды, находящиеся в малом кругу, не заходят за горизонт. Самый большой круг показывает границу видимых в Китае созвездий южного неба.

На карте изображены также Млечный Путь. За кругом на китайском языке даны краткие пояснения. Эта карта звездного неба Китая была высечена на каменной плите в храме Конфуция. Китайские астрономы искусно перенесли с плиты изображение карты на шелковистую полотняную бумагу длиной в два и шириной в три четверти метра и от имени директора Нанкинской обсерватории преподнесли в дар пулковским астрономам.

К. ЧЕРЕВКОВ

Вторичное цветение

Давным-давно прошли весна, лето, падают желтые листья, вянут травы, природа погружается в сон, но наперекор осени пышно зацвела посаженная во дворе яблоня...

Любитель собирать грибы, отправившись за город на свою «смирненную охоту», неожиданно находит под желтеющей березкой точно по ошибке распутившийся в это время весенний цветок сон-травы.

Похоже на то, что и яблоня и сон-трава переживают своеобразную осеннюю весну.

Об этих необычных фактах, наблюдавшихся осенью, пишут из Астраханской и Горьковской областей читатели «Огонька» Т. Загребина и В. Кузнецов и спрашивают, чем их объяснить.

Мы обратились в Институт физиологии растений Академии наук СССР. Старший научный сотрудник института А. Ф. Клешинин сообщил следующее.

Вторичное цветение деревьев и трав, обычно цветущих весной, — одно из интересных явлений природы, изученное пока лишь в общих чертах. Оно бывает вызвано, во-первых, неблагоприятными условиями весны, которые затрудняют нормальное цветение, вследствие чего растения переходят к вынужденному покою, а во-вторых, нарушением этого покоя осенью.

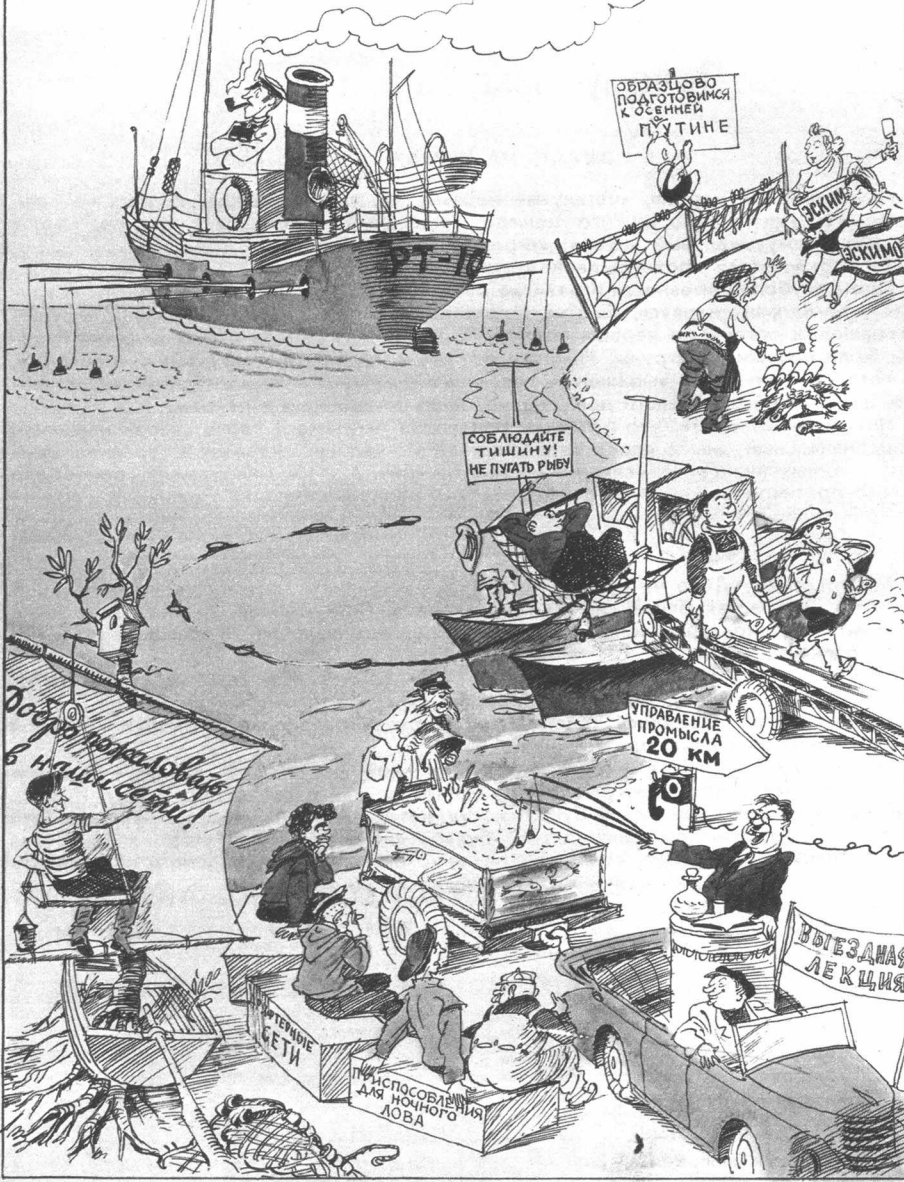
Чаще всего вторично цветут многолетние травянистые растения, обитающие на влажных местах, как, например, калужница болотная, или куриная слепота, розовая дрема, или горичет, речной гравилат, сердечник луговой. Их нормальное цветение происходит в условиях высокой влажности и сильно подавляется сухой весной. В последнем случае, после обильных летних дождей или с наступлением влажной осени, они цветут вторично.

Аналогичная картина наблюдается у многих древесных — яблони, вишни, рябины, черемухи и других. После жаркого и сухого лета осенью они зацветают вновь и часто на одном и том же побеге одновременно несут плоды и цветы. Сильная засуха вызывает у этих растений преждевременный, так называемый летний, листопад. Влажной осенью они снова трогаются в рост и зацветают. Нередко их вторичное цветение бывает вызвано случайной потерей листьев, уничтоженной гусеницей или огнем во время пожара.

Цветение древесных осенью отрицательно сказывается на урожае будущего года: из-за наступления зимы они не достигают фазы плодоношения, распустившиеся цветочные почки пропадают бесцельно, ослабляя интенсивность будущего весеннего цветения и снижая, таким образом, урожай.

Осеннее цветение сон-травы с ее фиолетовыми или белыми у другой разновидности цветками, несомненно, объясняется неблагоприятными условиями весны.

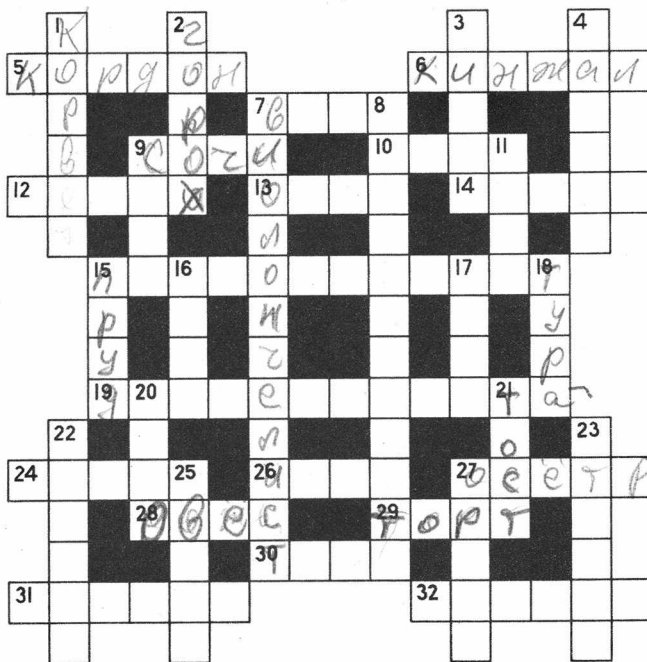
Вторично цветут лишь многолетние травянистые и древесные растения, однолетние цветут однажды и, закончив вегетационный период, погибают. Не зацветают повторно и многолетние ранневесенние эфемеры — подснежники, первые цветы которых обычно пробиваются из-под снега, голубые пролески, ветреницы, хохлатки, чистяки и другие: для перехода их к цветению необходимо ежегодное длительное воздействие низких температур, которое имеет место только один раз в году — зимою.

Рыбная промышленность систематически не выполняет планов. (Из газет).

Рисунок Ю. Черепанова.

КРОССВОРД

5. Пограничный отряд. 6. Холодное оружие. 7. Щель, пробиваемая в горной породе перед отбиванием глыбы. 9. Курорт на Черноморском побережье. 10. Однолетнее растение из семейства липовых. 12. Взрывчатое вещество. 13. Роман А. Караваевой. 14. Остров в Эгейском море. 15. Растение с крупным желтым соцветием. 19. Протяженность во времени. 24. Плоскогорье. 26. Длинноногая птица южных стран. 27. Крупная хрящевая рыба. 28. Яровой злак. 29. Кондитерское изделие. 30. Тонкая ткань. 31. Голубь особой породы. 32. Русский металлург.

1. Парусный шлюп, на котором Ф. Ф. Беллинсгаузен совершил кругосветное антарктическое плавание. 2. Растение из семейства бобовых. 3. Город в Молдавской ССР. 4. Роман Н. Г. Чернышевского. 7. Музыкант. 8. Неослабное внимание. 9. Музыкальное произведение, предназначенное для исполнения одним инструментом или голосом. 11. Пьеса М. Е. Салтыкова-Щедрина. 15. Искусственный водоем. 16. Столица государства в Азии. 17. Остров в Индийском океане. 18. Шахматная фигура. 20. Время года. 21. Застольная речь, здравница. 22. Собрание членов выборной организации в полном составе. 23. Русский художественный критик XIX века. 25. Впадина на поверхности земли. 27. Камень темнорозового или красного цвета.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 39

По горизонтали:
5. Кузов. 6. Севан. 9. Арзрум. 11. Острец. 13. Урбан. 15. Статуя. 17. Удочка. 19. Вариант. 21. Разговор. 22. Средство. 23. Орловы. 24. Патока. 26. Карандаш. 29. Индианка. 31. Сангань. 32. Сейнер. 35. Шарнир. 37. Истец. 38. Каркас. 39. Индекс. 40. Этика. 41. Глава.

По вертикали:
1. Нутрия. 2. Коммунар. 3. Резонанс. 4. Баотау. 7. Брат. 8. Сено. 10. Община. 12. Этна. 14. Шкив. 16. Удобрение. 18. Дидактика. 19. Волопас. 20. «Трутень». 25. Регата. 27. Алей. 28. Шашистка. 29. Инициалы. 30. Клин. 33. Нрав. 34. Ракита. 35. Шедевр. 36. Река.

ШАШКИ

Решение этюда Г. Маркосова, помещенного в № 35

1. e1—d2! h4—g3 (если 1. ... h4—a3, то 2. d2—c3 h4—g3 3. f6—e7! g3—f2 4. e7—d8, и, проведя простые в дамки, белые выигрывают) 2. f6—g7 g3—f2 или h2 [на 2. ... h4—a3 следует 3. g7—h8 a3—b2 (если 3. ... g3—f2, то 4. d2—e3 или 3. ... g3—h2 4. e5—d6, и выигрывают) 4. d2—c3 и т. д.] 3. g7—h8 a3—b2 (или 3. ... f2—g1 4. d2—c3 (d2—e3), а на 3. ... f2—e1 4. e5—f6 и выигрывают).

Решение концовки Адамовича, помещенной в № 35

1. g3—f4! e5—g3 2. d2—e3! h8—a1 3. e3—f4! g3—e5 4. g5—f6 e7—g5 5. h6—b4 a5—c3 6. c1—b2 c3—d2 7. e1—c3, и черная дамка заперта.

В этом номере на вкладках: репродукции картин В. М. Васнецова «В чайной», И. Е. Репина «Казак», И. М. Прянишникова «Порубщик» и «Воробушки» и четыре странички цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Н. С. ЩЕРБИНСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. Шумана.

А 04133. Подп. к печ. 29/IX 1953 г. Формат бум. 70 × 108%. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 550 000. Изд. № 779. Заказ 2334. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Армения. Пейзаж.

Фото А. Кочара.

Цена 3 руб.

